

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СЛЕПЦОВА Светлана Владимировна

**Свободные и фразеологизированные
конструкции в языке современной
французской прессы**

Специальность 10.02.05 – романские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Синельников Ю.Г.

Белгород 2008

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	4
Глава I. Статус языка французской прессы	12
1.1. Место и статус языка прессы в системе функционально-речевых стилей французского языка	12
1.2. Основные процессы формирования газетно-публицистической лексики	24
Выводы	35
Глава II. Экспрессивно-окрашенные конструкции в языке французской прессы	37
2.1. Специальная лексика в современной французской публицистике как средство образования «метафорических конструкций»	37
2.2. Влияние метафорического переноса на терминологическую лексику в современной французской прессе	55
2.3. Фразеологизмы в языке французских письменных СМИ	61
Выводы	76
Глава III. Лексические и грамматические формы компрессии в современной французской публицистике	80
3.1. Понятие эллипсиса и его реализация на лексико-грамматическом уровне	80
3.2. Сложные слова, аналитические и телескопические образования в современных французских письменных СМИ	91
3.3. Структурно-семантические типы сложных слов модели «S ₁ +S ₂ »	97
3.3.1 Стандартные конструкции в языке французской публицистики	119
3.3.2 Сегментированные конструкции как грамматические формы компрессии в современной французской прессе	147

Выводы	154
Заключение	158
Список литературы	163
Список использованных словарей	182
Список использованных материалов французской письменной прессы	184
Список принятых сокращений	187

ВВЕДЕНИЕ

Язык средств массовой информации (СМИ) начал привлекать внимание исследователей с момента появления самих СМИ. Специалисты неоднократно указывали на необходимость изучения языка СМИ, поскольку в нем наиболее наглядно и полно отражаются процессы развития языка на всех его уровнях. СМИ существуют в двух основных формах – устной и письменной. Они сочетают в себе звуковую и письменную речь. Устная речь – это радио- и телевизионная речь, записи на компакт-дисках, аудио- и видеокассетах, речь в компьютерных записывающих устройствах и т.д. Письменная речь реализуется в печатных изданиях, характеризующихся широкой стилевой дифференциацией.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению свободных и фразеологизированных конструкций в языке французских письменных СМИ. Закономерности использования данных конструкций, выявленные для языка газет, применимы в целом и по отношению к другим видам средств массовой коммуникации (СМК). Термины СМИ и СМК в данном диссертационном исследовании употребляются как синонимичные.

Языку прессы посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных лингвистов. Однако до настоящего времени ряд вопросов, связанных с функционированием письменной публицистики в обществе, не получили должного освещения, некоторые же вопросы совсем не ставились исследователями.

Развитие языка газеты имеет эволюционный характер. Изменения в языке письменных СМИ начинаются с лексики и в очень малой степени затрагивают грамматику [Солганик 2002: 40].

Язык газеты обладает консервативностью и подвижностью. С одной стороны, в языке публицистики присутствуют готовые обороты речи (клишированные конструкции, которые нередко переходят в штампы), газета широко использует специальную лексику (терминологию различных сфер деятельности, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, номенклату-

ру), с другой стороны, для оказания воздействия на читателя язык прессы требует привлечения экспрессивно-окрашенных элементов.

На материале французского языка существуют работы, посвященные исследованию языка устных СМИ. Например, изучением проблем связанности текста, выявления средств, обеспечивающих его смысловое и семантическое единство, определения ситуаций, влияющих на отбор языковых средств для формирования диалога, занимались такие ученые, как И.Р. Гальперин (1981), И.В. Арнольд (1982), А.Г. Амиров (1988), F. Jacques (1985), J.-M. Adam (1992) и другие. Исследованию особенностей языка дикторов французского радио посвящена работа Ю.Г. Синельникова (1987). Семантико-прагматические особенности языка интервью на французском радиовещании изучал Г.В. Свищев (1998).

Ряд исследователей (О.И. Палагина, Е.М. Чекалина, М.Н. Садовникова, В.В. Селютина, С.В. Штырева) затрагивают некоторые вопросы функционирования французской письменной публицистики. На проникновение в язык прессы конструкции «существительное + существительное», типичной для французской разговорной речи, неоднократно указывала Н.М. Малкина (1978). Однако комплексного анализа употребления свободных и фразеологизированных конструкций в языке письменных СМИ на материале французского языка не проводилось.

Исследованием языка отечественной письменной прессы занимались такие видные ученые, как В.Г. Костомаров (1971), С.И. Сметанина (1982), В.С. Терехова (1982), Г.М. Поспелова (1984), А.В. Лемов (2000) и другие.

Существует ряд работ, посвященных изучению языка немецких письменных СМИ. Так, изучением формирования стилистических норм языка немецкой газетной прессы XIX столетия занималась А.В. Кокова (2000). Работа А.А. Алексеевой (2001) посвящена изучению употребления крылатых слов на материале текстов современной немецкой прессы.

На материале британской прессы были рассмотрены лингвистические характеристики публицистического текста (Анисимова, 1998). Исследованию

оценочных стратегий в языке британской качественной и массовой прессы посвящено диссертационное исследование А.В. Гилевой (2005). В.В. Федоров (1998) занимался изучением формирования и развития фразеологического фонда передовой газетной статьи на материале американской прессы.

В настоящей работе предпринимается попытка выявить и классифицировать свободные и фразеологизированные конструкции, характерные для языка французской письменной прессы. Важность и целесообразность комплексного анализа в исследовании проблематики языка французской прессы несомненна, поскольку именно в ней раскрываются основные процессы развития современного французского письменно-литературного языка.

Актуальность исследования заключается в том, что французские СМИ не только отражают изменения, происходящие в современном французском письменно-литературном языке, но и оказывают существенное влияние на его формирование. Анализ языка французских письменных СМИ позволяет выявить тенденции развития французского языка и определить роль письменной публицистики в формировании речевой практики носителей французского языка.

Объектом настоящего исследования является язык французской письменной прессы.

Предметом анализа в данной работе являются свободные и фразеологизированные конструкции, распространенные в языке французских письменных СМИ и служащие для оптимизации процесса общения путем экономического использования языковых средств.

Практическим материалом для исследования послужили конструкции и лексические единицы, извлеченные путем произвольной выборки из французских газет и журналов за период с 1980 по 2007 г.г. «Paris Match», «Voici», «Elle», «L'Express», «Science & Avenir», «Amina», «Le Point», «Monde diplomatique», «Libération», «Madame Figaro», «Le Figaro», «Le Monde», «La Tribune», «La République du Centre», «Le Nouvel Observateur» и другие. Об-

следованный корпус фактического материала составил около 1600 языковых конструкций.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и описании свободных и фразеологизированных конструкций языка современной французской письменной прессы.

В качестве **задач** исследования ставятся следующие:

1. Выяснить, в какой мере язык прессы можно рассматривать как самостоятельную функционально-речевую разновидность общелитературного языка.

2. Установить закономерности употребления специальной лексики в языке французской прессы и выявить степень влияния метафорического переноса на терминологическую лексику при образовании «метафорических» конструкций.

3. Провести анализ функционирования фразеологических оборотов в языке современной французской прессы.

4. Проанализировать наиболее распространенные типы эллиптических конструкций в современных французских письменных СМИ.

5. Установить типологию эллиптированных моделей «существительное + существительное», функционирующих в современной французской публицистике.

6. Выявить закономерности использования стандартных конструкций (клише, штампов) в современной французской письменной прессе.

7. Выявить основные типы сегментации как грамматического способа реализации компрессии в современных французских письменных СМИ.

Цель и задачи диссертации, а также многогранность объекта исследования обусловили применение следующих **методов исследования**:

- *метод словообразовательного анализа*, ориентированный на выявление не только формантов данной производной единицы, но и семантических процессов, которые сопровождают ее образование;

- *метод компонентного анализа*, применявшийся в работе при изучении характера семантических отношений производящего и производного слов в условиях метафорического переноса.

- *элементы трансформационного метода*, использовавшегося, главным образом, для установления истинной производящей основы деривата (то есть для установления способа его образования) в тех случаях, когда его словообразовательная структура не указывала однозначно на производящую основу.

- отбор материала производился приемом *произвольной выборки*.

Научная новизна состоит в том, что впервые проводится комплексное изучение свободных и фразеологизированных конструкций в языке французских письменных СМИ в аксиологическом, структурно-семантическом и функциональном аспектах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что комплексный подход к исследованию французских свободных и фразеологизированных конструкций, разработка их типологии вносят определенный вклад в изучение лингвистических особенностей средств массовой информации. Полученные в ходе исследования результаты могут способствовать дальнейшей разработке принципов функционального подхода к изучению языка.

Практическая ценность состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии и стилистике французского языка, в спецкурсах по словообразованию, по языку СМИ. Результаты исследования будут важны для подготовки специалистов-преподавателей и переводчиков французского языка. Фактический материал диссертации может быть использован на практических занятиях в вузах и школах с углубленным изучением французского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Язык современной французской письменной прессы, не являясь самостоятельным функционально-речевым стилем, входит в состав публицистического стиля и включает в себя: «газетизмы», терминологию, професси-

онализмы и жаргонизмы, клише, штампы, иноязычные заимствования, эллиптированные и сегментированные конструкции, фразеологизмы и т.д. Здесь, по сравнению с другими функциональными разновидностями французского языка, гораздо чаще используются особые типы стандартных конструкций, характерные для языка СМИ (глагольно-именные устойчивые сочетания, штампы, клише).

2. Для создания экспрессивной оценки в языке французской газеты регулярно используется метафорический перенос. Процессу метафоризации в наибольшей степени подвержена специальная лексика, в частности, терминология. Попадая в язык газеты, термин переходит из одной терминосистемы в другую, а также одновременно употребляется в разных терминосистемах. Для создания образности в языке французской прессы также употребляются фразеологизированные конструкции. Специфика функционирования фразеологизмов в языке публицистики заключается в сопоставлении двух смысловых рядов – прямого и переносного. Кроме того, газетная фразеология характеризуется полной экспрессивно-оценочной парадигмой.

3. Эллипсис – наиболее распространенное средство реализации языковой компрессии в современных письменных СМИ. В языке французской прессы он реализуется на грамматическом и лексическом уровнях. Здесь используются определенные модели эллиптических предложений и конструкций, где опущению подвержены строго определенные слова. На лексическом уровне он участвует в процессе словообразования и представляет собой структурный вариант конверсии.

4. Одним из средств реализации семантико-грамматической компрессии в языке французской публицистики является конструкция «существительное + существительное». Использование данной конструкции обусловлено не только принципом языковой (речевой) экономии, но и стремлением говорящего к экспрессивности высказывания, разнообразию синтаксических построений.

5. Сегментированные конструкции в языке французских письменных СМИ служат для реализации компрессии на грамматическом уровне. Они являются типичной чертой французской разговорной речи, но их широкое употребление в письменной публицистике обусловлено их сжатостью, емкостью, лаконичностью и доступностью широкой читательской аудитории.

Апробация работы осуществлялась в ходе обсуждения результатов исследования на международных научных конференциях: «Франція та Україна» (Днепропетровск, 2004); «Единство системного и функционального анализа языковых единиц» (Белгород, 2005, 2006); «Журналистика и медиаобразование в XXI веке» (Белгород, 2006); VI Степановские чтения. Язык и культура (Москва, РУДН, 2007). По теме диссертации написаны и опубликованы 7 статей.

Структура диссертации:

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, Списка использованных словарей, Списка использованных материалов французской письменной прессы и Списка принятых сокращений.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цель и задачи работы, определяются методы, материал исследования, его научная новизна, практическая ценность и теоретическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Статус языка французской прессы» посвящена анализу имеющихся подходов к изучению «языка прессы» в системе функционально-стилистических разновидностей общепольского письменнo-литературного языка, а также изучению основных процессов формирования газетно-публицистической лексики.

Вторая глава «Экспрессивно-окрашенные конструкции в языке французской прессы» посвящена выявлению и анализу конструкций, образовавшихся в результате образного переосмысления, и фразеологизированных конструкций в языке французских письменных СМИ.

В **Третьей главе** «Лексические и грамматические формы компрессии в современной французской публицистике» рассматриваются основные способы реализации тенденции к экономии языковых средств на лексико-грамматическом уровне.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

Список использованных материалов содержит 60 наименований французских газет и журналов, примерами из которых проиллюстрирована данная работа.

ГЛАВА I. СТАТУС ЯЗЫКА ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

1.1. Место и статус языка прессы в системе функционально-речевых стилей французского языка

Любой национальный язык имеет разные формы существования, разновидности речи. Эти формы подразделяются на литературные, подчиняющиеся общим нормам, правилам, установленным в обществе, и нелитературные, ненормативные.

К ненормативным формам языка относятся диалекты, просторечие, профессиональное и социальное арго, т.е. условный язык какой-нибудь обособленной группы, социальной или профессиональной. Нелитературные формы языка имеют свои нормы, свой «словарь», свои правила построения речи. Но они не являются общими, обязательными для всех носителей языка.

Литературный язык условно может быть представлен в виде нескольких функциональных разновидностей в зависимости от того, с какой областью деятельности человека они соотносятся, какая функция языка является ведущей.

Исследователи (Кузнецов, 1991; Григорьева, 2003 и др.) предлагают классификацию следующих сфер человеческой деятельности: быт, право, политика, наука, религия, искусство. В каждой из этих областей существует особый тип отношений между людьми. Быт – это неофициальные отношения, связанные с домашней жизнью. Оставаясь в сфере бытовых отношений, человек продолжает использовать разговорную речь, но, обращаясь при этом к официальным лицам, он вступает в область права и старается сделать свою речь более официальной. В сфере правовых отношений на первый план выходят официальные отношения между людьми и, соответственно, используется официально-деловой стиль. Язык политики относится к публицистическому стилю. Говорящий может выбирать официальный и неофициальный тон, отношения между собеседниками могут быть близкие или деловые, но главное заключается в приобщении своего адресата к необходимой системе

оценок того суждения, которое сообщается. Политическая дискуссия относится к классическому образцу публицистического стиля. Научный стиль достаточно сближается с публицистическим. Язык художественной литературы относится к области искусства. Он предполагает особые отношения между отправителем сообщения и адресатом, т.е. между автором и читателем.

Несмотря на то, что функционально-речевым стилям письменно-литературного языка посвящено большое количество работ и многие лингвисты в той или иной мере в разное время затрагивали проблему классификации стилей, до настоящего времени не существует единства по вопросу стилистической дифференциации письменно-литературного языка. По мнению ученых (Розенталь, 1977; Солганик, 1981 и др.), нет ни одного стиля языка или функциональной разновидности, где не использовались бы элементы других стилей. Границы между ними размыты. Одно и то же слово, выполняя разные функции, «приспосабливается» к ситуации, меняет свою семантику в зависимости от условий, в которые оно попадает. Если слово, закрепленное за определенным стилем, используется в другом стиле, оно воспринимается как иностилевое и поэтому экспрессивное. Тексты одного стиля могут включать целые фрагменты другого стиля.

Чтобы выделить какую-либо разновидность общелитературного языка в самостоятельный функционально-речевой стиль, необходимо, чтобы выделение данной языковой разновидности основывалось на ряде критериев, общих для выделения любого функционального стиля. Большинство авторов строят свои классификации функционально-речевых стилей на материале лексики [Мурат 1957: 18].

Расхождения проявляются также и в принципах, на которых строится разграничение функционально-речевых стилей, и в определении самого количества стилей. Номенклатура стилей во французском и русском языках в общих чертах совпадает [Пиотровский 1960: 20]. К определению принципов выделения стилей наметилось два основных подхода: 1) на основе функций языка (Пиотровский, 1960; Виноградов, 1963); 2) на основе сферы употреб-

ления (Костомаров, 1971; Солганик, 1981; Кузнецов, 1991; Кожина, 1993; и др.).

При выделении функциональных стилей языка указывается множество разновидностей, охватывающих языковой материал от «высоких», книжных элементов до «низких», просторечных.

О.Н. Григорьева отмечает три основных признака для определения функциональной разновидности языка: 1) сфера общественной жизни; 2) доминирующая функция; 3) тип отношений между участниками речи. Каждая функциональная разновидность по-своему использует средства языка, ориентируясь на собственные нормы, определенные правила и запреты. В своей классификации автор выделяет следующие функциональные стили: разговорную речь, официально-деловой, научный, публицистический стили и язык художественной литературы [Григорьева 2003].

В.П. Мурат предлагает следующую классификацию функциональных стилей русского языка: 1) разговорно-литературный; 2) поэтический; 3) газетно-политический; 4) официально-деловой; 5) научный; 6) профессионально-технический; 7) просторечно-фамильярный [Мурат 1957: 18-19].

Р.Г. Пиотровский разработал более «компактную» систему стилей: 1) книжный (иначе – интеллектуально-книжный); 2) литературно-разговорный; 3) просторечный. Последние два характеризуются как «разговорно-экспрессивные» [Пиотровский 1960: 20].

Лингвисты (Шмелев 1964; Арнольд, 1981 и др.) руководствовались принципом выделения функциональных стилей, разработанным академиком В.В. Виноградовым. Он выделил в общелитературном языке следующие стили в зависимости от выполняемых ими функций: 1) обиходно-бытовой стиль (функция общения); 2) обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения); 3) публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия) [Виноградов 1963: 6].

Д.Э. Розенталь считает, что предметом разногласий при выделении функциональных стилей являются: 1) содержание понятия «функциональный

стиль»; 2) принципы классификации (а отсюда и число выделяемых стилей). Он вносит некоторые изменения в классификацию функционально-речевых стилей русского языка и предлагает следующую классификацию: 1) разговорный стиль, в котором он выделяет: а) литературно-разговорный подстиль; б) обиходно-деловой подстиль; 2) научный стиль; 3) официально-деловой стиль в двух разновидностях: официально-документальный и обиходно-деловой; 4) публицистический стиль; 5) литературно-художественный (или стиль художественной литературы) [Розенталь 1977: 5-7].

Проблема классификации функционально-речевых стилей неоднократно ставилась на материале различных языков, в частности, на материале латышского языка. Авторы, как правило, выделяют в последнем: 1) литературный язык; 2) нелитературный стиль; 3) язык художественной литературы. Письменно-литературный язык разделяют на научный, деловой и публицистический стили. Нелитературный стиль объединяет диалекты, просторечие и жаргоны. Язык художественной литературы не является разновидностью письменно-литературного языка, так как письменно-литературный язык, по мнению исследователей, служит только фоном для актуализации языковых средств в художественном произведении. Такая характеристика функционально-стилистических разновидностей языка объясняется авторами тем, что в ее основе лежит принцип функционального разграничения различных языковых подсистем. Главной же функцией всех стилистических разновидностей латышского языка является коммуникативная, за исключением языка художественной литературы, который выполняет эстетическую функцию [Розенберг 1984: 34].

Среди французских авторов наиболее распространенной является классификация, где исследователи разграничивают общенародный французский язык (*langue commune*) на письменно-литературный язык (*bon usage*) и «нелитературный» язык (*langue vulgaire*). В письменно-литературном языке выделяют поэтический стиль (*langue poétique*), стиль художественной литературы (*langue littéraire*), книжный стиль (*langue écrite*) и разговорный стиль

(langue familière). Книжный стиль подразделяется на ряд функциональных «специализаций» (spécialisations fonctionnelles), где авторы выделяют административную (administrative), юридическую (juridique), научную (scientifique) и другие. К нелитературному языку исследователи относят просторечие (langue populaire), различные жаргоны (jargons) и аргот (argot) [Vinay J.-P., Darbelnet J. 1968: 33-34; 174].

Отечественные ученые, такие, как М.К. Морен, Н.Н. Тетеревникова, считают, что в современном французском национальном языке можно выделить, с одной стороны, группу книжно-письменных речевых стилей; с другой стороны – разговорный стиль с его разновидностями. К книжно-письменным стилям относятся: 1) стиль официально-деловой (или административно-канцелярский); 2) стиль научный (или стиль научного изложения); 3) стиль публицистический. Разговорный стиль также неоднороден. В нем могут быть выделены: 1) литературно-разговорная разновидность; 2) фамильярно-разговорная разновидность. Термины «книжный» стиль и «разговорный» стиль указывают на ведущие основные случаи использования этих стилей. Книжно-письменные стили чаще всего используются при письменной форме общения, разговорный стиль – при устной [Морен, Тетеревникова 1970: 75-76].

Н.П. Потоцкая выделяет следующие стили в современном французском языке: 1) ораторский стиль – style oratoire; 2) публицистический стиль – style publiciste; 3) официальный стиль – style officiel; 4) научный стиль – style scientifique; 5) эпистолярный стиль – style épistolaire. При этом критериями выделения данных стилей автор считает тему, сферу употребления, макроконтекст [Потоцкая 1974: 36].

Чрезвычайно сложным является вопрос о критериях выделения функционально-речевых стилей, нет единых принципов их анализа. Существует мнение, согласно которому за основу выделения функционально-речевых стилей общелитературного языка принимаются следующие принципы: 1) наличие специфических, обладающих данной стилистической окраской язы-

ковых явлений, составляющих своеобразие данного функционально-речевого стиля; 2) относительная стилистическая «замкнутость», ограниченность стиля, выражающаяся в неуместности употребления в нем определенных речевых слоев, воспринимаемых как принадлежащие другим стилям [Левин 1955: 67].

Рассматривая классификации стилей русского и французского языков, можно отметить, что почти все авторы выделяют публицистический стиль как самостоятельный функционально-речевой стиль названных языков.

Публицистический стиль представляет собой речевую деятельность в области политики во всем многообразии ее значений, который представлен во множестве жанров. Так, М.М Бахтин (1979), Г.Я. Солганик (2001), О.Н. Григорьева (2003) выделяют следующие жанры в СМИ: 1) газетные жанры (очерк, репортаж, статья, фельетон, интервью, заметка, зарисовка, корреспонденция, хроника); 2) телевизионные жанры (аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире); 3) ораторские жанры (выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты); 4) коммуникативные жанры (пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»); 5) рекламные жанры (рекламный очерк, рекламное объявление). В любом публицистическом тексте заключена важная информация. Одной из ведущих в нем выступает коммуникативная функция. Поскольку все языковые средства направлены на то, чтобы воздействовать на аудиторию, главной особенностью языка публицистики является оценочность. Регулятивная, воздействующая функция, проявляется в экспрессивной речи.

Газетно-публицистический стиль функционирует в общественно-политической сфере и используется в ораторских выступлениях, в различных газетных жанрах, в публицистических статьях в периодической печати. Он реализуется в письменной форме. Тенденция к экспрессивности и стандарту являются характерными чертами газетно-публицистического стиля. Это обусловлено функциями публицистики: информационно-содержательной и

функцией убеждения, эмоционального воздействия. Для актуальности информации, которая адресована всем носителям языка, очень важным временным фактором: информация должна передаваться в кратчайшие сроки, что несущественно, например, в официально-деловом стиле. Убеждение осуществляется путем эмоционального воздействия на читателя или слушателя. Журналист не только высказывает свое мнение, но и выражает отношение к сообщаемой информации определенной социальной группы людей. Такая черта газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, связана с функцией воздействия на массового читателя, а стандарт этого стиля связан с быстротой передачи общественно-значимой информации. Тенденция к стандарту означает стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям. В публицистической речи переплетаются черты художественного стиля и разговорной речи. Это выражается в тенденции публицистического стиля к доступному изложению информации и образности формы выражения. Газетно-публицистический стиль, с одной стороны, консервативен, поскольку в публицистической речи присутствуют штампы, общественно-политические и другие термины, с другой стороны, он обладает подвижностью: язык газеты требует привлечения новых языковых средств для оказания воздействия на читателей [Костомаров 1971: 252-258; Кожина 1993: 182-188; Солганик 2001: 202-206].

Публицистический стиль – наиболее сложное явление из-за особенностей экстралингвистической основы: у него разные задачи и разные условия общения. Одну из наиболее популярных разновидностей составляет газетный язык.

Еще в 50-60 годы, в период формирования системы СМИ во Франции, газета рассматривалась как источник «засорения», угроза чистоте и правильности современного французского языка. Однако Р. Пюше (Pucheu 1965) замечает, что в газете сложился оригинальный стиль, и язык газеты следует изучать исходя из той роли, которую она играет в современном обществе. В

дальнейшем по мере разработки и углубления теории функциональных стилей газета все более осознавалась как особая функционально-обусловленная речевая разновидность. В результате этого проблема отношения газеты к публицистическому стилю и ее собственного языкового статуса стала актуальной [Чекалина 1992: 9].

Несмотря на то, что появляются новые медиасредства, старые все же удерживают свои позиции. Например, появление Интернета заняло весьма значимое положение в жизни человека, но газета, как письменное средство передачи информации, все же обладает своими достоинствами [Miot 1999: 30].

Признавая газету в качестве некоего целостного феномена, исследователи (Виноградов, 1963; Арнольд, 1981 и др.) подходят к осознанию необходимости выделения наряду с публицистическим особым газетным стилем.

М.Н. Кожина, напротив, не считает массовую коммуникацию единым фактором, способствующим выделению газетного стиля в отдельную функционально-стилевую разновидность. Относя ее к разновидностям публицистического стиля, она отрицает наличие какой-либо определенной сферы общения, с которой соотносилась бы массовая коммуникация, поскольку она отражает те же самые стороны жизни, которые соответствуют другим функциональным стилям. В концепции М.Н. Кожиной различается публицистика в широком и узком смысле. В более поздней работе газетная речь трактуется как газетный стиль или подстиль, разновидность публицистического стиля [Кожина 1993: 183].

Внешним фактором, определяющим единство газеты как функционально-стилевого явления, выступает ее интеграция в систему СМИ наряду с радио-, телевидением и другими новыми формами массовой коммуникации. Газета выступает функционально-стилевым явлением, основанным на новых нетрадиционных принципах, специфичность которого усугубляется включением в систему вновь образовавшихся массово-коммуникативных стилей. Французские лингвисты говорят о формировании «langage médiatique» как

особого феномена, оказывающего все большее влияние на речевую практику носителей языка. «Langage médiatique» вырабатывает свою норму, ведущее место в которой отводится критерию функциональной нагрузки языковых средств. Несмотря на то, что в его основе лежит литературно-нормированный язык, он остается открытым для экспрессивно-окрашенных и эмоционально-оценочных слов и выражений народно-разговорного источника [Чекалина 1992: 11].

«Langage médiatique» представляет собой специфическое отображение действительности, создаваемое в рамках СМИ (газет, журналов, радио, телевидения и т.д.). Оно сочетает выразительные средства письменной, звучащей и подкрепленной изображением речи [Charles de Mestral 2004].

Исследователями неоднократно ставился вопрос о необходимости разграничения понятий «язык газеты» и «газетный язык».

Язык газеты принципиально многочисленен, так как на газетной полосе представлены все стили литературного языка: в деловом стиле пишется хроникальная информационная заметка; правительственные постановления, дипломатические акты и т.д., публикуемые в газете, связаны с официально-документальным стилем; по нормам научного стиля оформляются экономический обзор, статистический анализ, статья, освещающая тот или иной аспект научно-технического прогресса; агитационно-пропагандистские статьи полностью публицистичны, очерки, фельетоны, памфлеты сочетают в себе черты публицистического и литературно-художественного стилей; интервью и репортажи являются разговорными, рассказы, стихи – беллетристичны. Язык публицистики нельзя рассматривать изолированно от других разновидностей литературного языка в его письменной и устной формах. Он активно взаимодействует с другими стилями, испытывая на себе их влияние, а также интенсивно влияет на них сам. Газетный язык выполняет задачу информативности. Это значит писать просто, деловито, экономно, широко используя речевые стандарты и клише [Алексеев 1973: 20; Розенталь 1980:51-52].

Д.Э. Розенталь (1980), Г.Я. Солганик (2001) и др. указывают на формирование речевого облика современных СМИ под существенным влиянием разговорности, поскольку сфера СМИ всегда была сферой, которая вбирала в себя достижения всей речевой практики общества. По их мнению, это влияние наблюдается, прежде всего, в синтаксисе языка газеты.

Синтаксис языка газеты представляет собой сочетание книжного и разговорного синтаксиса. Французские лингвисты (Sauvageot, 1962; Martinet, 1970) рассматривают соотношение таких понятий, как «письменная речь – разговорная речь», которое полностью соотносится с оппозицией «книжная речь/разговорная речь». В книжно-литературных стилях, (прежде всего – в газетно-публицистическом) наблюдается, с одной стороны, закрепление конструкций разговорной речи, с другой стороны – широкое распространение в обиходно-разговорной речи конструкций, свойственных книжным стилям речи. От книжных стилей синтаксис языка газеты заимствует присущую письменной речи нормативность, обработанность, от разговорного – формы и конструкции, характерные для устной речи.

Причинами влияния разговорной речи на язык газеты являются следующие: 1) разговорная речь является наиболее массовой формой языка как средства общения; 2) разговорная речь обладает такими достоинствами, как краткость, лаконичность; 3) разговорная речь служит противовесом книжному языку на страницах газеты. Одной из характерных черт газетной речи является антиномия речевых стереотипов и экспрессии, т.е. стремление к стандартизации речевых построений и стремление к их преодолению, к ограничению использования языковых клише, превращающихся в штампы [Розенталь 1980: 52-54; Солганик 2001: 205].

Экспрессия газетной речи осуществляется в разных формах. Призывность, лозунгово-декларативный характер проявляются в побудительном характере речи, простота и доступность – в сравнительной несложности синтаксических конструкций, в использовании общеупотребительной лексики и комментировании привлекаемой терминологии. Речевая выразительность ре-

ализуется в стилевом «эффekte новизны», в стремлении к необычности, свежести словосочетаний, а значит, и семантики слов, и, кроме того, в стремлении избегать повторения одних и тех же слов (помимо терминов), оборотов, конструкций в пределах небольшого контекста, в широком применении средств словесной образности. Информационная функция воплощается в особенностях публицистического стиля, которые связаны с проявлением интеллектуальности речи. Такими стилевыми чертами являются: 1) документализм, проявляющийся в объективности и проверенной фактологичности изложения, что в терминах стилистики можно определить как подчеркнутую документально-фактологическую точность выражения, которая проявляется в терминированности речи, ограниченности метафоризации терминов, широком употреблении профессионализмов; 2) содержательность, официальность, подчеркивающие значимость фактов, информации; эти черты реализуются в именном характере речи, своеобразии фразеологии (клише) и т.д.; 3) известная обобщенность, абстрагированность и понятийность изложения [Солганик 1981: 12, 22; Кожина 1993: 185-186].

Учитывая тот факт, что большинство ведущих исследователей выделяют публицистический стиль как отдельный, самостоятельный среди функционально-речевых стилей, необходимо отметить и стилевое разнообразие прессы, поскольку каждый функциональный стиль характеризуется присутствием ему внутренним членением.

Стилевое разнообразие прессы связано с увеличением новых теле- и радиопередач, с разнообразием электронных СМИ, с появлением печатных изданий нового типа, рассчитанных на разные возрастные группы. Существенное место занимают среди текстов СМИ женские и мужские журналы [Debras 1999: 58]. Так, среди французских письменных СМИ выделяют: *presse TV/spectacles*; *presse féminine*; *presse masculine*; *presse des jeunes*; *presse économique*; *presse culturelle*; *presse sportive* и т.д. [Chachourina 1993: 61].

Речевой облик того или иного издания определяется концепцией, которая учитывает: идеологию издания (приверженность той или иной идее), тип

издания (главные задачи, особенность аудитории, объем и т.д.), тематику и содержание, структуру издания (принципы размещения материалов, графический образ и т.д.), структуру редакции (особенности планирования и организации работы). Некоторые авторы включают в концепцию жанровую модель, структурные признаки, стиль издания, систему использованных экспрессивных средств [Коньков, Потсар, Сметанина 2004: 70-71].

В основе дифференциации газетно-публицистического стиля, отображающего общественно-политическую жизнь во всей ее сложности и многообразии, лежит характер и способ представления своей предметной области. Поэтому газетно-публицистическому стилю свойственна дифференциация не на подстили (экстралингвистической основой подстилей является сфера, вид деятельности, связанные с той или иной областью общественного сознания), а на жанры [Палагина 1998: 44].

В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев выделяют следующие жанровые категории общественно-политических материалов французской газеты: 1) документально-деловые материалы (конституции и законодательные акты, уставы организаций, дипломатические документы – ноты, декларации, коммюнике, договоры и т.д.); 2) информационно-описательные материалы (информационные заметки, справочные материалы, исторические описания, обзоры и др.); 3) публицистические материалы в узком смысле слова (полемиические статьи, памфлеты, речи и т.д.) [Гак, Григорьев 2001: 25-26].

Стилистическое богатство газетных жанров помогает автору в отборе языковых средств, облегчает читателю усвоение материала газетного номера, так как вносит разнообразие, гибкость в репрезентации фактов.

Таким образом, язык современной французской письменной прессы не обладает признаками функционально-речевого стиля. Он входит в состав публицистического стиля и представляет собой специфическую форму существования, особенностью которой является отражение различных функциональных стилей, всех областей деятельности человека.

1.2. Основные процессы формирования газетно-публицистической лексики

СМИ обладают мощным воздействием на человеческий разум, поэтому именно в языке СМИ легко увидеть те новые тенденции в подходах к изучению языка, которые прослеживаются в современной лингвистике.

Тексты СМИ всегда динамичны и современны. Они представляют собой дискурс и воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий. Материалы прессы представляют собой «сплав» всего спектра функциональных стилей языка. Функция сообщения и функция воздействия в них реализуются в равной степени. Именно поэтому материалы СМИ особенно интересны с точки зрения как общих способов их реализации, так и более частных особенностей, характерных для определенных изданий [Александрова 2003].

В последнее время среди исследователей языка СМИ распространены такие термины, как «массмедийный язык», «медийный язык», «медiateксты». В данной работе они употребляются как синонимичные по отношению к терминам «язык публицистики», «язык прессы», «публицистические тексты».

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. С этой точки зрения публицистика – наиболее богатая разновидность литературы. Каждый стиль по-своему распоряжается словом. Так, научная речь стремится ограничить значение слова четким, очерченным, стабильным понятием. Разговорная речь отличается наибольшей подвижностью слова, имеющего широкое, слабо дифференцированное, расплывчатое значение. Для слова художественной литературы характерно обнажение его внутренней формы, заложенной в нем образности. Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер [Солганик 2001: 203-204].

Исследователи А.И. Горшков (2001), Н.И. Клушина (2006) отмечают, что стиль МК является одним из наиболее «открытых» функциональных стилей современного литературного языка. «Незамкнутость» словаря публицистики определяется экстралингвистическими факторами, главным из которых является разнообразие тем, привлекающих внимание журналистов. Среди незамкнутого множества тем, рассматриваемых СМИ, базовыми являются: политическая, экономическая, социальная, медицинская, спортивная и шоу-бизнес. Каждая из данных тем имеет свои строевые лексемы. Наиболее частотные слова публицистического стиля становятся символами, маркерами эпохи. По ним можно судить о специфике конкретного отрезка времени. Такие слова становятся концептуальными для публицистики, они отражают идеологию, политику газеты. К концептуальным словам относят политические и экономические термины, являющиеся ключевыми в конкретный исторический отрезок времени. Со сменой эпохи происходит смена концептуальных слов.

Концептуальные слова не имеют оценочных коннотаций, они служат для передачи информации. Неоценочные ключевые слова составляют одну часть публицистической лексики. Вторая часть публицистического стиля – это оценочная лексика. Ей принадлежит ведущая роль в формировании общественных стереотипов, или идеологем [Клушина 2006: 50-51].

Журналистика соотносит полученную в процессе познавательной деятельности информацию о реальном мире с ценностями различных аксиологических сфер (правовыми, политическими, религиозными, эстетическими, нравственными, художественными). Эти ценности вырабатываются общей культурой, а журналистика прилагает их к конкретному факту в зависимости от характера объекта, тематических, идеологических, социально-экономических ориентиров печатного органа [Гилева 2005: 33]. Журналист добавляет к полученной в процессе познания информации о мире содержательные компоненты, связанные с определением ценности полученных знаний, т.е. отнесением их к добру, злу, опасности, благу, красоте и т.п., что

обеспечивает реализацию идеологической функции: информация о фактах действительности получает аксиологический комментарий [Сметанина 2002: 17].

Конечной целью всякого акта коммуникации является передача информации. Информативность представляет собой обязательное свойство речевого произведения (дискурса), текста. В тексте присутствует информация функционально-стилевая, соотносящая текст с определенной сферой деятельности человека, и собственно стилистическая – информация экспрессивного плана (эмоциональная, эмфатическая, образная), которая может существенно повлиять на характер интерпретации текста или отдельных его составляющих. Она помогает лучше понять позицию автора, его эмоционально-окрашенное отношение к описываемым явлениям, событиям и лицам, вскрыть механизм воздействия на читателя [Наер 2001: 52-54].

Старейшим средством МК, в котором складывались и формировались основные стилистические приемы и средства для медиатекстов в целом, является газета. Газетные тексты отличаются широкой повседневной доступностью, огромным диапазоном информации, синхронной многоплановостью содержания каждого номера, информационной оперативностью и фиксированностью материала в удобной для пользователя форме.

Газетные тексты делятся на информационные и аналитические. Информационные (новостные) тексты стремятся к объективности и нейтральности изложения событий, но не лишены оценочности. В информационных текстах весьма ограничено использование собственно оценочных слов и выражений. Объективности изложения событий способствует цитирование, которое взаимодействует, как правило, с речью автора. В аналитических текстах определяющее значение имеет аналитический компонент, комментарий, выражение мнения и оценки. Лингвистические способы выражения мнения и оценки в аналитических газетных текстах разнообразны и варьируются от прямых до имплицитных. В языковые средства выражения оценки включены слова и словосочетания с оценочным значением, с отрицательны-

ми и положительными коннотациями, использование различных средств иносказания, синтаксическое варьирование (порядок слов, вопросы, повторяющиеся синтаксические конструкции) и т.д. [Гилева 2005: 40-42].

Современная речевая практика показывает широкую вариативность в употреблении языка, функционирование которого становится все более гетерогенным. Существенные изменения медийного языка связаны с такими особенностями, как: 1) употребление разностильных языковых средств. Данное качество современных масс-медиа рассматривают как полистилизм языка СМИ, интерстилевой, межстилевой характер массово-коммуникативных текстов, синкретизм, контаминацию всех приемов и способов употребления. Использование языковых средств ярче всего проявляется в смешении лексики разных сфер общения; 2) употребление просторечных элементов и жаргонизмов, которые реализуются как экспрессивный прием в современных газетных текстах; 3) интертекстуальность – открытость текста, включенность текста в социально-культурный опыт человечества. Для этого используются общеизвестные образы, «клише массовой культуры»; 4) игра со словом, ёрничество, стёб – речевые приемы, направленные на пародирование, вышучивание. Они особенно применимы в газетно-журнальных заголовках [Казак 2006: 249-251].

Под влиянием научно-технического прогресса, развития культуры лексики газеты быстро пополняется новыми словами. Не менее быстро происходит и ее старение. По сравнению с другими разновидностями литературного языка в газете процессы изменения, обновления лексики наиболее активны, с чем связано сильное влияние языка газеты на литературный язык. Однако при высокой подвижности лексики постоянным остается характер использования слов (тенденция к социальной оценочности, тенденция к стандартизации и др.) [Солганик 2002: 40].

Как отмечают исследователи (Терехова, 1982; Кожина, 1993), газетная лексика неоднородна. Она включает в себя большой круг книжных слов, однако в ней используется и разговорная, и просторечная лексика. Некоторые

разряды слов, виды конструкций оказываются наиболее типичными для газеты, например, газетизмы, общественно-политическая терминология, газетная профессиональная лексика, клише, штампы, а также большой круг иноязычных заимствований. Свойственно для языка письменной прессы и образное употребление слов, сочетание резко контрастных элементов, перифразы, употребление фразеологизмов, словообразование, тропы и фигуры (метафоры, метонимии, особенно олицетворения), метафорическое использование терминологии.

Употребление слова в публицистике зависит от взаимодействия двух функций: воздействия и сообщения (информирования). Функция сообщения обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики, в которой особую роль играет политическая, экономическая – вообще концептуальная лексика. Например, слова-термины становятся лексемами, постоянно встречающимися на газетных страницах. Главный критерий отбора, употребления речевых средств – общедоступность. Исключаются языковые средства, не обладающие этим качеством: узкоспециальные слова и выражения, диалектизмы, арготизмы, поэтизмы, варваризмы – все, что может вызвать затруднения в понимании [Кожина 1993: 183-187; Солганик 2001: 204].

Воздействующая направленность проявляется в побудительности, выражении авторского отношения к содержанию высказывания, изобразительности, образности. В разных жанрах наблюдается разное соотношение между этими сторонами медиа-текста. Заметка, репортаж, очерк, корреспонденция обеспечивают выполнение преимущественно информационной функции. Воздействующие фрагменты (например, заголовок-метафора в информационной заметке) лишь сопровождают документальную основу текста. В статье, ориентированной в целом на рассмотрение актуальной проблемы с позиций соответствующих ее тематике ценностей, присутствуют и эмоционально-экспрессивные компоненты. В рецензии, очерке, памфлете, фельетоне реальные связи и оценки создаются на основе ассоциаций, сравнений, докумен-

тальная основа лишь проглядывает сквозь изобразительно-выразительное письмо [Гилева 2005: 38].

Обращенность газетного языка к массовой и разнородной аудитории, необходимость воздействия на которую связана с поисками экспрессивных средств выражения, с одной стороны, и качественные изменения в сфере современных средств массовой информации (тенденция к разговорности, стремление к косвенному воздействию), с другой стороны, позволяет использовать в полной мере весь словообразовательный потенциал языка. Язык СМИ обладает свойством сочетать в себе две внешне противоречащие друг другу установки – на стандарт и экспрессию. Под стандартом понимается «любое интеллектуализированное средство выражения в его противопоставленности с экспрессией». Стандарт – немаркированные языковые единицы, они существуют в готовой форме, легко переносятся из текста в текст, однозначно воспринимаются. Экспрессия – маркированные элементы высказывания, отмеченные авторским отношением к содержанию высказывания, авторской оценкой [Костомаров 1971: 57].

Публицистика не только использует готовый материал. Под влиянием воздействующей функции она преобразует, трансформирует слова из разных сфер языка, придавая им оценочное звучание. Для этой цели используется специальная лексика в переносном значении. Для создания оценочной газетно-публицистической лексики используют весь словарь литературного языка [Солганик 2001: 205]. Газета рождает и культивирует свою фразеологию. Устойчивые сочетания являются готовым арсеналом газетных стандартов и нередко переходят в штамп. Это могут быть и общеязыковые фразеологизмы, но наполненные новым содержанием с положительной и негативной оценкой, и газетные клише книжного происхождения [Кожина 1993: 189].

Традиционно выделяют следующие основные лексические особенности общественно-политических французских газетных материалов: 1) наличие многочисленных терминов, относящихся как к общественно-политической лексике, так и заимствованных из других сфер деятельности (наука, техника

и т.д.); 2) употребление устойчивых оборотов, которые нередко представляют собой выражения, утратившие в значительной мере свою первоначальную образность; 3) в политических текстах встречаются слова, возникшие (или получившие новое значение) в связи с теми или иными событиями. Такую лексику условно называют злободневной, она не всегда фиксируется в словарях; 4) заимствования слов из других языков. Это происходит за счет того, что язык газеты непосредственно отражает события, происходящие в разных странах; 5) слова с положительной или отрицательной окраской [Гак, Григорьев 2001: 26-27].

Воздействующая функция публицистики ярко проявляется и в синтаксисе. Пресса широко использует конструкции разговорной речи. Важным их положительным качеством является то, что они, с одной стороны, сжаты, емки, лаконичны. С другой стороны, они обладают массовостью, демократичностью и доступностью.

Языковые процессы, наблюдаемые в устных формах массовой коммуникации, отразились в языке газеты. Книжно-литературная манера, традиционная для письменной формы выражения, начинает восприниматься в газете как неестественная. В письменную речь активно проникают элементы неформального межличностного общения, характерные для устной формы, однако носителями языка они воспринимаются как нормальные. СМИ в условиях современного общества оказались в значительной степени ориентированными на общение с адресатом (телевидение, радио). Это привело к введению имплицитного, а иногда и эксплицитного собеседника на страницах газет. Такой подход послужил возможности выхода некоторых материалов за рамки официальности [Чекалина 1992: 15-16].

Нельзя не учесть использования в публицистике и книжной речи. Параллелизм предложений, анафора, эпифора, антитеза и другие стилистические фигуры служат для выражения сильных чувств, для убеждения читателя, воздействия на него. Газетный стиль обнаруживает себя и в области словообразования. Под давлением поиска экспрессии в газетном языке появля-

ются специфические модели словообразования. Газетный язык стремится к смене средств выражения, к непрерывному их обновлению [Костомаров 1971: 176].

Экспрессивная функция газеты вызывает открытую оценочность речи. Оценочность выражается, прежде всего, в лексике: в качественно-оценочных по семантике прилагательных и существительных; в характере метафоризации; в отборе фразеологии; в особенностях использования синтаксических средств. Именно открытая оценочность является важной приметой и свойством публицистического стиля [Кожина 1993: 185-186].

В исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов не раз ставился вопрос о том, что такое «оценка» и «оценочность». Традиционно выделяют следующие направления изучения категории оценки: функционально-семантическое (Золотова, 1980; Вольф, 1985; Телия, 1986; Шаховский, 1987), психолингвистическое (Мягкова, 1985; Залевская, 1990; Заятуева, 1999), функционально-стилистическое (Солганик, 1981; Вакуров, 1983; Кудасова, 1983; Швейцер, 1993; Пермякова, 1997 и др.), семиотическое (семантико-прагматическое) направление (Падучева, 1985; Телия, 1986; Арутюнова, 1988, 2000; Апресян, 1995 и т.д.).

Оценка является одной из важнейших сторон деятельности интеллекта человека и свойственна всем видам отображения действительности человека. Она находит свое выражение в речи. Поскольку оценка относится к категориям мыслительного плана, то основной единицей становится оценочное суждение, в языковом выражении – высказывание [Вольф 1985: 23-24]. В настоящей работе, вслед за В.Н. Телия, оценка (оценочный компонент) определяется как составная часть семантической структуры слова, которая имеет тесную связь с эмоциональным компонентом и понятийным ядром слова и реализует оценочное отношение языкового коллектива к соотносимому со словом понятию или предмету по типу хорошо/плохо в диапазоне от «очень хорошо» до «очень плохо» [Телия 1986: 54].

Оценочные компоненты в зависимости от вида могут быть: 1) нейтральными; 2) положительными (мелиоративными); 3) отрицательными (пейоративными). По типу оценки они делятся на: 1) рациональные (интеллектуально-логические); 2) эмоциональные (эмотивные) [Гилева 2005: 15].

Разделение оценки на рациональную и эмоциональную является важным аспектом применительно к газетным текстам, особенно для изучения соотношения с субъектом оценки, реализации им коммуникативной функции. Рациональная оценка основана на информации об объективно присущих референту свойствах. Эмоциональная оценка основана не столько на информации, сколько на тех эмоциях, негативных или позитивных, которые вызывает обозначаемый предмет. Интеллектуальная оценка основана на диалектическом единстве рационально-оценочных суждений и эмоций [там же: 15-16].

В работах многих лингвистов термин «оценочность» употребляется наряду с термином «эмоциональность», а оба эти термина соотносятся с понятием «экспрессивность», как категория, включающая оценочность и эмоциональность. Понятие экспрессивности является одним из наиболее размытых лингвистических концептов. Оно объясняет все случаи нейтрального употребления языка, но пересекается с категориями оценки, эмотивности (выражение эмоционального отношения субъекта речи к обозначаемому). Е.М. Вольф (1985) полагает, что экспрессивность и эмоциональность – две взаимосвязанные и взаимозависимые категории. Недифференцированный подход к проблеме экспрессивности и эмоциональности поддерживается в работах Е.М. Галкиной-Федорук (1958), Ш. Балли (1961), В.Н. Телия (1988) и др. По их мнению, экспрессивность как категория шире понятия эмоциональности в языке.

В данной работе мы придерживаемся положения, согласно которому экспрессивность рассматривается как широкое родовое понятие. Экспрессивная (выразительная) лексика включает слова, лишенные эмоциональности, и слова, обладающие эмоциональностью. Эмоциональные средства язы-

ка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства не всегда эмоциональны. Экспрессивность может быть заложена в звуковой форме слова, она может определяться необычным сочетанием корневых и аффиксальных морфем или складываться на основании признака, положенного в основу метафорического переноса.

Оценочность – это универсальная черта публицистического стиля. Она пронизывает все ярусы публицистических текстов и проявляется уже на самой ранней стадии создания текста. Оценочность бывает открытой и скрытой, а оценка бывает имплицитной и эксплицитной. К имплицитной оценке относятся: оценочная метафора, оценка с помощью эвфемизмов, «скорнение слов» или построение на контаминации разных слов [Клушина 2003].

Французская письменная публицистика широко применяет оценочную метафору, которая призвана организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий образ, например:

- *Depuis trois ans et demi, l'aventure irakienne a tourné au cauchemar (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 2).*

Оценка с помощью эвфемизмов – это действенный публицистический прием создания положительного образа или нейтрализации негативного впечатления для утверждения нужных идей. Так, например, во французских газетах вместо слова «guerre» - война авторы используют слово «conflit» - конфликт:

- *L'Iran cherche aussi à rappeler, au moment où le conflit entre l'armée israélienne et le Hezbollah au Liban ne donne aucun signe d'apaisement ... (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 3).*

Такой прием, как «скорнение слов», или построение на контаминации разных слов, не только окрашивает французские публицистические тексты, но и вносит в них соответствующие сведения о форме речи, коммуникативном задании, взаимоотношениях между общающимися, о самом говорящем, о его отношении к предмету речи. В результате этого приема стирается прежняя внутренняя форма начальных слов и создается новая, выражающая

определенную оценку. Такие слова служат средством выражения экспрессивной оценки, чаще всего иронической, например, «КПССовцы», «демократы», «Греффрукт» [Клушина 2003].

К эксплицитной оценке относятся: 1) контекст; где оценка закладывается не в сему (основное значение), а в ее словесное окружение; 2) квазисинонимические ситуации – выстраивание в один ряд слов, сближающихся по смыслу только в рамках определенного контекста; 3) оценку с помощью цитат; 4) идеологема в СМИ. Идеологемы носят личностный или социальный характер. Личностные идеологемы складываются, например, вокруг руководителя государства, начиная с образа «царя-батюшки» и заканчивая образом президента. Социальные идеологемы отражают установки и ориентиры общества на конкретном отрезке его развития, например:

- S'il n'y a pas de solution, se sera la révolution! (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 4).

5) образ автора в публицистике. Решающее значение приобретает культурный и профессиональный уровень журналиста, его мировоззренческая и нравственная позиция.

Таким образом, главное назначение газетно-публицистической специализации заключается в стремлении письменных СМИ к выработке своеобразного газетно-публицистического фонда. Материалом для формирования газетной лексики выступает вся общелитературная лексика. Однако некоторые ее пласты имеют наибольшую продуктивность в газетно-публицистическом стиле. Это, прежде всего, специальная лексика, книжная, разговорная. Спецификой письменных СМИ является сочетание стандарта и экспрессии. Стремление к стандарту проявляется в использовании газетой специальной лексики: устойчивых сочетаний, клишированных и штампованных конструкций, терминологической лексики. Переносное использование специальной лексики, сопровождаемое развитием в ней социально-оценочной окраски, наличие фразеологизмов в языке газеты отражает стремление письменных СМИ к оценочности, экспрессии. Эмоционально-

оценочная лексика содержит закрепленную в значении информацию об эмоциональном отношении к обозначаемому предмету или явлению.

Принцип социальной оценочности обуславливает и определяет выбор источников пополнения газетного словаря, состав лексики, направление и характер ее развития, выступает как важнейший внутренний принцип ее организации и распределения по функциям, как проявление системности лексики газетно-публицистического стиля.

В результате газетно-публицистической специализации создается новая, иная по сравнению с общелитературным языком системность организации лексических единиц и конструкций.

Выводы

1. Анализ точек зрения на проблему классификации функционально-речевых стилей различных языков позволяет сделать вывод, что публицистический стиль является самостоятельной разновидностью языка, а язык письменной прессы входит в состав публицистического стиля. Характерной чертой газетно-публицистического стиля является тенденция к стандарту и экспрессивности, что обусловлено двумя функциями публицистики: информационно-содержательной и функцией эмоционального воздействия. Газета включает концептуальные, не имеющие оценочных коннотаций слова, и оценочную лексику. Выбор газетной лексики зависит от тематической неограниченности газетно-публицистического стиля и от жанровой характеристики публицистического издания. Незамкнутость публицистического стиля приводит к выработке газетой своего определенного лексического фонда.

2. Газетная лексика включает в себя большое количество книжных слов, разговорной и просторечной лексики. Однако некоторые виды слов и конструкций являются наиболее типичными для публицистики. Современная письменная пресса широко использует газетизмы, общественно-политическую терминологию, газетную профессиональную лексику, клише, штампованные конструкции, контекстуальные значения, не имеющие обще-

употребительного значения, иноязычные заимствования и т.д. Язык газеты насыщен специальной лексикой, включающей терминологию различных сфер деятельности человека, профессиональную лексику, профессиональные жаргонизмы, а также номенклатуру.

Для газеты также свойственно употребление эмоционально-окрашенных элементов. Широко применяются в публицистических текстах образное употребление слов, сочетание резко контрастных элементов, перифразы, фразеологизмы, словообразование, тропы и фигуры (метафоры, метонимии), метафорическое использование терминологии и т.д.

3. Важным аспектом, применительно к газетным текстам, являются понятия «оценка» и «оценочность». В данной работе оценка (оценочный компонент) рассматривается как составная часть семантической структуры слова, которая имеет тесную связь с эмоциональным компонентом и понятийным ядром слова и реализует оценочное отношение языкового коллектива к соотносимому со словом понятию или предмету по типу «хорошо/плохо» в диапазоне от «очень хорошо» до «очень плохо».

Имплицитная оценка заложена в само значение слова, к ней относятся: оценочная метафора, оценка с помощью эвфемизмов, «скорнение слова», или построение на контаминации разных слов. Газета, таким образом, использует не только готовый материал, но и проявляет себя и в области словообразования. Эксплицитная оценка относится не к конкретному слову, а к его употреблению. Она проявляется в контексте, квазисинонимической ситуации, иделогеме в СМИ, в образе автора в публицистике.

ГЛАВА II. ЭКСПРЕССИВНО-ОКРАШЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

2.1. Специальная лексика в современной французской публицистике как средство образования «метафорических конструкций»

Возрастающее использование специальной лексики является одной из наиболее характерных особенностей языка современной французской прессы. Газета значительно быстрее, чем другая литература, отражает новые языковые факты и явления. Новый лексический материал, обращенный к широкому читателю, сразу становится достоянием огромной аудитории. Исследователями не раз ставился вопрос о соотношении естественного и искусственного начал в языке и о включении специальной лексики в разряд «искусственного языка».

Под естественным языком обычно понимают этнический язык с его нежесткой организацией, который обладает бесконечными возможностями для обозначения объектов окружающего мира и объективации когнитивно значимых связей и отношений между ними. Искусственный же язык рассматривается как целенаправленно созданная знаковая система, в той или иной мере соотносимая с естественным языком и использующая его возможности. В составе искусственных языков выделяют две основные категории: 1) искусственные аналоги естественных языков, предназначенные для межэтнического общения; 2) специализированные искусственные языки, связанные с профессиональной деятельностью по передаче, приему и переработке информации [Мечковская 2001: 241-242; Голованова 2003: 27].

Исследователи (Коготкова, 1981; Salim, 1999; Bernard, 1999) отмечают, что употребление специальной лексики в газете нельзя рассматривать вне проблемы ее функционирования в науке, экономике, политике и, конечно, в общелитературном языке. Использование терминологической лексики в письменной прессе всегда является актуальной темой при разработке нормативных вопросов современного литературного словоупотребления.

А.В. Калинин (1971), В.С. Терехова (1982), Е.И. Голованова (2003) определяют специальную лексику как слова, употребляемые преимущественно представителями определенной науки, профессии. К специальной лексике относятся: 1) термины; 2) профессионализмы; 3) профессиональные жаргонизмы; 4) номенклатура.

Определение понятия термина является актуальной и острой проблемой научного дискурса. До сих пор не существует единого взгляда на природу самого термина и его общепринятого определения. В данной работе, вслед за Е.И. Головановой, мы понимаем термины как особые номинативные знаки, которые создаются для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в пространстве той или иной профессиональной деятельности [Голованова 2003: 28].

Поскольку газета создается в сжатые и короткие сроки, термин удобен для пишущего. Как языковой знак он всегда точен, адекватно репрезентирует тот или иной отрезок действительности. Применяя термин, пишущий не рискует отразить словесные неточности и неправильности [Коготкова 1981: 63].

Среди терминов выделяют 3 группы: 1) слова, широко известные в литературном языке; 2) слова, не известные широким массам (узкоспециализированные термины); 3) слова, которые в литературном языке имеют другое значение, чем в специальной лексике [Берков 1973: 62-72].

Специфика употребления терминов в языке газеты заключается в том, что на первых порах термин часто объясняется, комментируется не научным, а общедоступным языком. Сначала термин в публицистике употребляется в кавычках, что свидетельствует, что это иностилевой элемент. После того, как значение термина становится понятным, он переходит в терминосистему языка прессы и употребляется уже без объяснения, например:

- ... *la population de «caribous» (rennes) est jugée vulnérable ... (30 millions d'Amis, janvier 2004, № 203, p. 24).*

В данном случае термин caribou (m) – «карибу» мало понятен для массового читателя, поэтому в скобках дается объяснение: renne (m) – «северный олень».

Если терминологическая единица оказывается слишком сложной для частого применения, она подвергается процессу усечения. Данное явление характерно для разговорной речи. Анализ фактического материала показал, что французская письменная публицистика широко использует термины, которые среди специалистов области, где этот термин употребляется, распространены как усеченная единица. Если усеченная единица употребляется в прессе впервые, данное слово также пишут в кавычках, а рядом дают полную форму термина, например:

- ... *on sait qu'il faut désormais parler de «réhab» (réhabilitation) (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 20).*

Когда специальный термин начинает свободно функционировать в языке газеты, происходит терминологизация языка публицистики. С другой стороны, за счет этого явления происходит расширение общего словаря, т.е. слова, которые были терминами, переходят в общедоступную лексику. Если термин переходит в общий язык, терминосистема становится беднее и стремится к созданию нового термина.

В газетах, стремящихся полнее осветить общественные, политические, культурные вопросы, спортивные новости, широко представлена лексика, характерная для различных функционально-речевых стилей общелитературного языка. Широкий диапазон охвата действительности и ориентация французской публицистики на различные профессиональные интересы читателей способствуют активизации в языке письменной прессы лексических фондов, включающих в себя терминологию различных отраслей науки и техники или лексику, относящуюся к ним [Синельников 1987: 101-102]. Например, в материалах о спорте наиболее часто встречаются спортивные термины в их прямом значении, такие как athlète – «атлет», peloton – «группа участников

соревнования», podium – «пьедестал почета», course – «пробег», marathon – «марафонский бег» и другие:

- *Sous la conduite de Jean-François Pescheux, directeur de course, un peloton de 180 unités est annoncé au départ (La République du Centre, juin 2002, № 16.867, p.17);*

- *A 42 ans il découvre la course reine des solitaires (Le Figaro, 10 août 2004, № 18665, p.16).*

В одном предложении можно встретить несколько спортивных терминов, например:

- *L'athlète participe aujourd'hui à un marathon, mais en simple sportif du dimanche (Le Figaro, 10 août 2004, № 18665, p.15).*

Нередко в языке французских письменных СМИ один и тот же термин употребляется в статьях на разные темы. Например, слово adversaire означает «противник, враг, соперник». Его прямое значение относится к военной терминологии. Однако данная терминологическая единица уже широко применяется в статьях на спортивные темы, например:

- *Face à des adversaires de leur catégorie, elles peuvent une nouvelle fois prétendre au podium ... (La République du Centre, juin 2002, № 16.867, p.17).*

Кроме того, интерес представляют термины, заимствованные из других языков. Спортивные термины во французском языке в наибольшей степени подвержены влиянию англицизмов. К таким терминам относятся, прежде всего, слова, обозначающие спортивную одежду, например: short – «шорты», T-shirt – «тенниска», sweat-shirt – «хлопчатобумажный спортивный свитер» и др.

- *Ce T-shirt en coton ultrafin et super souple sera un must de ce printemps-été (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 16).*

Из английского языка во французскую спортивную терминологию пришли названия различных видов спорта: foot-ball – «футбол», basket-ball – «баскетбол», skating – «фигурное катание», hand-ball – «гандбол», body-building – «культуризм» и т.д.:

- ... *l'équipe de France masculine de hand-ball est devenue championne du monde en 1995 ... (L'Express, 2000, № 2531, p. 4);*

- *Bon, pour ça il faut aimer le body-building et les tatouages (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 40).*

Очень часто в современной французской публицистике употребляется терминология в переносном значении. Переносное значение, связанное с изменением семантики слова – термина, возникает тогда, когда термин утрачивает связь со своей «родной» терминологической системой и употребляется в «чужой» для него лексико-терминологической среде.

Влияние метафорического переноса на спортивную терминологию нередко приводит к тому, что французские письменные СМИ используют «метафорические» конструкции, в состав которых входят англицизмы, например, star du sport – «звезда спорта»:

- *Il ... a fourni la désormais célèbre THG, un stéroïde longtemps indécélable, à de nombreuses stars du sport (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 18).*

Довольно часто среди спортивных терминов во французской письменной публицистике используются усеченные единицы. Например, вместо слова basket-ball употребляется термин basket:

- ... *Pat Russo a très jeune aiguisé son appétit de victoire en pratiquant de nombreux sports: football, basket, hockey sur gazon et golf (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1).*

Слово basket во французской письменной прессе приобрело новое дополнительное значение, отсутствующее у исходной английской единицы – «спортивная обувь, кроссовки», например:

- *Celui de la clique des teenagers frenchy du blog Fluokids: sweat à capuche, baskets flashy, visière fluo et bling- bling autour du cou (Elle, 21 mai 2007, № 3203, p. 40);*

- *Un chronomètre, une paire de baskets, et je suis prête pour mon parcours santé perso bihebdomadaire (Cosmopolitan, juin 2007, № 403, p. 82).*

Поскольку газета широко использует разговорную речь, во французской печати нередко используются разговорные конструкции, в состав которых входят англицизмы, например, piquer un sprint в значении «побежать, рвануть». Слово sprint в английском языке означает «спринт, скоростной бег, велогонка на короткую дистанцию»:

- *Et qui compte bien piquer un sprint dans la dernière ligne droite du marathon élyséen (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 30).*

В письменной прессе используется социолектная лексика, относящаяся к спорту. Например, на языке школьников слово gym употребляется в значении – «гимнастика или гимнастический зал»:

- *L'actrice passe ses journées à la gym (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 24).*

Французские газеты и журналы содержат большое количество медицинской лексики. Довольно часто она употребляется в прямом значении, например: maladie – «болезнь», cœur – «сердце», blessure – «рана», psychanalyse – «психоанализ, лечение с помощью психоанализа» и т.д.

- *Comme si, de transformer une péripétie de la vie en œuvre d'art, rendait emblématique une maladie ordinaire (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, № 1657, p. 9);*

- *Elle provoque parfois des blessures et des mises à mort (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, № 1657, p. 6).*

В одном предложении регулярно встречаются несколько медицинских терминов, среди которых широко используются названия болезней, например: anorexie – «анорексия, потеря аппетита», boulimie – «булимия, волчий голод» и другие.

- *La psychanalyse est un espoir pour des maladies comme l'anorexie et la boulimie ... (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 10).*

Среди медицинских терминов во французских письменных СМИ также используются заимствования. Например, термин patch – «пластырь» перешел во французскую терминологию из английского языка:

- ... posez votre patch sur le front, et n'oubliez pas que ça se passe d'abord dans la tête (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 38).

Медицинская терминология включает лексику, относящуюся к лекарственным препаратам и широко используемую во французских газетах и журналах, например, suppositoire – «суппозиторий, свеча»:

- N'avalez jamais vos suppositoires! (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 38).

Анализ обследованного материала показал, что во французской письменной публицистике довольно часто в одном предложении употребляются термины и конструкции, в состав которых входят терминологические единицы из разных сфер деятельности. Например, course de vélo – «велогонка» (спортивный термин); star – «звезда» (термин из шоу-бизнеса, заимствован из английского языка); dopants – «активная модифицирующая добавка» (техническая терминология); corticoïdes – «кортикоиды, гормоны коры надпочечника» (медицинский термин):

- Quand je suivais les courses de vélo de grands stars me montraient les dopants, les corticoïdes qu'elles ingurgitaient (Le Nouvel Observateur, 14 août 1996, № 1657, p. 9).

Высокой функциональной нагрузкой характеризуются медицинские термины, употребленные в переносном значении. Использование терминов в переносном значении служит одним из главных и постоянных источников пополнения газетной лексики, выработки собственного лексического фонда.

Наиболее часто в переносном значении среди медицинских терминов употребляется слово sœur. Под влиянием метафорического переноса, на базе этого слова возникла довольно устойчивая конструкция au cœur de – «в центре чего-либо; в середине чего-либо»:

- Le rapport Pébereau place l'envolée de la dette au cœur du débat politique (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939. p.10);

- Gérard Mulliez vit mon enquête comme si j'avais cassé un carreau et pénétré au cœur de son intimité ... (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 3).

Поскольку пресса, прежде всего, информирует читателя о политической жизни страны, она широко применяет политические термины. Например, для событий, связанных со сменой власти в стране, характерно использование таких терминологических единиц и конструкций, как: candidat – «кандидат», élection présidentielle – «президентские выборы», campagne électorale – «избирательная кампания» и др.:

- *Huit candidats à l'élection présidentielle réunis dans un même lieu pour dialoguer avec les femmes ... c'était une grande première dans la campagne électorale (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 7).*

В текстах на политические темы современная французская письменная пресса использует терминологию, которая реализуется в разговорной речи в виде эллипсиса, например, вместо élection présidentielle нередко употребляется существительное présidentielle. Первая часть данного терминологического сочетания опускается, сохраняя свой смысл:

- *Si ce gars se présentait à la présidentielle, nul doute, il serait élu (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 36).*

В данном предложении вместо слова candidat используется элемент разговорной речи – gars – «парень, паренек».

На страницах французских газет и журналов элементы разговорной речи нередко сочетаются с фразеологическими оборотами, например:

- *... la candidature d'une femme à la présidentielle aura fait couler beaucoup d'encre (Elle, 21 mai 2007, № 3203, p. 12).*

Среди политических терминов во французской публицистике присутствуют заимствования из других языков. Например, в терминологическом выражении meeting politique – «политический митинг, собрание»:

- *Nous ne sommes pas dans un meeting politique ni même au siège d'une association ... (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 28).*

В статьях на политические темы наряду с политическими терминами, такими, как politique – «политика», politisation – «политизация, придание политического характера чему-либо» встречаются военные термины, которые

уже получили политическую окраску и свободно функционируют в области политики. Например, adversaire – «противник», des forces – «силы». Кроме того, наряду с военной терминологией нередко употребляются термины из других сфер деятельности. Например, термин mobilisation относится к юридической терминологии и имеет прямое значение «обращение в движимое имущество, в движимость», но этот же термин употребляется и в финансовой деятельности в значении «превращение в наличные деньги». В других сферах деятельности он употребляется как «мобилизация». Слово juger является юридическим термином и переводится «судить, выносить приговор». Эта терминологическая единица свободно употребляется в разговорной речи в значении «характеризовать, давать полное представление»:

- *Les jeunes découvrent la politique dans ... une «politisation négative» où prévaut la mobilisation contre des adversaires, plutôt que le ralliement à des candidats ou des forces politiques, jugées convaincantes (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 28).*

Весьма распространенной в газетных статьях является военная терминология. Военный термин является «стандартной лексической или синтаксической номинативной единицей с нейтральной коннотацией, обозначающей общевойсковое или военно-специальное научно-техническое понятие и функционально закрепленной за профессионально-корпоративной областью военного дела конкретного общества» [Коровушкин 2003: 58]. Общеупотребительная и общеизвестная часть эмоционально окрашенного слоя военной лексики состоит из слов и сочетаний, используемых для выражения определенных военных понятий [Судзиловский 2003]. На страницах французской письменной прессы было зарегистрировано употребление таких общеизвестных военных терминов в прямом значении, как roquette - «реактивный снаряд, ракета»; soldat - «солдат», évacuation – «эвакуация» и другие.

- ... *le Hezbollah tirait environ quatre-vingt-dix roquettes par jour sur Israël* (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1);

- Et les deux soldats israéliens qui étaient la raison affichée de toute cette agitation ne sont toujours pas rentrés chez eux (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1);

- ... les autorités israéliennes se sont montrées jusqu'à présent «bien disposées» pour permettre des évacuations de civils de Beyrouth (Le Monde, 24 juillet, 2006, № 19126, p. 6).

Нередко для создания экспрессивного оттенка французские военные термины входят в состав метонимического выражения, например, être à la captivité aux mains des iraniens – «быть в плену у иранцев»:

- Il y a ceux qui compatissent à la lecture du récit de sa captivité aux mains des Iraniens (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 24).

Анализ фактического материала показал, что в современной французской прессе регулярно употребляется термин victoire – «победа» в переносном значении, например:

- Après sa victoire triomphale, Christophe, en bonne tortue, a su prendre son temps, se caparaçonnant contre les tentations ... (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 36).

Наиболее часто на страницах французских печатных изданий используется выражение guerre froide – «холодная война», в основе которого лежит метафора, например:

- ... elle ne croyait pas à la possibilité d'une nouvelle guerre froide (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, №1657, p. 6).

В статьях, отражающих культурную жизнь страны, часто употребляются музыкальные термины, например, musicien – «музыкант»:

- Je voyais Zazie ou ses musiciens (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 36).

Французская письменная пресса использует термины, обозначающие названия музыкальных произведений: symphonie – «симфония»; bouffe – «комическая опера»; polka – «полька»; mazurka – «мазурка»:

- Les couacs se transforment en éléments de la symphonie (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, №1657, p. 6);

- ... on se faisait des bouffes (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 36).

- Endimanchés les couples dansent les polkas, mazurkas et autres Kotis d'un air concentré (Le Monde, 4 novembre 2006, № 19215, p. 24).

Нередко на страницах современной французской прессы используются музыкальные термины, обозначающие названия музыкальных инструментов, например, piano – «фортепьяно», violon – «скрипка»:

- Sa «Javanaise» épurée au piano et au violon mélancoliques fait passer le grand Serge pour un rustaud (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 42).

Во французских письменных СМИ высокой частотностью употребления характеризуется морская терминология, например, navire – «корабль, судно» и canot – «лодка, катер, челнок, шлюпка», например:

- ... il venait en effet d'être jeté dans un canot par l'équipage de son navire (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 34);

- L'IRD prend en charge le coût du navire océanographique «Alis» (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 35).

Современная французская публицистика использует терминологию, относящуюся к морским профессиям. Например, marin – «морьяк, матрос»:

- ... les quatorze autres marins sont, eux aussi, passés aux «aveux» (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 24).

В ходе исследования было зарегистрировано появление новой тенденции, которая выражается в расширении значения термина, например, matelote – «женщина-матрос». В словарях зафиксировано лишь слово мужского рода matelot. Появление данного термина на страницах французских газет и журналов говорит о том, что в последнее время среди представителей данной профессии возросло число женщин. Происходит расширение значения данного термина, и впоследствии он может закрепиться в морской терминологии и быть зарегистрированным в словарях.

- Le cas de la matelote Faye Turney, 25 ans, divise la Grande-Bretagne (Elle, 16 avril 2007 № 3198, p. 24).

Во французской письменной публицистике используются термины из шоу-бизнеса. Большинство из этих терминов заимствованы из английского языка, как и сам термин show-business. Но во французской разговорной речи чаще используется усеченная единица данного термина show-biz, которая регулярно употребляется в современных модных журналах, например:

- *Un innocent, un presque pur, qui est arrivé à entrer dans le show-biz sans jamais paraître sali par lui (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 36);*

- *... le monde du show-biz est vraiment «vicious»! (Elle, 21 mai 2007, № 3203, p. 32).*

В статьях, рассказывающих о жизни знаменитых певцов и актеров, часто употребляется слово star – «звезда, знаменитость», например:

- *Il produisait son dernier album, il a fait de Justin Timberlake la star qu'on sait ! (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 40).*

Наряду с англицизмом star французская письменная публицистика употребляет также слово французского происхождения vedette в таком же значении «звезда, видный актер, знаменитость», например:

- *C'est fascinant d'observer le tour de force de certaines vedettes ... (Elle, 16 avril 2007, № 01648, p. 20).*

Узкоспециализированные термины в газетных публикациях представлены значительно слабее, чем широко известная общепринятая терминология. Эти термины имеют различную степень точности – «высокую» для специалистов и «низкую» для читателя-неспециалиста.

Анализ фактического материала показал, что в современных французских письменных СМИ узкоспециализированные термины употребляются для уточнения какого-либо явления. В качестве примера может служить строительный термин agglomération – «агломерация, скопление»:

- *Sur les huit grandes villes autonomes de Cisjordanie six étaient déjà réoccupées ... et une partie de l'agglomération de Ramallah (La République du Centre, juin 2002, №16.867, p. 22).*

Кроме того, для описания какого-либо события французская газета также использует узкоспециализированные термины, например, философский термин idéologie – «идеология, мировоззрение»:

- *Il ... a des contacts avec certains cercles féministes et ne partage pas l'idéologie de l'extrême droite du PAN (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 4).*

Узкоспециализированные термины, употребляющиеся на страницах французских газет и журналов, подвержены процессу метафоризации, например, философский термин l'utopie – «утопия»:

- *En un clic, il met en rapport des individus qui ne se parlaient pas ou plus et redonne vie à l'utopie rousseauiste de la démocratie directe ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 2).*

В современной французской публицистике были зарегистрированы случаи употребления узкоспециализированных терминов, относящихся к военной деятельности, например, chaland de débarquement - «десантная баржа»:

- *Le transport de chalands de débarquement français Siroco va «éventuellement aller ce week-end vers la zone sud pour ramener» les Français bloqués ... (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 6).*

Во французской публицистике регулярным использованием характеризуется слово baisse – «понижение, снижение», которое входит в сочетание с терминами из различных терминологических систем. Например, слово baisse употребляется с терминами из области экономики – la baisse des taux – «снижение таксы, расценок, стоимости»:

- *C'est la baisse des taux qui a incité les Français à acheter et à payer plus pour leur logement ... (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2).*

Нередко используется сочетание la baisse du chômage – в значении «снижение уровня безработицы», при этом слово niveau – «уровень» опускается:

- *La baisse du chômage profite davantage aux femmes qu'aux hommes (La République du Centre, juin 2002, № 16.867, p. 4).*

Данная лексическая единица также употребляется с терминами, распространенными в метеорологии, например, une baisse de la température – «понижение температуры»:

- Trente-trois départements ont été placés en «vigilance orange», malgré une baisse significative des températures avec un passage orageux dans la nuit ... (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 1).

В последнее время обозначилась тенденция замены стандартизированной терминологии профессионализмами и профессиональными жаргонизмами.

Профессионализмы образуются чаще всего посредством сужения смыслового значения общеупотребительных слов, посредством их переносного употребления и, наконец, посредством сокращения словосочетаний и слов [Сергеев 1981: 98].

Профессиональная лексика используется в разнообразных французских газетных материалах, например, une colle (на языке школьников «предварительное собеседование перед экзаменом»), le bouillon (на языке продавцов в газетных киосках обозначает непродаемые газеты и журналы). Однако исследование показало, что гораздо чаще на страницах французских газет и журналов используются профессиональные жаргонизмы.

А.В. Калинин (1971), В.С. Терехова (1982) и Ю.А. Шайдорова (2006) рассматривают неофициальные слова, бытующие в устной речи представителей какой-либо профессии, как профессиональные жаргонизмы. Использование жаргонизмов и просторечий в публицистических материалах характеризуется как прием, который позволяет соблюдать принцип экономии газетного места при невозможности замены слова синонимом с аналогичным наполнением. Он способствует не только достижению выразительности, но и облегчает понимание информации читателем. Жаргон, как языковое понятие, имеет тенденцию к постоянному обновлению. Те слова, которые активно употребляются в течение определенного времени, начинают восприниматься как устаревшие, не соответствующие речевой моде в другое время. Происходит новое переосмысление слов, что находит отражение в словарях.

Исследователи (Сковородников, 2004; Костомаров, 2005) акцентируют внимание на динамике в изменении статуса жаргонных слов и выражений, которая связана с их вхождением в разговорно-экспрессивный слой литературного языка: *жарг. – разг. – сниж. – разг.* Сейчас эти пометы означают не запрет на применение слов в той или иной сфере, а указание на их особую окраску.

Анализ фактического материала показал, что для привлечения внимания читательской аудитории французская письменная пресса широко использует жаргонные слова и выражения. Например, в театральном жаргоне выражение boire la tasse означает «иметь полный успех», faire sauter la baraque – «иметь бешеный успех», faire un gros carton – «иметь большой успех», faire de la baraque – «провалить спектакль». На жаргоне музыкантов выражение secouer les tripes означает «танцевать», а выражение faire sonner les mandibules – «петь» и т.д.

- *Il revient et attention à vos oreilles, il va faire sauter la baraque!* (*La République du Centre, juin 2002, № 16.867, p. 14*);

- *Et ils font un gros carton* (*Elle, 21 mai 2007, № 3203, p. 51*);

- *L'inimitable guitariste Hiram Bullock et son trio débarquent de nouveau à Moscou, pour y secouer les tripes et faire sonner les mandibules des amateurs de funk* (*La République du Centre, juin 2002, № 16.867, p. 4*).

Французские письменные СМИ употребляют условные символы, или номенклатуру. Вопрос о разграничении между термином и номенклатурной единицей является сложным и неоднократно рассматривался исследователями. В научно-терминологическом плане вопрос о необходимости четкого разграничения термина и номена впервые поставлен Г.О. Винокуром (1939). Наиболее четкий принцип разграничения дает А.А. Реформатский. Автор отмечает, что терминология, прежде всего, связана с системой понятий данной науки, а номенклатура этикетировывает ее объекты [Реформатский 1961: 47].

Н.П. Кузьмин (1970), С.И. Коршунов, Г.Г. Самбунова (1970), А.А. Уфимцева (1986), А.В. Суперанская (1993), В.А. Татаринев (1996) и другие

считают, что часто с номена начинается формирование терминологии. Номенклатурные наименования чаще всего имеют вид символа-слов, поэтому их переход в разряд терминов в этом случае практически невозможен, такие номены, отслужив свою службу, выходят из употребления. Процесс номенклатуризации терминов является обычным процессом в терминологии. Термин становится производящей основой номена, или же сопровождает номенклатурное название.

Во французской письменной публицистике были зарегистрированы случаи употребления номенклатурной единицы AvtoVAZ. В данном случае термин входит в родовидовую иерархию, а номен служит именем мультиплицируемых предметов. Под словом avto понимаются разные предметы, а под именем VAZ – одинаковые, например:

- *AvtoVAZ est le premier constructeur automobile russe traditionnel à bénéficier d'un nouveau régime d'importation ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5);*

- *AvtoVAZ pourra profiter de droit de douanes réduits pour ses nouveaux modèles à 0,3%, au lieu des 5 à 15% ... (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p. 22).*

Анализ обследованного материала свидетельствует о том, что в современных французских письменных СМИ высокой частотностью употребления характеризуются конструкции, номинирующие марки автомобилей, например:

- *BMW prouve que l'on peut toujours améliorer ce qui semblait être parfait. (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p. 2);*

- *Ces dernières années, plusieurs regroupements ont déjà eu lieu, comme le rachat du britannique Rover par B.m.v., ou celui du tchèque Skoda et de l'espagnol Seat par Volkswagen. (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p. 98);*

- *Ils ne sont intéressants ni pour P.s.a. ni pour Renault (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p. 98).*

В последнее время в разных языках мира все более прочные позиции занимает аббревиация, получая широкое распространение в различных областях науки и искусства, общественной и политической жизни общества. Употребляясь во французских письменных СМИ, аббревиация выполняет разные функции. Например, она выступает в качестве приема языковой игры [Marouzeau 1950: 88-89; Histoire de la langue française 2000: 257]. Поскольку большинство лексических новообразований оказываются громоздкими и неудобными, основной задачей аббревиации является создание более краткой формы новым названиям и обозначениям. Она выполняет компрессивную функцию при полном сохранении значения данных лексических единиц и экономит время поступления информации адресату. Основными сферами действия аббревиации являются деловая речь, научная и публицистическая. При помощи аббревиатур, являющихся обязательным компонентом газетного текста, выполняется одна из основных задач СМИ – передача наибольшего количества информации в рамках газетной публикации [Косарева 1996: 86].

Современная французская газета использует большое количество аббревиатурных наименований, выполняющих компрессивную функцию. Чаще всего это названия университетов, например, MGU – «Université d'Etat de Moscou Lomonossov» (Московский государственный университет):

- *Diplômée de la Faculté de psychologie de MGU, son parcours professionnel porte l'empreinte de la période de transition en Russie post-soviétique... (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 11).*

Не менее часто аббревиация используется для наименования политических партий, например, PLD – «Parti liberal démocrate» (Партия либерал-демократов):

- *... président du comité éthique du PLD, estime qu'il est irréaliste de continuer à bonnir de telles armes de l'Archipel (Le Monde, 14 décembre 2006, № 19249, p. 2).*

Для номинации различных объединений, движений также широко используются аббревиатурные наименования, например, UES – «Unités

Economiques et Sociales» (Объединенная энергетическая система); MJS – «Mouvement des jeunes socialistes» (Движение молодых социалистов):

- ...*le directeur d'UES peut donc au moins se targuer d'avoir le soutien des investisseurs (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 10);*

- *A Quimperlé, dimanche, Mme Royal a tancé une militante du MJS qui l'avait interpellée sur le clivage gauche-droite (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 1).*

Таким образом, обследованный материал показал, что французская письменная публицистика широко использует специальную лексику. На страницах французских газет и журналов большое распространение получила терминология из таких сфер деятельности, как спорт, медицина, политика, музыка, шоу-бизнес, морское дело, военная область и т.д. Среди спортивных терминов отмечается высокая частотность реализации заимствований из английского языка. В современных французских письменных СМИ используются термины, которые, получив доступ широкой читательской аудитории, используются как элементы разговорной речи. Также во французской прессе были отмечены случаи употребления социолектной лексики, созданной на основе терминологии. Кроме того, специальные термины имеют тенденцию переходить из одной терминосистемы в другую или употребляться одновременно в двух терминосистемах.

Узкоспециализированные термины на страницах французских газет и журналов представлены значительно реже, чем общепринятая терминология. Их употребление часто служит для уточнения какого-либо явления, описания события. Узкоспециализированные термины в современной французской публицистике в высокой степени подвержены процессу метафоризации.

Наиболее распространенные профессионализмы и профессиональные жаргонизмы во французской письменной прессе относятся к сфере театра и музыки. Среди номенклатурных наименований чаще всего номинируются марки автомобилей. Кроме того, французская газета широко использует по-

лутермины, т.е. аббревиатуру. Как правило, это названия университетов, политических партий, различных политических и молодежных движений.

2.2. Влияние метафорического переноса на терминологическую лексику в современной французской прессе

Французская пресса широко использует образность для выполнения своей интерпретативной и воздействующей функций, в основе которых лежит оценка описываемых и интерпретируемых событий и явлений.

Французский язык характеризуется высокой степенью метафоричности. Эта особая тенденция языка к максимальной выразительности заключается в использовании метафорического переноса для расширения номинативных средств языка. Механизм переноса значений основывается на сопоставлении явлений или фактов, в которых новое метафоризованное значение слов и выражений узнаваемо на основе известного старого [Гак 1989: 256].

По мнению В.Г. Костомарова (1971), О.Г. Косарева (1996), И.Ф. Мишина (2001), А.В. Гилевой (2005), приоритетной сферой метафоризации с полным основанием следует считать публицистический стиль языка, как наиболее гибкий и эластичный. Именно в газетном стиле, направленном на ускорение процесса декодирования сообщения, с одной стороны, а с другой – на максимально активное воздействие, метафора проявляет такие свойства, как способность служить средством положительной или отрицательной оценки, способность передавать информацию в сжатой форме.

Метафора играет важную роль в раскрытии таких аспектов газетного текста, как краткость, информированность, содержательная насыщенность, имплицитный характер передачи информации. Для газетного языка характерны малопонятные метафоры, сопровождающиеся немедленным их раскрытием, объяснением или толкующим комментарием. В газетных текстах встречаются метафоры-термины, позволяющие расширить этот комментарий, развернуть его на протяжении контекста. В публицистике метафора стремится к лексикализации, к самообновлению, к превращению в стабиль-

ную экспрессему. Особенности газетного употребления метафор, как и других экспрессем, создают условия для их универсализации, а следовательно, поверхности, приблизительности. Специфика газетного использования метафор заключается в том, что они становятся формально-содержательными или конструктивно-содержательными. Образность газетного языка, в частности, использование метафор, выполняет конструктивную роль, усиливая устойчивость и воздействующий характер газетной информации. Часто экспрессия в газете оказывается гораздо важнее для понимания смысла информации, чем сама информация.

Исследователи (Лакофф и Джонсон (Lakoff, Jonson 1980); Телия, 1986; Чудинов, 2001; Мерзлякова, 2003; Шилихина, 2004; Кашкин, 2006 и др.) рассматривают сущность метафоры как понимание одних явлений в терминах других и соответствующее оперирование данными явлениями. Выполняя эвристическую функцию, метафора способствует осмыслению новых понятий путем захвата и освоения новой области-цели с использованием новых источников. Реализуя деконструктивную функцию, метафора разрушает сложившиеся стереотипы сознания.

Переносные выражения, употребляемые в языке прессы, как правило, более живые и сильные, чем буквальные выражения, они позволяют говорить о вещах, для которых трудно подобрать подходящие слова. Основным стилиобразующим фактором в публицистике выступает оценочность. В качестве имплицитной оценки в публицистике выступают оценочные метафоры. Оценочная метафора формируется на основе образной метафоры [Телия 1988: 198; Приходько 2006: 329-330].

Для создания экспрессии в газете богатейшим источником является использование специальной лексики, в частности терминологии. Общие значения терминов, подвергаясь образному переосмыслению (метафоризации, метонимизации), приобретают добавочную смысловую нагрузку стилистического порядка. Анализ фактического материала показал, что во французской публицистике процессу метафоризации наиболее подвержены термины из

области театральной деятельности. Подвергаясь образному переосмыслению, театральная терминология входит в состав метафорических конструкций, например, «marionnette» américaine – «американская марионетка»; jeu politique – «политическая игра»; jeu parlementaire – «парламентская игра»:

- *Pour réussir à se démarquer de son image de «marionnette» américaine, et s'il veut mettre fin à la spirale de la violence, Allaoui doit ouvrir le jeu politique, y compris à ceux qui fomentent la résistance contre les forces d'occupation (Le Figaro, 9 août 2004, № 18664, p. 2);*

- *Dans le jeu parlementaire, la pièce maîtresse reste l'amendement (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 3).*

Не менее распространенными являются метафорические конструкции, построенные на базе музыкальных терминов, например, tango de la jalousie – «танго ревности»:

- *Le vieux tango de la jalousie est toujours là, en fond sonore... (Le Nouvel Observateur, 14 août, 1996, № 1657, p. 4).*

Были зарегистрированы случаи употребления литературоведческой лексики. Она также употребляется в переносно-метафорическом значении, например, épilogue judiciaire – «судебный эпилог»:

- *Certains n'ont jamais trouvé leur épilogue judiciaire, même s'ils ont donné lieu à des sanctions d'ordre statuaire et administratif (Le Monde, 28 mars 1994, p. 7).*

Широко подвержена процессу метафоризации во французских публикациях медицинская лексика. На страницах французских газет и журналов отмечены случаи употребления конструкции maladie du diplôme – «болезнь диплома»:

- *La société française est atteinte de la «maladie du diplôme» (Le Monde, 5 janvier 1994, p. 7).*

Очень часто в современных письменных СМИ в переносном значении выступают названия болезней:

- Pour autant, la paranoïa règne (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 4);

- Bertrand Gobin joue les victimes et entretient la paranoïa comme argument marketing (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 3).

Анализ фактического материала показал, что на основе слова cœur регулярно возникают метафорические образования:

- Sur le terrain économique, cœur de la construction européenne telle qu'aujourd'hui conçue, la déception est incontestable (Le Figaro, 9 août 2004, № 18664, p. 1);

- Ce cœur de fer, qui ne cesse de grossir parce que la réaction se propage vers l'extérieur de l'étoile, devient instable quand sa masse atteint 1,5 masse solaire (Le Point, 4 février 1995, № 1168, p. 74);

- Dans le cœur, les artères se séparent et se retrouvent et tout est vie, une, éternelle, ardente (Le Nouvel Observateur, 14 août 1996, № 1657, p. 4).

На страницах французских газет и журналов регулярным употреблением характеризуется выражение bras de fer – «железная рука», построенное на основе соматизма bras – «рука»:

- Une inconnue plane cependant au-dessus de ce bras de fer irako-irakien: les Américains vont-ils laisser Allaoui maître de ses décisions? (Le Figaro, 9 août 2004, № 18664, p. 2).

Богата примерами переосмысления лексика электротехники:

- Ce fut un discours électrisant. Il y avait de l'électricité dans l'air. (Le Monde, 5 janvier 1994, p. 9).

Спортивная терминология является весьма распространенной в газетных статьях. Она регулярно используется в переносном значении на страницах французской прессы. Такой термин, как lutte – «борьба» в сочетании с другими словами образует различного рода метафорические конструкции. Например, la lutte de clan – «клановая борьба»:

- *Plutôt discrète, mesurée en ses propos et ses démarches, elle incarne moins les luttes de clan que la marche vers la démocratie (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, №1657, p. 35).*

Нередко слово la lutte, входя в состав конструкций, созданных под влиянием метафорического переноса, употребляется с предлогом contre, например:

- *En 2006, le gouvernement russe a multiplié par vingt le financement de la lutte contre le sida ... (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, №1657, p. 35).*

Довольно часто в современных французских письменных СМИ употребляются метонимические образования, в основе которых лежит военный термин barricade – «баррикада, заграждение», например:

- *... Paris se serait couvert de barricades (Le Nouvel Observateur, 16 août 1996, №1657, p. 10).*

Для формирования компаративных конструкций во французских газетах часто используется военный термин bombe atomique – «атомная бомба»:

- *La moindre piqûre de moustique est ressentie comme une bombe atomique (Le Nouvel Observateur, 14 août 1996, № 1657, p. 7).*

Во французских публикациях военная терминология, сочетаясь с экономическими терминами и употребляясь в переносном значении, часто используется для описания экономических реалий. Например, такие термины, как manœuvre – «маневрирование, операция» или stratégie – «стратегия» лежат в основе метафорических конструкций manœuvres budgétaires – «бюджетные операции», stratégie de lutte – «стратегия борьбы»:

- *Le compromis impose en effet de fortes contraintes à la France: elle est tenue de mener une politique orthodoxe, ce qui détermine ses prochaines marges de manœuvres budgétaires (La République du Centre, 21 mai 2002, p. 7);*

- *... Ben Bernanke, s'est exprimé devant le Congrès sur sa stratégie de lutte contre l'inflation (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2).*

В статьях на политические темы французская письменная пресса также широко использует военную терминологию для создания метафорических

конструкций, например, bataille parlementaire – «парламентская битва», bataille politique – «политическая битва». Нередко французские письменные СМИ употребляют конструкцию champs de bataille – «поле битвы» в переносном значении:

- *Cela promet d'être la bataille parlementaire de la rentrée (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 3);*

- *Le Parti socialiste souhaite faire de ce débat «une vraie bataille politique» à quelques mois des élections (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1);*

- *Or le couple qui assume la liberté des deux étrangers peut devenir un véritable champs de bataille (Le Nouvel Observateur, 14 août 1996, № 1657, p. 6).*

Изучая употребление метафорических образований в политическом дискурсе, ученые (Ван Дейк, 1989; Арутюнова, 1990; Salim, 1999; В.З. Демьянков 2003 и др.) отмечают, что использование политиком тех или иных метафорических моделей указывает на способ политического мышления и может использоваться в прогнозировании процессов принятия решений.

СМИ обладают особым статусом оформителя ценностных представлений социального субъекта относительно политики, поскольку в контакте с ними он получает не только сведения о политических областях, но и возможность удостовериться в некоем аксиологическом равновесии и согласованности его собственных ценностных суждений с ценностями общества [Гарбузова, Поверенная 2006: 29]. Термин «политический язык» впервые был употреблен Ж. Гийому (J. Guilhaumou) и начал широко употребляться с 1789 года. Политический язык отличается от обычного тем, что в нем: 1) «политическая лексика» терминологична, а обычные не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке; 2) специфичная структура дискурса является результатом своеобразных речевых приемов; 3) специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление [Duel 1982: 11].

Обследованный материал показал, что для создания экспрессивной оценки в языке французской газеты высокой частотностью употребления ха-

рактируется специальная лексика из области театра, музыки, медицины, электротехники, политики, экономики и военной сферы, употребляемая в переносно-метафорическом значении. Подвергаясь образному переосмыслению, терминологическая лексика служит богатым материалом для создания метафорических конструкций на страницах французской прессы.

2.3. Фразеологизмы в языке французских письменных СМИ

Фразеология является средством повышения выразительности изложения, его образности и впечатляемости, одновременно выполняя «стандартную» функцию, где фразеологизмы выступают в качестве готовых речевых образцов. Несмотря на многочисленные исследования в области фразеологии, до настоящего времени не существует единого взгляда на статус фразеологизма. Разные ученые предлагают различные перечни фразеологизмов, отличающиеся друг от друга, поэтому с полным основанием можно говорить о разных, даже прямо противоположных друг другу взглядах, как на сам предмет исследования, так и на научную терминологию, употребляемую для обозначения соответствующих понятий. Таким образом, этим объясняется нечеткое понимание задач, целей и самой сущности термина «фразеология».

В современной лингвистике четко наметилось два направления исследований в области фразеологии. Сторонники первого направления (Копыленко, Попова, 1981; Хованская, 1984; Новикова, 2003 и др.) считают, что фразеологизм – это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей словосочетание. Объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Такие исследователи, как О.С. Ахманова (1957), В.Л. Архангельский (1964), Н.М. Шанский (1996) рассматривают фразеологию языка в «широком» смысле слова, включающую в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочета-

ния, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Некоторые ученые, придерживающиеся «широкого» взгляда на фразеологию (Бабкин, 1970; Кунин, 1970; Телия, 1996), включают в разряд фразеологизмов крылатые слова и выражения, пословицы и поговорки. В работах В.П. Жукова (1986) отражается фразеология в «узком» смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца.

Представители второго направления исследования фразеологии (Ларин, 1956; Молотков, 1977) считают, что фразеологизм – это не словосочетание, а единица языка, которая состоит не из слов, а из выражений. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям. Основным в изучении фразеологизма является не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определенную форму, содержание и особенности употребления в речи.

В данной работе мы придерживаемся мнения сторонников первого направления, рассматривающих фразеологию языка в «широком» смысле слова.

Фразеологические обороты употребляются в языке по-разному. Одни выступают в постоянном лексико-грамматическом составе, другие функционируют в виде нескольких равноправных вариантов. Острые дискуссии среди исследователей вызывает вопрос о том, что считать вариантами, а что – синонимами того или иного оборота. Большинство ученых признают вариантами фразеологического оборота его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности.

Современные французские письменные СМИ широко используют фразеологию. Именно фразеологизмы выполняют функцию лаконизации речи. Среди них есть стилистически-нейтральные, или межстилевые фразеологические обороты, имеющие «нулевую» стилистическую окраску, например, peu à peu - «мало-помалу, понемногу»; de tous ses vœux - «с наилучшими пожеланиями»; de tout son cœur - «от всего сердца»; pas à pas - «шаг за шагом»,

de temps en temps – «время от времени», à deux pas de – «в двух шагах от», étape en étape – «этап за этапом», de plus en plus – «все больше и больше» и другие:

- ... *le défilé carnavalesque des soldats des deux armées ennemies, blanche et rouge, dégénère en une bagarre meurtrière qui se propage peu à peu dans toute la Russie (Le Courrier de Russie, du 21 décembre 2006 au janvier 2007, № 92, p. 10);*

- *L'arrivée de l'Igason, en revanche, est appelée de tous ses vœux par gouvernement fédéral de transition du président Abdullai Yusuf ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5);*

- *La famille Mullier a un rapport très fort avec le journal, nous nous respectons mutuellement, de temps en temps il y a des désaccords, mais penser qu'il y a eu ingérence est insultant (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 3);*

- ... *Gérard Mulliez vit là, à deux pas de son bureau (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 3).*

Очень часто в одном предложении встречаются две ФЕ, одна из которых может быть стилистически-нейтральной, например, d'égal à égal – «на равных началах», а другая стилистически окрашенной – face aux géants de l'économie mondiale – «лицом к великанам мировой экономики»:

- *Avec ce jugement, les 2500 adhérents d'Impala ... se sont retrouvés d'égal à égal face aux géants de l'économie mondiale (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2).*

Регулярным использованием в газетных текстах характеризуется стилистически нейтральная ФЕ de plus en plus – «все больше и больше» в сочетании с различными стилистически-окрашенными фразеологическими единицами, например с такими, как à la botte de qch, qn – «в подчинении чего-либо или кого-либо»; la guerre froide – «холодная война».

- *Ils supportent de plus en plus mal leur embrigadement dans une Association patriotique des catholiques, à la botte du pouvoir, et les restrictions à la liberté de culte, de débat et d'étude (Le Monde, 27 juin 2006, № 191103, p. 2);*

- ... *le chef du renseignement américain a donné du grain à moudre à ceux, de plus en plus nombreux ici, qui parlent d'un retour à la guerre froide* (*Le Monde*, 7 septembre 2006, № 19165, p. 10).

На страницах французских газет и журналов были зарегистрированы случаи употребления более 2-х ФЕ в одном предложении. Например, peu à peu – «мало-помалу» – фразеологизм с «нулевой» стилистической окраской, se muer en une force politique – «превратиться в политическую силу»; couper ses liens - «обрезать, оборвать связи» – стилистически окрашенные фразеологические единицы:

- *Le hezbollah, pensait-on avec un optimisme peut-être excessif dans la communauté internationale, allait peu à peu couper ses liens avec la Syrie et l'Iran et se muer en une force politique et non plus purement militaire* (*Le Monde*, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1).

Фразеологизмы с «нулевой» стилистической окраской являются нейтральными по эмоциональному тону, окраска их стерта. Как правило, читатели не воспринимают подобные единицы как фразеологизмы за счет частого их употребления. Нейтральные слова, употребляемые в составе этих устойчивых выражений, являются лексико-стилистической приметой нейтральных фразеологизмов, например: laisser des traces - «оставить следы»; marcher sur les traces de qn - «идти по следам»; en tout cas - «во всяком случае» и т.д.

- ... *une région où les «écoles des sœurs» ont laissé des traces ...* (*Le Monde*, 7 septembre 2006, № 19165, p. 4);

- *Cette bataille a laissé des traces douloureuses ...* (*Le Monde*, 8 juillet 2006, № 19113, p. 4);

- *Marchant sur les traces de son père, il adhère au PAN à 18 ans ...* (*Le Monde*, 8 juillet 2006, № 19113, p. 4);

- *Rien en tout cas ne paraît justifier une nouvelle interruption du programme* (*Le Monde*, 8 juillet 2006, № 19113, p. 5).

Выступая как нейтральные в функционально-стилевом плане, такие фразеологические единицы не всегда являются нейтральными в эмоционально-экспрессивном отношении. Нейтральным фразеологизмам, используемым в текстах СМИ, свойственны образность и эмоционально-экспрессивная окрашенность. Используемые в газетных статьях метафорически устойчивые обороты нередко превращаются в стандарт, а иногда и в штамп.

Благодатным материалом для реализации важного конструктивного принципа языка газеты являются пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения. Обладая комплексом функционально-стилистических качеств, они используются как постоянное «рабочее средство» в различных жанрах [Кохтев 1980: 40-42].

Французские письменные СМИ употребляют множество пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений, которые заменяют громоздкие предложения, делая речь более краткой и сжатой, например:

- *Un proverbe russe dit que «Si tu n'aimes pas ton reflet, n'accuse pas le miroir» (Le Courrier de Russie, du 23 novembre au 6 décembre 2006, № 90, p. 2);*

- *La meilleure défense, c'est l'attaque (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 2);*

- *«J'espère que vous continuerez à vous battre, même si je suis détenu ou si je meurs en martyr», a lancé hier le jeune leader radical chiite dans un communiqué, deux jours après avoir appelé ses troupes à «se battre jusqu'à la dernière goutte de sang» ... (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 2).*

Язык газеты использует широкую палитру языкового материала, который делает газетное сообщение экспрессивным и интересным, в частности, широко применяются экспрессивно-оценочные ФЕ [Золотых 2006: 338].

Во французском газетном тексте применяются различные приемы использования фразеологии. Так, например, прием «нанизывания» фразеологизмов, иногда относящихся к различным стилям речи, позволяет полнее характеризовать объект:

- Rappelant «l'apathie préoccupante» manifestée par les électeurs lors des élections européennes de juin dernier, le président a souligné que la nouvelle Commission «est conçue pour obtenir des résultats visibles aux yeux des citoyens» et «mieux faire entendre la voix de l'Europe dans le monde» (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 5).

Французская пресса часто реализует прием использования в одном предложении антонимичных фразеологизмов, которые позволяют более ярко и наглядно, путем противопоставления и сопоставления, описать какое-либо явление, например, ФЕ mettre sur pied – «поставить на ноги»; tenir tête – «сопротивляться»; porter à bout de bras – «носить на руках»; fouler aux pieds – «топтать ногами»:

- Ils sont venus apprendre à mettre sur pied une chaîne de télévision communautaire, une des stratégies du gouvernement d'Hugo Chavez pour tenir tête aux médias traditionnels (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 4);

- Il n'était pas mon maître. Symboliquement, il m'a portée à bout de bras tout en me foulant aux pieds (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 1).

Наблюдения над фактическим материалом позволяют выделить в публицистике приемы нанизывания синонимичных или близких по значению фразеологизмов в одном предложении, а также повтор в полном или несколько измененном составе фразеологического сочетания. В этом случае проявляется искусство видеть в объекте то общее, что позволяет ставить фразеологизмы в один ряд, и сопоставлять частные моменты: jouer des coudes – «проталкиваться, протискиваться»; prendre d'assaut – «брать штурмом»; coup de griffe – «дерзкое слово; обидное замечание; неожиданное нападение»; coup de gueule – «окрик, бранное слово».

- Une fois celle-ci annoncée, il fallait jouer des coudes avec autant d'énergie que pour prendre d'assaut un bus ou un wagon de métro bondé (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 10);

- *Le «tendre Pierrot» y multiplie les coups de griffe contre les dictateurs, pousse un coup de gueule contre les radios formatées... (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 1).*

На страницах французской письменной прессы часто встречаются ФЕ, включающие соматические компоненты, обладающие активной фразеологической валентностью, например: ne pas avoir froid aux yeux – «быть решительным, смелым»; mettre une corde au cou – «повесить петлю на шею»; se mettre à dos – «настроить кого-либо против себя»; avoir du sang sur les mains – «иметь руки в крови»:

- *Remarquez, Nigel Roder, lui non plus, n'a pas froid aux yeux (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 2);*

- *Mais maintenant qu'on nous a mis une corde au cou, nous n'en voulons plus (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 6);*

- *Aucun de ceux que nous avons contactés n'a souhaité prendre le risque de se mettre à dos la puissante famille Mulliez (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 3);*

- *... ceux qui n'ont pas de sang sur les mains (Le Monde, 27 juin 2006, № 19103, p. 1).*

Употребление таких соматических компонентов, как main – «рука», épaule – «плечо», tête – «голова», piéd – «нога» объясняется важнейшими их функциями как универсальных органов трудовой деятельности (умственной и физической). Однако в языке газеты данные компоненты часто употребляются как символ власти. Французская письменная пресса регулярно использует ФЕ, в состав которых входят данные соматизмы, например, entre les mains – «в руках»; sur les épaules – «на плечах»:

- *Cruciaux, ces scrutins doivent assurer une transition calme du pouvoir entre les mains du successeur de Vladimir Poutine, sur les épaules duquel le président actuel aurait volontiers refourgué le fardeau (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 3).*

Вариантом фразеологизма entre les mains во французских письменных СМИ выступает ФЕ aux mains, имеющая то же значение, например:

- ... *deux autres majors du disque, aujourd'hui compromise, et qui aurait eu pour effet de laisser 80% du marché mondial de la musique aux mains de trois entreprises (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2).*

Нередко на страницах французских газет употребляется ФЕ prendre en main – «брать в руки», построенная на основе соматического компонента main – «рука»:

- *Avec une telle ligne de crédit, Rosneft ... rapporte la compagnie d'investissement Troïka-Dialogue dans une allusion à l'intention de Rosneft de prendre en main le secteur de la transformation (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 4).*

Высокой частотностью употребления во французской письменной прессе характеризуется ФЕ prendre la tête de qch – «возглавить что-то» с соматическим компонентом tête – «голова», например:

- *Pat Russo ... s'apprête à prendre la tête du nouveau groupe issu de la fusion entre Alcatel et Lucent qui sera entérinée le 7 septembre (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p.1).*

Довольно распространенной в языке французской газеты является ФЕ mettre sur pied – «поставить на ноги», например:

- *C'est pourquoi Mahmoud Abbas était encore, dimanche soir, à Gaza pour tenter de mettre sur pied un gouvernement d'union nationale avec le Hamas afin de tenter de sortir de l'impasse actuelle (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 6);*

- *La Ligue arabe, emmenée par le Soudan a mis sur pied un mécanisme concurrent ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5).*

Современная французская публицистика широко использует фразеологические обороты, привлекающие к себе внимание, придавая речи энергичный тон, который делает ее сжатой. Так, регулярным использованием харак-

теризуются фразеологические обороты, созданные на основе метафоры, например, donner le feu vert в значении «дать разрешение», «открыть путь»:

- *Vendredi, la cour d'appel de Milan a donné son feu vert à la demande d'extradition présentée par le juge madrilène chargé de l'enquête (Le Figaro, 9 août 2004, № 18664, p. 2);*

- *Nous avons un conseiller météo qui nous donnait le feu vert, et vu l'abondance de neige cette année... (Le Monde, 8 mai 2006, №19060, p.4).*

Не менее распространенными являются фразеологические обороты jeter le discrédit sur – «опорочить, бросить тень на...» и ne pas souffler mot – «ни словом не обмолвиться», в основе которых также лежит метафора:

- *Elles jettent le discrédit sur la rhétorique de la démocratie et des droits de l'homme... (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18924, p. 2);*

- *La presse ne souffle mot du fait divers et de l'émoi qu'il a provoqué ... (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 6);*

- *... le rapport sur la stratégie au conseil national du 18 et 19 novembre n'en souffle mot (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18924, p. 7).*

В статьях на политические и экономические темы используется большое количество фразеологизмов, например, jouer cartes sur table в значении «играть в открытую»:

- *Mgr Jacques Perrier, évêque de Tarbes et Lourdes, est un manager expérimenté qui joue cartes sur table (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 7).*

Регулярным использованием во французских письменных СМИ характеризуется ФЕ avoir l'œil – «следить», например:

- *Ces réformes indiquent que l'administration de l'Etat a l'œil (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 7).*

Нередко во французской газете употребляют фразеологизм être à la botte – «быть в полном подчинении у кого-либо», «остерегаться»:

- *Mais Chavez n'est pas à la botte de Castro, poursuit-il (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 4).*

Довольно часто на страницах французских газет и журналов фиксируется употребление таких ФЕ, как arriver les mains vides – «прийти с пустыми руками»; un coup de théâtre – «неожиданная развязка»:

- *Ce dernier n'est donc pas arrivé les mains vides chez le Président (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 2);*

- *Seul un coup de théâtre de la part de M. Bush pourrait inverser le glissement vers la confrontation totale, arguent-ils (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 2).*

Для привлечения внимания читателей французские письменные СМИ часто используют ФЕ être sur le pont – «быть в затруднительном положении» и voir qch. en rose – «видеть что-то в розовом свете»:

- *Tout l'appareil catholique est pourtant «sur le pont» (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 7);*

- *A l'inverse, à gauche, Roland Ries voit l'avenir en rose et rêve de ... deux sièges (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 5).*

В основе фразеологизмов лежит чаще всего смысловая двуплановость, сопоставление двух смысловых рядов – прямого и переносного. Эффективность этих сочетаний связана «с пониманием внутреннего стержня фразы», с формированием образности в изложении, с выразительностью, которая является постоянным признаком большинства фразеологизмов [Виноградов 1981: 21]. Подобную смысловую двуплановость можно проследить на примерах, распространенных в современных французских письменных СМИ: brouiller les cartes – «спутать карты»; être entre de bonnes (mauvaises) mains – «быть в хороших (плохих) руках», faire couler beaucoup d'encre – «пролить много чернил» и т.д.

- *A noter la présence de Bruno Duval ancien adjoint de Jean-Pierre Sueur à l'environnement, qui sous la bannière de Corinne Lepage, pourrait brouiller quelques cartes au premier tour (La République du Centre, 21 mai 2002, № 16839, p. 2);*

- *Tout change, selon qu'elles sont entre de bonnes ou mauvaises mains (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 5);*

- *Ces jeux, qui ont déjà fait couler beaucoup d'encre, prendront leur vraie grandeur quand les champions, acteurs et héros de cet immense théâtre universel, entreront enfin en piste (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 1).*

Другим способом обновления фразеологизма является расширение его значения, например: mettre le feu au poudre – «вызвать взрыв гнева».

- *C'est le rapport final de l'enquête qui, en concluant à un suicide, il y a quelques jours, a mis le feu aux poudres à Ruian ... (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 6);*

- *... Shoighi Nak a mis le feu aux poudres en appelant, peu après l'essai atomique nord-coréen ... (Le Monde, 14 décembre 2006, № 19249, p. 2).*

Созданию стилистического эффекта в языке французской прессы способствуют дополнительно вводимые во фразеологическое сочетание прилагательные, или определения. Например, ФЕ mener une guerre sans compromis – «вести бескомпромиссную войну».

- *Nous ne sommes pas en guerre contre le peuple libanais, mais nous menons une guerre sans compromis contre les organisations terroristes (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 1).*

Фразеологизмы часто используются в качестве газетного заголовка, привлекая внимание читателей и в то же время передавая краткое содержание публицистического материала, например:

- *Feu vert au clonage humain en Grande-Bretagne (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 1);*

- *«Le journal», c'est parfois mieux que «La Recherche du temps perdu», eh, oui ... (Le Figaro, 12 août 2004, № 18667, p. 1);*

- *S'ils veulent vraiment trouver un moyen de ne pas perdre la face, on le trouvera (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 6).*

Анализ газетной фразеологии в аспекте функционально-стилистического расслоения показывает, что французская письменная прес-

са, стремясь придать «книжности» изложения экспрессивную окраску, широко использует разговорные ФЕ: casser la croûte – «перекусить, заморить червячка»; gagner la croûte – «заработать на кусок хлеба», faire la sourde oreille – «прикинуться глухим; и ухом не вести», например:

- *Les propriétaires du badge VIP se dirigeaient dans le restaurant de gauche ... tandis que les simples mortels cassaient la croûte dans le resto de droite (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 2);*

- *Pour survivre, l'adolescent annonce fièrement qu'il a trouvé de quoi gagner sa croûte... (Le Monde, 27 juin 2006, № 19103, p. 12);*

- *Ils s'en prennent aux autorités, qui font la sourde oreille (Le Monde, 12 septembre, 2006 № 19169, p. 6);*

- *... on fait assez logiquement la sourde oreille aux critiques de la gauche français ... (Le Monde, 27 juin 2006, № 19103, p. 2).*

Часто встречаются просторечные ФЕ, например: avoir ras-de-bol – «испытывать пресыщение».

- *... mais un ras-de-bol tellement fort que beaucoup d'entre nous préfèrent mourir au combat plutôt que d'abandonner une fois de plus ce que nous possédons (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, m p. 4).*

ФЕ, в состав которых входит профессиональная лексика, также характеризуются высокой частотностью употребления, например réanimer le projet – «оживить проект, план»; réanimer la route - «оживить путь»; casques bleus - «миротворческие силы ООН».

- *Les pays consommateurs intéressés dont l'Ukraine et la Pologne, réaniment le projet, quasi abandonné pendant plus de cinq ans en raison d'absence de brut azéri ... (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, m p. 4);*

- *L'Ukraine en profite pour réanimer sa vieille route d'exportation Odessa-Brody qui la relie à la Pologne (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, m p. 5);*

- *... le groupe du capitaine Pozzen, sous casques bleus, est venu, mardi 5 septembre ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 4);*

- Avec le déploiement au Liban sud de 600 à 1000 casques bleus turcs, la présence de soldats musulmans au sein de la Finul ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 4).

Вносят своеобразную окраску в язык газеты и поэтические ФЕ – la poule aux œufs d'or – «курица с золотыми яйцами», la règle d'or – «золотое правило»:

- *Chacun prend lentement conscience qu'il ne faut pas tuer la poule aux œufs d'or* (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2);

- *La règle d'or de la démocratie veut que le candidat qui a rassemblé le plus de votes soit le gagnant* (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 4).

Газетная фразеология характеризуется полной экспрессивно-оценочной парадигмой. Современная французская газета регулярно использует ФЕ, передающие эмоциональное отношение к событиям и явлениям. Например, в современных французских письменных СМИ можно выделить негативно-оценочные ФЕ: le temps de la guerre froide - «время холодной войны»; semer le soupçon - «посеять сомнение»; élargir le fossé - «увеличить пропасть»; coûter la vie - «стоить жизни»; être la cible de qch - «быть мишенью или целью»; être en butte à – «служить мишенью; подвергаться чему-либо»; raser qch – «стереть что-то с лица земли»; fouler aux pieds – «топтать ногами»; tomber à plat – «провалиться, потерпеть полную неудачу» и. т.д.

- *Une autre différence avec le temps de la guerre froide est que ces Etats contestataires n'ont pas de référence idéologique commune pour donner un sens à leurs revendications* (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 2);

- *Le lieutenant-colonel Samir Chéhadé ... à échappé, mardi 5 septembre, à un attentat qui a coûté la vie à quatre gendarmes ...* (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 4);

- *En Irak et ailleurs, l'administration Bush a foulé aux pieds nombre des valeurs américaines pourtant brandies a tout bout de champ par la Maison Blanche* (Le Monde, 12 septembre 2006, № 19169, p. 2).

Французская письменная пресса употребляет ФЕ, позволяющие передать презрительное отношение к кому-либо, например, tourner le dos à qn в значении «повернуться спиной; пренебречь; проявить невнимание».

- *Tous les candidats à la présidentielle misent sur le Web pour revitaliser le débat politique et renouer avec une frange de l'électorat qui a une fâcheuse tendance à leur tourner le dos (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 2);*

- *... le vieux couple allait continuer à se tourner le dos, et à moisir, au tic-tac d'une ancienne horloge (Le Canard enchaîné, 25 juillet 2007, № 4526, p. 6).*

К ФЕ, передающим презрительное отношение к кому-либо, употребляющимся современной французской газетой, относятся выражения couvrir qn de boue и traîner dans la boue в значении «смешать с грязью», например:

- *... la presse, contrôlée par le pouvoir, traîne quotidiennement dans la boue une bonne partie de la classe politique libanaise ... (Le Monde, 28 novembre 2005, № 189246, p. 4).*

Французские письменные СМИ используют ФЕ, вызывающие ироническое отношение к происходящему событию, например, sentir le vent – «знать, откуда ветер дует»; balayer qch d'un revers de main – «уничтожить что-то»:

- *François Fillon a, évidemment, sentit le vent du boulet venant de l'Élysée (Le Canard enchaîné, 25 juillet 2007, № 4526, p. 2);*

- *Il leur avait semblé que, en 2004, leurs arguments avaient été balayés d'un revers de main par Mario Monti, commissaire à la concurrence à Bruxelles ... (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2).*

К таким фразеологизмам относится выражение mettre les pieds et le nez dans qch – «соватья во что-либо», например:

- *Sarko, lui, met les pieds et le nez dans tous les dossiers ... (Le Canard enchaîné, 11 juillet 2007, № 4524, p. 1).*

К ФЕ, содержащим иронию, относится выражение fourrer son nez dans qch – «совать свой нос куда-либо»:

- ... il fourre son nez dans cette enquête (*Le Canard enchaîné*, 11 juillet 2007, № 4524, p. 1).

Во французской письменной прессе употребляются и позитивнооценочные ФЕ, например: jeter la lumière sur, в значении «пролить свет на...»:

- *Tous les jours, ils cherchent sans répit de nouvelles pistes qui permettraient de jeter la lumière sur cette mort scandaleuse* (*Le Courrier de Russie*, du 7 au 20 décembre 2006, № 91, p. 2).

К позитивнооценочным ФЕ, регулярно употребляющимся в языке французской письменной публицистики, относится выражение vivre en harmonie avec - «жить в гармонии с ...», например:

- *Il a saccagé son infrastructure et infligé une punition collective à une démocratie fragile, multiculturelle et résiliente qui s'efforçait de réconcilier ses différences confessionnelles et de vivre en bonne harmonie avec ses voisins* (*Le Monde*, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1).

Такие ФЕ, как avoir bec et ongles - «уметь постоять за себя; дать отпор; отстаивать что-либо», rester dans le même bateau – «оставаться в одной лодке, быть вместе»; calmer le jeu – «разряжать обстановку» также относятся к конструкциям, содержащим позитивную направленность:

- ... le candidat de la gauche Andres Manuel Lopez Obrador, pour faire de ce scrutin le nouveau symbole de l'injustice sociale, du maintien en tutelle des plus pauvres par des riches accrochés bec et ongles à leurs privilèges (*Le Monde*, 7 septembre 2006, № 19165, p. 1);

- *Pour plaire à la Russie, a-t-il précisé, nous sommes toujours restés dans le même bateau avec elle* (*Le Courrier de Russie*, du 8 au 21 février 2007, № 95, p. 1);

- *A Fillon de calmer le jeu, Sarko, lui, n'a pas le temps de s'arrêter* (*Le Canard enchaîné*, 11 juillet 2007, № 4524, p. 1).

На страницах французских газет и журналов нередко употребляются шуточные ФЕ, например: de gros poissons - «крупная рыба». Чаще всего в подобных номинациях речь идет о политических деятелях:

- *Il s'agit de gros poissons, des amis du chef de l'Etat (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5).*

Обследованный материал показал, что французская письменная пресса является одним из самых продуктивных источников фразеотворчества. Французская публицистика употребляет стилистически-нейтральные ФЕ, способные превращаться в стандарт, а затем и в штамп, и стилистически окрашенные фразеологизмы. Для привлечения внимания читателя журналисты используют широко известные крылатые слова и выражения. Попав в иную среду, они получают новые оттенки, видоизменяются, и таким образом появляются новые фразеологические выражения, которые либо закрепляются в речи, либо впоследствии утрачивают свое значение. Довольно часто в одном предложении употребляются ФЕ, имеющие антонимичные или синонимичные значения. Французская газета использует фразеологизмы, в состав которых входят соматические компоненты. Широкой распространенностью в современных французских письменных СМИ характеризуются фразеологизмы, созданные на основе метафоры. Кроме того, французская письменная пресса использует разговорные, просторечные ФЕ, а также фразеологизмы из профессиональных жаргонов. Французская газетная фразеология характеризуется экспрессивно-оценочной парадигмой.

Выводы

1. Анализ фактического материала показал, что современная французская письменная пресса широко использует специальную лексику: термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, номенклатуру. Специальная лексика входит в состав «искусственного языка», однако функционирование ее в газете имеет свои особенности. Свободное употребление специального термина в языке газеты приводит к терминологизации языка публицистики. За счет этого явления происходит расширение общего словаря, т.е. термины переходят в общедоступную лексику. Кроме того, терминологиче-

ские единицы имеют тенденцию переходить из одной терминосистемы в другую, а также одновременно употребляться в разных терминосистемах.

2. На страницах французских газет и журналов широко представлена терминология из таких сфер деятельности, как спорт, медицина, политика, музыка, шоу-бизнес, морское дело, военная область. Проведенное исследование позволило установить, что среди терминов, встречающихся в современной французской публицистике, широкое распространение получили терминологические единицы, заимствованные из английского языка, прежде всего элементы спортивной терминологии. Французская письменная публицистика употребляет терминологию, которая реализуется в разговорной речи в виде эллипсиса. Кроме того, были зарегистрированы случаи употребления социолектной лексики, образованной на основе терминологии, и использования термина при расширении его значения.

Узкоспециализированные термины во французской письменной прессе представлены значительно реже, чем общепринятая терминология. Газета очень избирательно подходит к отбору узкоспециализированных терминов, поскольку они имеют «высокую» степень точности для специалистов и «низкую» – для читателя-неспециалиста. Исследование показало, что французская письменная пресса использует узкоспециализированные термины из области философии, строительные и военные термины. Узкоспециализированная терминология в письменных СМИ также подвержена процессу метафоризации. Употребляясь в переносном значении, терминология входит в состав метафорических конструкций.

Во французских газетных материалах представлены профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Анализ фактического материала показал, что профессиональные жаргонизмы наиболее распространены на страницах французских газет и журналов, чем профессионализмы. Высокой степенью употребления характеризуются конструкции, включающие театральные и музыкальные слова.

Среди номенклатурных наименований чаще всего употребляются конструкции, номинирующие марки автомобилей. Кроме того, французская публицистика регулярно использует аббревиацию, как один из способов реализации языковой компрессии. Как правило, это названия университетов, политических партий, различных движений и т.п.

3. Для создания экспрессивной оценки наиболее продуктивным способом в языке французской газеты является метафоризация специальной лексики, что приводит к образованию метафорических конструкций. Общие значения терминов, подвергаясь образному переосмыслению, приобретают добавочную смысловую нагрузку. Во французской письменной прессе наиболее подвержены процессу метафоризации театральные, музыкальные, медицинские, военные, политические и экономические термины.

4. Исследование показало, что одним из способов повышения выразительности и образности в языке французской газеты является использование фразеологических оборотов, в основе которых лежит смысловая двуплановость (прямой и переносный смысл). Французская письменная публицистика употребляет стилистически нейтральные и стилистически окрашенные фразеологические конструкции. Стилистически нейтральные ФЕ имеют «нулевую» стилистическую окраску и способны превращаться в стандарт, а иногда и в штамп.

К стилистически окрашенным ФЕ, регулярно используемым в современной французской публицистике, относятся пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения. Нередко в одном предложении употребляются ФЕ, относящиеся к различным стилям речи, а также фразеологизмы, имеющие антонимичные или синонимичные значения.

Французская газета употребляет ФЕ, в состав которых входят соматические компоненты, обладающие активной фразеомообразовательной валентностью. Некоторые соматизмы, входящие в состав фразеологического оборота, выступают в функции универсальных органов трудовой деятельности, а также употребляются в качестве «символа власти». Французская пресса ис-

пользует фразеологизмы, созданные на основе метафоры. Нередко происходит расширение значения фразеологизма путем добавления в его состав прилагательного или определения в функции интенсификатора. Этот прием используется для создания стилистического эффекта. Для привлечения внимания читателя ФЕ часто употребляются в функции заголовка текста. Французская письменная публицистика использует ФЕ, включающие в свой состав элементы разговорной, просторечной, профессиональной лексики. Определенную стилистическую окраску в язык газеты вносят поэтические фразеологизмы.

Французская газетная фразеология характеризуется экспрессивно-оценочной парадигмой, включающей употребление негативнооценочных, презрительных, иронических, позитивнооценочных, шутливых ФЕ.

ГЛАВА III. ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ КОМПРЕССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

3.1. Понятие эллипсиса и его реализация на лексико-грамматическом уровне

Тенденция к экономии языковых средств является одним из универсальных процессов, характеризующих развитие и функционирование языка газеты. Как отмечают исследователи (Ризель, 1963; Василевский, 1967; Дюндик, 1970; Мартинэ (Martinet 1970); Катлинская, 1979; Михеев, 1982; Пасси (Passy, 1998); Куряков, 1991 и др.), стремление более экономно и семантически емко выразить все многообразие объективного мира, с его сложными связями и отношениями между явлениями, обусловлено потребностями человеческого мышления и общения. Истинным критерием краткости высказывания выступает соотношение переданной информации и затраченными для этого языковыми (речевыми) средствами.

В качестве закона экономии языковых средств в газете выступает компрессия. Компрессия речи имеет место во всех системах языка: фонетической, лексической и грамматической.

Эллипсис является одним из наиболее распространенных средств реализации синтаксической компрессии в языке письменной публицистики. Явление эллипсиса рассматривалось учеными с различных точек зрения. Ф. де Соссюр определяет эллипсис как добавочную ценность (*le surplus de valeur*): « ... подобный термин, по-видимому, предполагает, что нам заранее известно, из скольких элементов должно состоять предложение, и мы сравниваем те элементы, из которых оно состоит на самом деле, и таким образом обнаруживаем недостачу ... » [Соссюр де 2000: 145-146]. По отношению к художественной литературе, как особой функционально-речевой разновидности, эллипсис – это основная фигура убавления: пропуск легко подразумеваемого слова. В этом случае эллипсис используется для создания эффекта бытовой

небрежности, мудрого лаконизма, лирической взволнованности и т.д. [Гаспаров 1987: 527; Квятковский 1998: 457]. В стилистике эллипсис обозначает стилистическую фигуру, заключающуюся в стилистически значимом (отклоняющемся от нейтральной формы) пропуске какого-либо элемента [Сковородников 2004: 765-767].

В лингвистике эллипсис имеет несколько значений в зависимости от области применения. В настоящее время принято различать два вида эллипсиса: грамматический и семантический. Термин «грамматический эллипсис» обычно используется в том случае, если опущение слов в составе синтаксического построения сопровождается нарушением правильной структуры предложения или связи между словами. Термин «семантический эллипсис» иногда используется наряду с термином «компрессия сообщения». Компрессия сложного предложения предполагает сохранение структуры содержания при сжатии представляющих ее частей [Колосова 1980: 38-40].

Многие исследователи (Бархударов, 1966; Гвоздев, 1973; Илия, 1979; Т.А. Колосова, 1980; Елькин, 2000) определяют эллипсис как неполное предложение. С этой точки зрения довольно точную трактовку эллипсиса дал Ш. Балли. По его мнению, это такое подразумевание знака в речи, которое восполняется из предыдущего или последующего контекста, либо ситуации [Bally 1950: 159-160]. При отсутствии этих условий неполные предложения теряют свое значение и превращаются в отдельные словосочетания и слова, не выражающие законченных мыслей.

В отличие от структурно полных предложений, связь эллиптических предложений с контекстом или речевой ситуацией носит более тесный характер, так как они способствуют уяснению синтаксических связей членов неполного предложения и обеспечивают раскрытие на этой основе его смыслового содержания [Винокур 1965: 29]. Вследствие таких особенностей неполных предложений исследователи выделяют два основных вида эллипсиса – контекстуальный и ситуативный. Такая классификация представлена в ра-

боте И.В. Прониной (Пронина, 1974). Подобные виды эллипсиса весьма распространены в современных французских письменных СМИ.

Сущность неполных предложений с контекстуальным эллипсисом, встречающихся в современной французской газете, состоит в том, что какой-либо избыточный в некоем окружении элемент предложения не повторяется, но восстановление его лексического значения возможно по контексту, например:

- *La visite du président Poutine en Chine a été l'occasion de rappeler la nécessité de développer les relations entre les deux voisins (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 19).*

По контексту в данном предложении легко восстановить опущенный элемент во второй части предложения: (... entre les deux pays voisins).

Неполные предложения с ситуативным (ассоциативным) эллипсисом характеризуются опущением элементов речевой цепи, становящихся избыточными в данной ситуации:

- *Ambiance cordonnerie. Vingt personnes sont au travail (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 113).*

Данный пример можно восстановить следующим образом: (C'est l'ambiance de la cordonnerie. Vingt personnes sont au travail).

С точки зрения синтаксиса термин «эллипсис» обозначает синтаксическую неполноту высказывания, незамещенность синтаксической позиции. Он связан, главным образом, с разговорной речью, ее ситуативностью и сопровождающими ее жестами, мимикой и находит свое выражение в свернутости конструкций в высказывании, в их неполноте, обусловленной, прежде всего, контекстом. Смысловая ясность фразы, в которой представлен синтаксический эллипсис, поддерживается смысловым и синтаксическим параллелизмом. В письменной прессе нередко представлен фразеологический эллипсис. Он связан с модификацией фразеологической единицы, выражающейся в том, что один из ее компонентов опускается под влиянием контекста. Восполнение недостающего компонента фразеологической единицы и, соответ-

ственно, ее смысловая ясность опираются, с одной стороны, на содержание текста с таким заголовком, с другой стороны, на культурно-историческую пресуппозицию носителей данного языка [Бельчиков 1979: 638-639].

Такой вид эллипсиса широко используются в заголовках текстов современной французской письменной публицистики, например:

- *Bienvenue à Jodi Compton, nouvelle plume féminine au royaume du polar (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 57).*

В данном заголовке недостающими компонентами могут быть два элемента: оборот c'est или относительное местоимение qui: (Bienvenue à Jodi Compton, c'est (qui est) une nouvelle plume féminine au royaume du polar).

Частным случаем эллипсиса грамматисты обычно называют зевгму. Зевгма имеет место в том случае, когда простые предложения, являющиеся частями сложного предложения и соединенные сочинительной связью, имеют один и тот же глагол, который не повторяется во второй части сложного предложения, например:

- *Votre cœur a ses secrets, votre corps ses trésors (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 69).*

Из данного примера мы видим, что во второй части предложения не повторяется глагол avoir: (Votre cœur a ses secrets, votre corps a ses trésors).

- *Avec ce film électrochoc, Boyle est l'un des premiers à mixer clip et cinéma contestataire des 70's. Carton mondial. Suite envisagée (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 50).*

Во второй части эллиптической фразы отсутствует глагол être и существительные употребляются без детерминативов: (Avec ce film électrochoc, Boyle est l'un des premiers à mixer clip et cinéma contestataire des 70's. Le carton est mondial. La suite est envisagée).

Среди эллиптических предложений различают коммуникативно-двусоставные и коммуникативно-односоставные. Первые содержат и тему, и рему, а вторые – только рему или, реже, только тему. К коммуникативно-двусоставным эллиптическим конструкциям часто относят безглагольные

двусоставные предложения. Такие предложения весьма распространены во французской письменной прессе, например:

- *Chez lui, nul dilettantisme, même affecté, comme chez François Mitterrand, nulle projection visionnaire, comme chez Valéry Giscard d'Estaing (Le Monde, 4 novembre 2006, № 19215, p. 2).*

Коммуникативно-односоставные эллиптические конструкции принято классифицировать: 1) по типу предметно-логического значения (наличие или отсутствие, качество, оценка и т.д.); 2) по грамматическим характеристикам (что опущено, а что есть в наличии); 3) по их употребительности.

Немаловажную роль для выражения принципа языковой экономии в газетных текстах играют рематические эллиптические предложения. Они характеризуются большей употребительностью, поскольку именно рема несет новую информацию. Подобные конструкции отражают наличие или отсутствие объекта, те или иные качества, свойства, оценки предметов и лиц, призывы и т.д. Такие предложения обладают важным свойством: их конструкция легко восполняется, например:

- *J'étais un gamin déluré, éveillé et timide, pas frondeur (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 26).*

В данном случае пропущен глагол «être» с отрицательной частицей «ne» перед ним: (... je n'étais pas frondeur).

Тематические неполные конструкции отличаются от рематических тем, что они не допускают более или менее однозначного восполнения предложения. Попытка дополнить такое высказывание в соответствии с ситуацией и контекстом дает несколько равновероятных вариантов, но ни один из них, как правило, не является вполне адекватным:

- *Il y a aussi T'as pas la couleur, coup de gueule contre les radios formatées, «degrés zéro de la liberté», lettre écrite «sans acrimonie ni règlement de comptes» à Georges Brassens, «qui aujourd'hui ne passerait plus à la radio» (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 26).*

Эллипсис может рассматриваться как явление эмоционального синтаксиса в том случае, когда опущенный во фразе элемент не содержится в ближайшем контексте и не является избыточным. Формально-эллиптическая конструкция в ответной реплике диалога не обязательно дает эмоциональную фразу. Если высказывания не являются вопросами в собственном смысле этого слова (субъект не преследует цель получить новую информацию), они выполняют экспрессивную функцию и представляют собой, по терминологии Ш. Балли, «ложные вопросы» [Долинин 1987: 211].

По функции ложные вопросы делятся на две большие группы:

1) ложные вопросы, которые обращены к кому-то (хотя и не требуют ответа), призваны оказать эмоциональное воздействие на адресата, например:

- *Et pourquoi pas le Pérou? (Femme actuelle, juin 2006, № 01188, p. 46).*

После преобразования данного вопроса, он выглядит следующим образом: (Et pourquoi est-ce que ce n'est pas le Pérou?);

- *Pas assez équilibré, traçabilité, diététiquement correct ? (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 105).*

Восстановив недостающие элементы, мы получаем следующую фразу: (Est-ce que ce n'est pas assez équilibré, traçabilité, diététiquement correct ?).

2) ложные вопросы, оказывающие только экспрессивное воздействие на адресата:

- *La diva par excellence? Maria Callas bien sûr! (Le Monde, 14 décembre 2006, № 19249, p. 3).*

Преобразуя высказывание, мы получаем следующий результат: (Qui est la diva par excellence? C'est Maria Callas bien sûr! = Je suis sûr que c'est Maria Callas).

Явление эллипсиса стало возможным благодаря имплицитной передаче информации. Импликация основана на возможности невербального общения и выражается в существовании скрытого смыслового фона коммуникации, легко восстанавливаемого из ситуации.

В последнее время явление импликации привлекает языковедов разного профиля. Лингвисты, изучающие вопросы скрытой грамматики, усматривают наличие ряда имплицитных значений в грамматических формах.

Весьма плодотворным представляется изучение импликации в русле лингвистики текста. В тексте, отражающем определенную ситуацию, присутствуют релевантные признаки, свидетельствующие о приращении невербально выраженного смысла к эксплицитно выраженной информации. Выявление этих признаков и средств их выражения, описание имплицитных потенциалов последних, рассмотрение их функционирования в различном текстовом окружении только с недавнего времени стали объектом филологических изысканий.

Ученые дают различное толкование термина «имплицитность». В работах Е.И. Шендельс (1977) проводится противопоставление имплицитности и эллипсиса. Автор понимает термин «имплицитный» как «скрытый», «подразумеваемый», «не выраженный», а не как «сокращенный», «редуцированный». Он подчеркивает, что явление эллипсиса к «имплицитности» не относится. К. Кожевникова (1979) выделяет два вида имплицитности – имплицитность, основанная на логических связях выраженного содержания, и имплицитность, основанная на контекстуальных связях. Исследователь не разграничивает явления имплицитности и эллипсиса.

Несмотря на разноаспектность описаний импликации, имплицитных значений тех или иных языковых и речевых средств, в работах многих современных лингвистов прослеживается весьма единодушное отношение к явлению импликации. Во-первых, оно касается понимания импликации как вида подразумевания, наличия в высказывании (тексте) дополнительного, вербально не выраженного смысла. Во-вторых, существуют трактовки понятия импликации в широком и узком смысле. В узком смысле она рассматривается либо как грамматическое явление, либо как текстовое содержательное явление. В широком – соотносится с экстралингвистической сферой функционирования [Парамонова 1987: 85].

В настоящей работе имплицитность рассматривается как тенденция к экономии используемых средств и времени. Имплицитные связи очень эффективны для сжатия текста без изменения передаваемого объема информации. С коммуникативной точки зрения этот вид связи является наиболее сложным. Его формирование в процессе создания текста и восстановление во время восприятия требуют от коммуникантов определенного знания о данной предметной области. Область имплицитной передачи информации активно исследуется лингвистами, но до сих пор остается недостаточно изученной. В лингвистической литературе имплицитными называются связи, имеющие место при отсутствии явно выраженных элементов, с помощью которых осуществляется связь между двумя или более компонентами текста [Каменская 1990: 74-81].

Возможны три основных вида имплицитности: 1) грамматическая; 2) семантическая; 3) сочетание первого и второго случаев. Эллипсис определяется грамматической имплицитностью, а соответствующие связи называются эллиптическими.

Рост объема информации и усложнение структуры передаваемой информации в процессе исторического развития человеческой коммуникации, с одной стороны, и необходимость ограничиться практически целесообразными объемами текстов, с другой, привело к возникновению имплицитности. Определенные мысли перестали нуждаться в языковой экспликации. Появились эллиптические конструкции и предложения. Постепенно эллипсис стал присущ не только разговорной речи, но и письменным текстам [Каменская 1990:75]. Особенно широко он реализуется в письменных СМИ.

Анализ обследованного фактического материала показал, что во французской письменной публицистике высокой частотностью употребления характеризуются эллиптические конструкции с опущенным оборотом *c'est*, особенно в начале предложения, например:

- *Un double choc en simultané, heureux et malheureux (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 99).*

После преобразования данная фраза выглядит таким образом: (C'est un double choc en simultané, heureux et malheureux).

- *Un grand moment de bonheur et défficacité! (Elle 16 avril 2007, № 3198, p. 69).*

Вставив оборот c'est, получается следующий результат: (C'est un grand moment de bonheur et défficacité!).

Были отмечены случаи опущения данного элемента во второй части эллиптического предложения:

- *Le tandem de choc est formé. Un coup de maître (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 100).*

Восстановив оборот c'est, мы получаем фразу: (Le tandem de choc est formé. C'est un coup de maître).

На следующем примере можно пронаблюдать выпадение оборота c'est из середины предложения. Кроме того, в данной эллиптической фразе этот элемент опускается дважды, а к нему примыкает артикль, относящийся к существительному:

- *Jacques Vergès, mauvais sujet peut-être. Bon sujet sans aucun doute (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 100).*

Это предложение выглядит следующим образом: (Jacques Vergès, c'est un mauvais sujet peut-être. C'est un bon sujet sans aucun doute).

Французская письменная пресса широко использует отрицательные предложения, в которых присутствует только один элемент отрицания – частица pas. Как правило, частица ne с глаголом опускается и, чаще всего, к ним присоединяется личная форма местоимения, например:

- *Ils restent des artisans, pas des businessmen (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 114).*

(Ils restent des artisans, ils ne sont pas des businessmen).

Часто в эллиптических конструкциях выпадает глагол, например:

- *Toutes plus différentes les unes des autres: une femme flic seule, une prostituée roumaine seule, une top modèle entretenue mais seule dans la vie (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 50).*

(Toutes sont plus différentes les unes des autres: une femme flic seule, une prostituée roumaine seule, une top modèle entretenue mais seule dans la vie).

Нередки случаи выпадения глагола с относящимся к нему местоимением:

- *C'est lui et lui seul qui est responsable de la plus ancienne machine de l'atelier, celle qu'utilisait Jacques. Comme un gardien du temple (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 114).*

Преобразование нам дает следующий результат: (C'est lui et lui seul qui est responsable de la plus ancienne machine de l'atelier, celle qu'utilisait Jacques. Il est comme un gardien du temple).

В качестве пропущенных элементов могут выступать не только глаголы, но и личные местоимения. Кроме того, следующий пример интересен тем, что эллипсис реализуется не только на грамматическом уровне, но и при рассмотрении его на лексическом уровне:

- *Côté comédiennes, Jeanne Moreau, Arielle Dombasle, Elsa Zylberstein, Ariane Ascaride, Amira Casar, Victoria Abril ou Aurore Clément ont interprété la lettre de rupture (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 100).*

Словосочетание côté comédiennes – «свойство, характерная черта актрис» является эллиптической конструкцией, построенной по модели «существительное + существительное». В данной конструкции пропущен эллиптированный компонент qui est propre à. Кроме того, в этом предложении недостающими элементами являются глагол être и личное местоимение женского рода, множественного числа elles. (Le côté qui est propre aux comédiennes, Jeanne Moreau, Arielle Dombasle, Elsa Zylberstein, Ariane Ascaride, Amira Casar, Victoria Abril ou Aurore Clément est qu'elles ont interprété la lettre de rupture).

Лексический эллипсис определяется как речевое явление, заключающееся в коммуникативно-значимом сокращении некоторых структур элементов языковой единицы в рамках высказывания. В качестве эллиптических конструкций рассматриваются словосочетания, структурная полнота и смысл которых восстанавливаются из конкретной ситуации или исторического контекста [Бельчиков 1979: 638]. На этом уровне эллипсис характеризует процесс конверсии и представляет собой структурный вариант ее модели. Конверсия как морфолого-синтаксический способ образования новых слов заключается в переходе лексической единицы из одной части речи в другую при сохранении ее прежней парадигмы.

Кроме глаголов и местоимений во французской газете были зарегистрированы случаи употребления эллиптических конструкций с опущенным вопросительным местоимением qui, например:

- *Au milieu des années 30, artistes, stars et politiques deviennent des habitués. Les plus fidèles? Picasso et Cocteau (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 114).*

В данном примере также отсутствует оборот c'est множественного числа: (Au milieu des années 30, artistes, stars et politiques deviennent des habitués. Qui est le plus fidèle? Ce sont Picasso et Cocteau).

Представление о французской фразе как негибкой, однообразной, статичной является неверным. До недавнего времени о французском синтаксисе судили в основном по литературе, в первую очередь классической [Долинин 1987:180]. В настоящее время при наличии таких СМИ, как телевидение, газеты, радио, Интернет, люди быстро получают необходимую информацию, а современные СМИ, как показывает анализ фактического материала, имеют тенденцию активно использовать ресурсы живого, разговорного синтаксиса.

Таким образом, по результатам обследованного материала мы видим, что высокой частотностью употребления во французской письменной прессе характеризуются эллиптические конструкции с опущенным оборотом c'est. Большое распространение получили эллиптические предложения, в которых недостающими компонентами являются глаголы. Нередко в эллиптических

построениях отсутствуют местоимения. В современной французской прессе также были зарегистрированы случаи употребления эллиптических предложений с опущенным вопросительным местоимением qui. Кроме того, французские письменные СМИ используют эллиптические конструкции, построенные по модели «существительное + существительное». Данный вид компрессии относится к эллипсису при его рассмотрении на лексическом уровне.

3.2. Сложные слова, аналитические и телескопические образования в современных французских письменных СМИ

Занимаясь исследованием сложных слов, некоторые лингвисты (Марузо (Marouzeau, 1961); Гильбер (Guilbert, 1975)) относят к ним аналитические и телескопические образования. В частности, Л. Гильбер определяет аналитические слова как сложные лексемы, возникшие в результате синтагматического словообразования [Guilbert 1975: 231]. В данной работе, рассматривая функционирование сложных слов «S1+S2» в современной французской публицистике, мы присоединяемся к мнению З.Н. Левита (1979), который приводит критерии выделения сложных слов. Композиты представляют собой устойчивые сложные единицы, состоящие из корневых морфем, а аналитические слова являются раздельнооформленными словосочетаниями – соединения знаменательного и служебного компонентов, сохраняющие некоторые особенности самостоятельных слов: avoir faim – avoir très faim, faire plaisir – faire un grand plaisir, le plaisir que vous m'avez fait.

Подобные аналитические единицы распространены в языке французской газеты, например:

- ... *l'hydratation de votre peau est maintenue et cela vous fait plaisir ...*
(*Elle*, 4 juin 2007, № 3205, p. 133).

В отличие от сложного слова, аналитическая лексема может по своей структуре совпадать с обычным свободным словосочетанием: prendre la fuite и prendre la fleur, тогда как сложные слова «S1+S2» строятся по особой модели и не имеют служебных слов между компонентами [Левит 1979: 108].

Исследователи (Пауль, 1960; Бельская, 1978) к одному из видов словосложения относят телескопию, а телескопические образования – к опростившимся (скрытым) композитам. Однако большинство лингвистов (Тимошенко, 1976; Назарян, 1976; Ан, 1984 и др.) выделяют телескопические образования в отдельный словообразовательный тип. Ученые приводят несколько специфических признаков, отличающих телескопические образования от сходных образований, в частности, от сложных слов.

Сам термин «телескопическое образование» имеет разное название в работах авторов (телескопное слово, слово-чемодан, слово-слиток) и может включать в себя несколько типов лексических единиц, создаваемых путем сложения фрагментов двух слов. В настоящей работе вышеназванные термины условно употребляются как синонимы. В современном французском языке телескопия является третьим видом лексической компрессии. И.И. Борисенко (1976), Е.Д. Ан (1984) отмечают, что телескопия – это такой способ словообразования, при котором новое слово возникает в результате слияния двух полнозначных слов с сопутствующим усечением одного из них, или обоих. Новая лексическая единица представляет собой формальное и семантическое единство: Françafrique (f) образовалось от *français* и *Afrique*:

Такой вид лексической компрессии широко применяется в современных письменных СМИ, например:

- ... *je n'ai entendu aucun propos sur le démontage de la «Françafrique» ... (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 58).*

Телескопное слово EduFrance появилось во французской публицистике благодаря слиянию слов *éducation* и *France*, например:

- *La politique et les services d' EduFrance en Russie ... (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 58).*

Слова-слитки, употребляясь во французской письменной прессе, выполняют две противоположные функции: функцию выделения слова из одного класса предметов (явлений) и функцию включения слова в класс предметов (явлений), в зависимости от контекста. Исходя из определения телескоп-

ного способа словообразования, учитывая выполняемые телескопными единицами функции служить терминами, с одной стороны, и необычными, экспрессивными названиями, с другой, в языке французской прессы распространен тип стилистически нейтральных (или со слабой стилистической окраской) телескопных слов. Как отмечает Е.Д. Ан (1984), при образовании таких слов-чемоданов звуковое тождество морфем, налагаемых друг на друга, не обязательно. Чаще всего связующими звуками являются [o], [i], [e], например: Téléparis = télévision + Paris:

- *Sa société, Téléparis, produit «93 faubourg Saint-Honoré» sur Paris Première et «Le culture club» de France 4 (Le Monde, 8 mai 2006, № 19060, p. 1).*

Анализ фактического материала показал, что в современных французских письменных СМИ довольно часто употребляется телескопное слово applaudimètre (m) в значении «определение популярности по силе аплодисментов». Данная лексическая единица зарегистрирована в словаре с пометкой (*разг., шутл.*) и на ее основе образовано стандартное выражение à l'applaudimètre – «судя по аплодисментам». Образование этого телескопического слова-термина происходит из двух слов, а связующим звуком является [i]: applaudimètre = applaudissement + mètre, например:

- *A l' applaudimètre du public, c'est le signataire des œuvres qui est adulé (Le nouvel Observateur, 16 août 1996, № 1657, p. 9).*

Ко второму типу телескопических слов относятся стилистически окрашенные номинации, служащие для привлечения внимания читателя. При создании этого типа телескопии необходимым условием выступает фонетическое подобие срачиваемых морфем, например: savanture (f) – «научная фантастика» = savant + aventure [пример К.Л. Егоровой: Егорова 1985: 57].

В данных типах соблюдается порядок компонентов телескопических слов – «определяющее + определяемое».

Специфика телескопических образований состоит в скрытой синтаксической природе, обеспечиваемой морфологической целью, а именно, полным

слиянием усеченных фрагментов слов. Примером может служить слово sabot (f) – башмак, копыто, волчок, шаблон. Невозможно сразу раскрыть исходные слова, послужившие основой для образования новой лексической единицы. Проследив историческое развитие слова *un sabot*, возможно понять его структуру: 1) *savate* (f) – «старый, стоптанный башмак, туфля без задка»; 2) *bot* (m) (*botte* (f)) – «сапог» = (sa(vate + bot)te) → *sabot* (f).

В отличие от телескопических слов, в сложных словах «S1 + S2» достаточно легко определить, из каких слов создано новообразование: timbre (m) poste – почтовая марка, где *timbre* (m) – «марка», *poste* (f) – «почта».

Вторая особенность слов-чемоданов – образование их значения путем складывания значений исходных слов. Например, слово bienvenue (f) – «благополучное прибытие» образовано от слов bien и venir, где bien имеет значение «хорошо», а вторая часть слова является причастием прошедшего времени, образованного от глагола venir – прибывать, приходить:

- ... *des SMS de «bienvenue» en Estonie! (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 8).*

Исследование показало, что на страницах французских газет и журналов регулярно используются слова-чемоданы, образованные на основе слова bien, например, bienvenu (m) в значении «желанный гость»:

- *La vérité, il sera toujours le bienvenu (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 125).*

Нередко в письменных французских СМИ встречается слово bienheureux (-se) (m,f). Оно образовано при помощи слова bien, имеющего значение «хорошо» и слова heureux (-se) – «счастливый, -ая». Данное слово-чемодан имеет значения «блаженный, преподобный, счастливый, праведник»:

- *La gardienne des lieux, Tassadith, la bienheureuse en Kabyle, accueille les visiteurs ... (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 125).*

Что касается сложных единиц, то их значение не всегда соответствует семантике формантов, а иногда оно может быть основано на метафоре.

Третий признак слов-слитков выражается передачей синтаксического отношения за счет установленного порядка следования компонентов. Компоненты телескопных образований связаны определительным отношением и характеризуются устойчивым порядком следования: определяющее (существительное, прилагательное) + определяемое (существительное). Второй компонент является основным и определяет род телескопного слова. Первый элемент конкретизирует второй [Ан 1984]. Например, выражение les Indiens d'Amérique – «американские индейцы», имеет тенденцию употребляться как Amérindiens [Сухова 2003: 26]. Данное слово уже используется в современной французской публицистике:

- *Les Amérindiens pourront également observer les passages par le truchement de cameras ... (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18924, p. 5).*

Мнения ученых о появлении телескопных слов во французском языке разделились. А. Дамстетер (1934), Гильбер (1975) относят явление образования телескопных слов к древним языкам (санскриту, греческому, латинскому). Телескопия соответствовала в этих языках предложению с атрибутом в начальной позиции, например, fluo-vius (ce qui coule) – «fleuve». В этой структуре порядок следования компонентов обратный прямому порядку следования компонентов в синтаксических структурах современного французского языка (подлежащее + сказуемое + дополнение), является качеством синтетических форм. Если во французском языке определяющее занимает начальную позицию в сложном слове, то именно на основании его значения формируется семантика сложного слова [Darmsteter 1934: 18-19]. Потребность использовать словообразовательные модели древних языков связана с тем, что синтетический способ словосложения позволяет передать в одном слове совокупность мыслей, объединить необходимость описания с краткостью слова [Guilbert 1975: 239].

Ж. Дюбуа, Н.Н. Лопатникова утверждают, что распространение телескопического способа словообразования во французском языке связано с влиянием на него английского языка. Примером может служить слово

«motel» (motoriste + hotel) (придорожная гостиница для автомобилистов) [Dubois 1962: 156; Лопатникова 2003: 51]. Для английского языка характерен порядок следования компонентов словосочетания – «определяющее + определяемое», где определяющее и определяемое составляют единый комплекс, выступающий в предложении единой, хотя и разложимой, единицей [Смирницкий 1956: 237]. Вполне вероятно, что именно специфическая структура английских словосочетаний оказала влияние на характер образования телескопных слов во французском языке [Сухова 2003: 27].

Наконец, главная особенность телескопных слов, отличающая их от сложных единиц «S1+S2» – использование усеченных фрагментов полнозначных слов. Морфологической основой телескопных слов является сращение морфем с частичным «вдвиганием» одной в другую. Возможность наложения морфем друг на друга обеспечивается частичным фонологическим сходством морфем исходных слов [Ан 1984: 50]. Даже отдаленное фонетическое подобие компонентов, участвующих в процессе словослияния, играет значительную роль в образовании такого рода неологизмов [Егорова 1985: 56]. Композиты образованы главным образом из чистых морфем, способных служить для образования других слов. Это наглядно демонстрируют следующие примеры: vultex (m) (vul[canisé + la]tex) – «вулканизированный латекс» (слова-чемоданы); effet (m) bœuf (un effet qui est propre à un bœuf) – «необыкновенный, колоссальный эффект» (сложные слова).

Во французской лингвистической литературе, как один из видов словообразования рассматривается аффиксация, в частности, префиксация. Такой взгляд восходит к работам А. Дамстетера (Darmsteter, 1879). Однако существуют и другие мнения лингвистов о статусе префиксов. Многие латинские частицы (a-, dis-, ex-) очень рано утратили свою самостоятельность и существовали только в виде префиксов. В настоящее время к этому разряду присоединились префиксы: anti-, archi-, hypo-. А. Миттеран (Mittérand, 1968) называет этот вид словообразования «recomposition».

Таким образом, исследование показало, что и аналитические и телескопические единицы имеют свой словообразовательный потенциал и определенные отличия от сложных слов «S1+S2». Аналитические единицы по своей структуре могут совпадать со свободными словосочетаниями, а сложные слова являются устойчивыми единицами, состоящие из корневых морфем. Телескопические слова, в отличие от сложных слов «S1+S2», характеризуются слиянием двух полнозначных слов с сопутствующим усечением одного из них, или обоих, складыванием значений исходных слов, сращением корневых морфем с частичным вдвиганием одной в другую. Современные французские письменные СМИ употребляют два типа телескопических слов: 1) стилистически нейтральные слова-чемоданы, т.е. со слабой стилистической окраской; 2) стилистически окрашенные номинации. Второй тип на страницах французских газет представлен гораздо реже первого. Особой частотностью употребления характеризуются слова-чемоданы, значения которых образованы путем складывания значений исходных слов. Большое распространение во французских СМИ получили телескопные слова, в основе которых находится слово *bien*.

3.3. Структурно-семантические типы сложных слов модели «S1+S2»

Сложные слова «S1+S2» – это эллиптические конструкции, построенные по модели «артикль + существительное + адъективированное существительное». Явление эллипсиса, лежащее в основе образования сложных слов «S1+S2», заключается в коммуникативно-значимом сокращении некоторых структурных элементов языковой единицы в рамках высказывания.

Подобные именные конструкции успешно конкурируют с определительными структурами «существительное + прилагательное» и «существительное + предлог + прилагательное», выступая в качестве универсального способа выражения атрибутивных отношений, проявляя тенденцию к последующему слиянию в одно слово (фразеологизация) [Малкина 1978: 87-88; Закаржевская 1983: 554]. По всей вероятности, данная конструкция возникла

под влиянием английского языка, где связь определения и определяемого реализуется в большинстве случаев без предлога [Guiraud 1965: 113].

Основная функция этих языковых единиц – коммуникативная, заключающаяся в оптимизации процесса общения путем экономичного использования языковых (и речевых) средств. Сложные единицы типа «S1+S2», обладая емкой и точной семантикой, которая отражает мельчайшие оттенки значения признака, позволяют французским письменным СМИ передать максимальное количество информации в минимальную единицу времени.

Г.Г. Соколова (1973), Ю.А. Бельчиков (1979) отмечают, что формирование семантики данных лексических единиц происходит в результате контекстуально обусловленных переосмыслений. Структурная полнота и смысл сложных слов модели «S1+S2» восстанавливаются из конкретной ситуации или исторического контекста.

В результате анализа фактического материала, которым послужили конструкции «S1+S2», отобранные приемом произвольной выборки из французских газет и журналов различной направленности, были выявлены 15 типов стандартных эллиптированных сложных слов «S1+S2» и 5 типов конструкций, обладающих структурными особенностями. Чтобы интерпретировать данные лексемы, были восстановлены семантико-прагматические намерения (интенцию) автора в новообразовании в каждом конкретном случае. Классификация производилась по принципу частотности употребления сложных слов «S1+S2» в современной французской письменной публицистике.

1. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui a la forme de»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Sucre (m) semoule	Сахарный песок
2.	Col (m) châle	Воротник шалью, шалевый
3.	Buisson (m) boule	Куст, подстриженный в форме шара
4.	Jupe (f) corolle	Юбка-колокольчик
5.	Jupe (f) portefeuille	Юбка с запахивающимися полами
6.	Pantalon (m) cloche	Брюки-клевш
7.	Lit (m) bateau	Кровать с изогнутыми стенками

8.	Jupe (f) soleil	Юбка-солнце
9.	Lampe (f) torche	Торшер
10.	Chapeau (m) melon	Шляпа-котелок
11.	Piano (m) crapaud	Маленькое низкое пианино
12.	Fauteuil (m) crapaud	Низкое широкое кресло
13.	Talon (m) aiguille	Острый высокий каблук, «шпилька»
14.	Bureau (m) rognon	Стол, изогнутый в форме боба; стол продолговатой формы
15.	Robe (f) sac	Платье свободного покроя
16.	Forme (f) cloche	Форма клеш
17.	Ourlet (m) bourdon	Длинная круглая кайма
18.	Dahlia (m) cactus	Кактусовый георгин
19.	Dahlia (m) pompon	Георгин мелкоцветный
20.	Pin (m) parasol	Приморская сосна
21.	Vêtement (m) tunique	Туника, длинная прилегающая женская блузка

Данная модель характеризуется тем, что один ее компонент указывает на предмет, имеющий форму другого предмета, названного другим компонентом. Анализ показывает, что в результате восстановления опущенного элемента «qui a la forme de», легко преобразуется полная форма конструкции. Например, *robe (f) sac* – «платье свободного покроя» (*une robe qui a la forme d'un sac*); *piano (m) crapaud* – «маленькое низкое пианино» (*un piano qui a la forme d'un crapaud*); *jupe (f) soleil* – «юбка-солнце» (*une jupe qui a la forme du soleil*).

2. Сложные слова с эллиптированным компонентом

«qui est aussi+qualité+que»

№	Сложное слово модели «S1+ S2»	Эквивалент второго компонента	Перевод
1.	Article (m) mystère	Mystérieux	Загадочный, таинственный предмет
2.	Argument (m) kilo	Considérable	Весомый, значительный аргумент
3.	Patte (f) velours	Veloutée	Бархатистая, нежная лапа
4.	Tempérament (m) volcan	Volcanique	Неистовый темперамент
5.	Danseuse (f) étoile	Brillante	Звезда балета; солистка балета
6.	Carpe (m) miroir	Brillant	Зеркальный карп

7.	Parquet (m) miroir	Brillant, lis	Зеркальный паркет
8.	Note (f) gratte-ciel	Haute	Высокая нота
9.	Papiers (m) bidon	Faux	«Липовые», поддельные документы
10.	Mariage (m) éclair	Soudain	Внезапная свадьба
11.	Mari (m) modèle	Exemplaire	Образцовый муж
12.	Débergent (m) mousse	Moussant	Пенящееся моющее средство
13.	Caoutchouc (m) mousse	Mousseux	Пенистая резина
14.	Genre (m) bolide	Vite	Быстрый стиль, образ жизни
15.	Oiseau (m) mouche	Petit	Колибри
16.	Accident (m) miracle	Irréel, mysrérieux	Авария, чудом не имевшая человеческих жертв
17.	Maman (f) gâteau	Bonne	Добрая, снисходительная мама
18.	Chiffre (m) porte-bonheur	Heureux	Цифра-талисман (приносящая удачу)
19.	Cimetière (m) fantôme	Irréel, mysrérieux	Таинственное, нереальное кладбище
20.	Ville (f) fantôme	Fantastique, morte	Заброшенный, загадочный город
21.	Publicité (f) monstre	Extraordinaire	Невероятная, сенсационная реклама
22.	Papier (m) pelure	Fin	Бумага-«плюр» (для прокладки гравюр)
23.	Grappe (f) sucre	Douce	«Сахарная», очень сладкая гроздь
24.	Dahlia (m) nain	Petit	Карликовая далия (георгин)
25.	Article (m) massue	Persuasif	Убедительная, ошеломляющая статья
26.	Élément (m) charnière	Intervallaire	Промежуточный, соединяющий смежные явления элемент
27.	Mot (m) guêpe	Caustique	Язвительное, «колючее» слово
28.	Inquiétude (f) bidon	Fausse	«Дутое», поддельное беспокойство
29.	Mascara (m) vison	Velouté	Тушь, придающая ресницам пышность и бархатистость
30.	Culture (f) reine	Principale	Главная, основная культура
31.	Cité (f) jardin	Verdoyante	Город-сад
32.	Série (f) culte	Populaire	Популярный телесериал, фильм

33.	Bijou (m) fantaisie	Bon marché	Дешевое украшение
34.	Conversation (f) type	Exemplaire	Образцовый разговор
35.	Homme (m) type	Modèle	Образцовый человек
36.	Matière (f) miracle	Miraculeuse	Чудодейственное, очень эффективное вещество
37.	Chanson (f) phare	Brillante	Песня-хит
38.	Figure (f) phare	Influante	Влиятельный, видный человек
39.	Produit (m) phare	Important	Ведущая продукция, (доход, прибыль, выручка)
40.	Spectacle (m) phare	Principale, influant	Ведущий, оказывающий большое влияние спектакль
41.	Nation (f) phare	Principale, développée	Ведущая (развитая) нация
42.	Implantation (f) miracle	Effective, miraculeuse	Очень эффективное внедрение, размещение
43.	Loi (f) cadre	Limitée	Закон-рамка
44.	Construction (f) clé	Principale	Ведущее строительство
45.	Sujet (m) clé	Principale	Главный сюжет

Анализ обследованных сложных слов с эллиптированным компонентом «qui est aussi + qualité + que» показывает, что наиболее часто в современной французской прессе используются конструкции данной модели, вторым компонентом которых являются слова «phare» в значении «влиятельный, ведущий» и «miracle» - «чудодейственный, эффективный». После трансформации эта модель конструкции позволяет восстановить полную форму. Например, note (f) gratte-ciel – «высокая нота» (une note qui est aussi haute qu'un gratte-ciel); implantation (f) miracle – «очень эффективное внедрение, размещение» (une implantation qui est aussi effective (miraculeuse) que le miracle); produit (m) phare – «ведущая продукция, (доход, прибыль, выручка)» (le produit qui est aussi important qu'un phare).

3. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui est réuni à»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Bracelet (m) montre	Браслет с часами
2.	Camion (m) citerne	Автоцистерна
3.	Voiture (f) cuisine	Походная кухня
4.	Costume (m) cravate	«Костюм с галстуком» (о характерной одежде мелкого служащего)
5.	Camion (m) benne	Грузовик-самосвал

6.	Couloirs-voûtes (pl)	Сводчатые кулуары
7.	Avion (f) hôtel	Самолет-гостиница
8.	Bateau (m) chapelle	Корабль-часовня

Исследование показывает, что, проведя трансформацию сложных слов данного типа, мы получаем следующие конструкции: bracelet (m) montre – «браслет с часами» (un bracelet qui est réuni à une montre); camion (m) citerne – «автоцистерна» (un camion qui est réuni à une citerne). В результате анализа фактического материала были выявлены сложные слова модели «S1+S2» с данным эллиптированным компонентом, еще не зарегистрированные в словаре, например, avion (f) hôtel – «самолет-гостиница», bateau (m) chapelle – «корабль-часовня» и т.д.

4. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui est fabriqué de»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Robe (f) lainage	Платье из овечьей шерсти
2.	Semelle (f) cuir	Кожаная стелька
3.	Salade (f) crevettes	Салат из креветок
4.	Couverture (f) plomberie	Свинцовое покрытие; обшивка; чехол

Данная модель характеризуется тем, что ее первый компонент указывает на предмет или продукт, а второй компонент называет материал, из которого он изготовлен. Например, robe (f) lainage – «платье из овечьей шерсти» (une robe qui est fabriquée du lainage); semelle (f) cuir – «кожаная стелька» (une semelle qui est fabriquée du cuir); salade (f) crevettes – «салат из креветок» (la salade qui est fabriquée des crevettes).

5. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui est lié à»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Séisme (m) boulot	Потрясение, связанное с работой
2.	Homme (m) produit	Человек, ведущий определенный товар на рынке
3.	Science (f) fiction	Научная фантастика, научно-фантастическая литература
4.	Horaire (m) boulot	Рабочее расписание

Особенностью этой модели является то, что один из компонентов данных конструкций называет событие или предмет, тесно связанные с деятель-

ностью, которую номинирует второй компонент. Например, восстановив эллиптированный элемент «qui est lié à», мы получаем следующее преобразование: séisme (m) boulot – «потрясение, связанное с работой» (le séisme qui est lié au boulot); horaire (m) boulot – «рабочее расписание» (l'horaire qui est lié au boulot).

6. Сложные слова с опущенным предлогом

№	Сложное слово модели «S1+S2»	Опущенный предлог	Перевод
1.	Côté (m) ombre	à	Теневая сторона
2.	Côté (m) soleil	à	Солнечная сторона
3.	Côté (m) rue	dans	Уличная сторона (стена)
4.	Direction (f) Chartres	vers	Направление, дорога на Шартр
5.	Début (m) décembre	de	Начало декабря
6.	Accès (m) quai	vers, sur	Выход на набережную; на перрон
7.	Direction (f) autoroute	vers, sur	Магистральное направление
8.	Région (f) Ile-de-France	de	Область (регион) Иль-де-Франс
9.	Café (m) crème	avec	Кофе со сливками
10.	Subordonné (m) sujet	de	Придаточное предложение, зависимое от подлежащего
11.	Bouton (m) pression	à	Застежка-кнопка
12.	Début (m) mai	de	Начало мая
13.	Assurance (f) incendie	contre	Страхование на случай пожара
14.	Assurance (f) maladie	contre	Страхование на случай болезни
15.	Assurance (f) chômage	contre	Социальное обеспечение безработных
16.	Côté (m) nord	de	Северная сторона
17.	Stock (m) options	de	Большой выбор (огромное количество выбора)
18.	Pompier (m) pyromane	contre	Пожарный; служащий отдела пожарной безопасности по борьбе с поджигателями
19.	Portrait (m) enfant	de	Детский портрет
20.	Mariage (m) béton-acier-verre	de	Сочетание бетона, стали и стекла
21.	Assurance (f) vie	sur	Страхование жизни
22.	Assurance (f) crédit	de	Страхование кредитов
23.	Assurance (f) vieillesse	sur	Страхование старости
24.	Produit (m) art de vivre	de	Предмет роскоши, для тех,

			«кто умеет жить»
25.	Livraison (m) bagage	de	Доставка багажа
26.	Délivrance (f) billet	de	Выдача, представление билетов
27.	Homme (m) chien	avec	Мужчина с собакой
28.	Femme (f) chien	avec	Женщина с собакой
29.	Communauté (f) gay	de	Гомосексуальное общество, объединение
30.	Mariage (m) gay	de	Брак гомосексуалистов
31.	Militant (m) gay	de	Активист в борьбе за права сексуальных меньшинств
32.	Centre (m) ville	de	Центр города

Анализ фактического материала показал, что очень часто недостающими эллиптированными элементами сложных слов модели «S1+S2» являются предлоги, например, accès (m) quai – «выход на набережную; на перрон» (l'accès sur le quai); direction (f) autoroute – «магистральное направление» (la direction vers (sur) l'autoroute). Большинство конструкций данного типа употребляются без предлога «de», например, côté (m) nord – «северная сторона» (le côté du nord); début (m) mai – «начало мая» (le début du mai). Исследование показало, что французская письменная публицистика регулярно использует сложные слова с опущенным предлогом, построенные на базе слова assurance, например, assurance (f) chômage – «социальное обеспечение безработных» (l'assurance contre le chômage); assurance (f) vie – «страхование жизни» (l'assurance sur la vie); assurance (f) incendie – «страхование на случай пожара» (l'assurance contre l'incendie).

7. Сложные слова со структурой «S2 qui accomplit les fonctions de S1»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Médecin (m) dentiste	Зубной врач, дантист
2.	Ouvrier (m) maçon	Каменщик
3.	Chirurgien (m) dentiste	Дантист-хирург
4.	Monteur (m) levagueur	Слесарь-монтажник
5.	Chasseur (m) cueilleur	Охотник-собиратель
6.	Auteur (m) compositeur	Автор-композитор
7.	Serveur (m) guide	Работник, занимающий должности проводника и официанта
8.	Sénateur (m) maire	Сенатор, выполняющий функции мэра

Особенностью данных конструкций является то, что их второй компонент называет лицо определенной профессии или рода деятельности, выполняющее функции представителя смежной профессии, на который указывает первый компонент сложных слов модели «S1+S2». Например, ouvrier (m) maçon – «каменщик» (un maçon qui accomplit les fonctions d'un ouvrier); chirurgien (m) dentiste – «дантист-хирург» (un chirurgien qui accomplit les fonctions d'un dentiste); auteur (m) compositeur – «автор-композитор» (un auteur qui accomplit les fonctions d'un compositeur).

8. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui est en même temps»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Table (f) buffet	Стол-буфет
2.	Bar (m) tabac	Бар с табачным киоском
3.	Jupe (f) culotte	Юбка-брюки
4.	Porte (f) fenêtre	Наружная застекленная дверь (открывается на балкон или террасу)
5.	Boucher (m) volailler	Продавец мяса и птицы
6.	Femme (f) flic	Женщина-полицейский
7.	Торо (m) guide	Путеводитель для туристов, для любителей прогулок
8.	Papier (m) brouillon	Черновик
9.	Eglise (f) cathédrale	Собор
10.	Ligne (f) directrice	Директриса; направляющая линия
11.	Ville (f) capitale	Столица
12.	Village (m) capitale	Центральный поселок
13.	Artiste (m) vedette	Видный актер; знаменитость; звезда
14.	Bande (f) annonce	Анонс, объявление
15.	Roi (m) Soleil	Король-Солнце

Среди сложных слов модели «S1+S2» в современной французской публицистике употребляются конструкции с опущенным компонентом «qui est en même temps». Например, table (f) buffet – «стол-буфет» (une table qui est en même temps un buffet); porte (f) fenêtre – «наружная застекленная дверь» (une porte qui est en même temps une fenêtre). Некоторые сложные слова этого типа имеют тенденцию употребляться в усеченном виде. Так, например, вместо papier (m) brouillon часто употребляется лексическая единица brouillon (m), сохраняющая при этом значение исходного словосочетания «черновик».

9. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui est propre à»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Côté (m) rouges	Черта, свойство «красных», революционеров
2.	Côté (m) fille	Свойство, характерная черта девушки
3.	Côté (m) comédienne	Свойство, характерная черта актрисы
4.	Vie (f) gay	Жизнь гомосексуалистов
5.	Culture (f) gay	Культура сексуальных меньшинств
6.	Air (m) artiste	Артистический, художественный вид
7.	Visage (m) adolescent	Юношеское лицо
8.	Interrogatoire (m) bonhomme	Добродушный разговор
9.	Plat (m) maison	Домашнее, фирменное блюдо
10.	Réponse (f) amie	Дружеский ответ
11.	Effet (m) bœuf	Необыкновенный, колоссальный эффект
12.	Pâté (m) maison	Домашний паштет
13.	Jambon (m) maison	Домашняя ветчина
14.	Distinction (f) maison	Знак отличия членов какого-либо учреждения
15.	Côté (m) stratégie	Характерная черта стратегии
16.	Version (f) parano	Версия параноика
17.	Aspect (m) réseau	Нечто вроде сети, сплетения
18.	Côté (m) vieux-scouts-bonnes-œuvres	Свойство, черта «старых скаутов, творящих добрые дела»

Характерной чертой сложных слов данного типа является то, что первый компонент называет предмет или явление, свойственные человеку или предмету, которые номинирует второй компонент данных конструкций. Например, version (f) parano – «версия параноика», то есть версия, свойственная параноику (une version qui est propre à un parano); côté (m) fille – «свойство, характерная черта девушки», то есть черта, свойственная девушке (un côté qui est propre à une fille).

10. Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui est destiné à»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Chaussures (f) sport	Спортивные ботинки, кроссовки
2.	Service (m) client	Отдел по обслуживанию клиентов
3.	Vente (f) réclame	Рекламная распродажа
4.	Produit (m) grand-public	Товар широкого потребления
5.	Programme (m) forme et minceur	Программа для поддержания фигуры
6.	Espace (m) boutique	Место, пространство для продажи
7.	Chanson (f) anniversaire	Юбилейная песня
8.	Lampe (f) signal	Сигнальная лампа
9.	Robe (f) enfant	Детское платье
10.	Domaine (m) vocabulaire	Сфера употребления терминов какой-либо области знаний
11.	Firme (f) conseil	Консалтинговая фирма
12.	Cabriolet (m) sport	Спортивная машина с открытым верхом
13.	Style (m) maison	Домашний стиль
14.	Jeu (m) vidéo	Телеигра

Сложные существительные модели «S1+S2» с опущенным компонентом «est destiné à» характеризуются высокой степенью употребления в современной французской прессе. Например, chaussures (m) sport – «спортивные ботинки, кроссовки» (des chaussures qui sont destinées au sport), то есть ботинки (кроссовки), предназначенные для спорта; lampe (f) signal – «сигнальная лампа» (une lampe qui est destinée à donner un signal), то есть лампа, предназначенная для подачи сигнала; robe (f) enfant – «детское платье» (une robe qui est destinée à une enfant), платье предназначенное для ребенка.

11. Сложные слова с эллиптированным компонентом

«qui a la couleur de»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Robe (f) feuille-morte	Платье цвета опавших листьев
2.	Gants (m) beurre frais	Нежно-желтые перчатки
3.	Cheveux (m) carotte	Ярко-рыжие волосы
4.	Robe (f) feu	Платье огненного цвета
5.	Papier (m) saumon foncé	Бумага темно-огненного цвета
6.	Etoffe (f) lie de vin	Ткань цвета бордо

7.	Soie (f) argent	Серебристый шелк
8.	Maillot (m) bouton d'or	Купальник цвета лютика едкого
9.	Linoléum (m) chocolat	Линолиум цвета шоколада
10.	Souliers (m) acajou	Ботинки цвета красного дерева
11.	Cravate (f) pistache	Фисташковый (светло-зеленый) галстук
12.	Robe (m) grenat	Платье гранатового (темно-розового) цвета
13.	Robe (f) pivoine	Красное платье
14.	Echarpe (m) cerise	Вишневый (насыщенно-красный) шарф
15.	Jupe (f) vert tilleul	Юбка нежно-зеленого цвета
16.	Cheveux (m) ocre	Волосы цвета охры (насыщенно-желтые)
17.	Encre (m) aubergine	Темно-фиолетовые чернила
18.	Yeux (m) noisette	Глаза орехового цвета
19.	Cheveux (m) miel	Волосы цвета меда (золотистые)
20.	Blouse (f) framboise	Малиновая блузка (куртка)
21.	Cheveux (m) rouille	Красно-коричневые волосы
22.	Chapeau (m) jaune sable	Шляпа песочного цвета
23.	Pantalon (m) garance	Красные форменные штаны
24.	Jupe (f) rose bouton	Ярко-розовая юбка
25.	Lumière (f) citron	Ярко-желтое освещение
26.	Robe (f) paille	Платье соломенного цвета
27.	Pelure (f) carmine	Карминная, карминовая (алая) кожаца
28.	Tulipe (m) perroquet	Пестрый тюльпан
29.	Risière (f) vert émeraude	Изумрудно-зеленая рисовая плантация
30.	Œufs (m) mimosa	Салат «Мимоза» (гарнир к закуске из желтков)

Сложные слова с эллиптированным компонентом «qui a la couleur de» широко представлены на страницах французской печатной прессы. В результате восстановления эллиптированного компонента в сложном существительном soie (f) argent – «серебристый шелк; шелк под цвет серебра» образуется конструкция la soie qui a la couleur de l'argent. Преобразовав сложное существительное lumière (f) citron – «ярко-желтое освещение», мы получаем полную форму конструкции la lumière qui a la couleur du citron.

12. Сложные слова с эллиптированным компонентом

«S2 qui fonctionne à l'aide de S1»

№	Французский вариант	Перевод
1.	Moto (f) pompe	Мотопомпа, насос с мотором
2.	Moto (m) cultivateur	Малый трактор, садово-огородный трактор
3.	Moto (m) compresseur	Компрессор со встроенным двигателем

Особенностью данной модели является то, что S2 называет предмет, функционирующий при помощи другого предмета, который номинирует S1. После трансформации данная модель представлена следующим образом: moto (f) pompe – «мотопомпа, насос с мотором» (une pompe qui fonctionne à l'aide du moteur); moto-compresseur (m) – «компрессор со встроенным двигателем» (le compresseur qui fonctionne à l'aide du moteur). Характерной чертой данной модели является то, что ее первый компонент «moto» представлен усеченной единицей.

13. Во французской письменной публицистике были зарегистрированы случаи употребления сложных существительных модели «S1+S2» с опущенным компонентом «qui est situé à», например, hôtel-pieds (m) – «отель, расположенный у подножья чего-либо»:

- *Un petit hôtel-pieds de cette montagne dans l'eau (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 86)*. Восстановив опущенный компонент, мы получаем un petit hôtel qui est situé aux pieds de cette montagne dans l'eau.

14. Исследование показало, что французские письменные СМИ используют сложные существительные «S1+S2» с опущенным компонентом «qui ressemble à qch», например, tour-hôtel (m) – «отель, похожий на башню»:

- *Ce tour-hôtel est simple et confortable (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 86)*.

В результате восстановления полного состава предложения мы получаем следующую структуру предложения: Cet hôtel qui ressemble à une tour est simple et confortable.

15. В ходе анализа фактического материала были зафиксированы случаи употребления сложных слов модели «S1+S2» с эллиптированным компонентом «S2 qui organise S1», например, tour-opérateur (m) – «агентство по организации поездок»: l'opérateur qui organise des tours.

- *C'est le seul tour-opérateur français à proposer un voyage en Kabylie à pieds (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 86)*.

Анализ обследованного материала показал, что современная французская пресса использует сложные слова модели «S1+S2», обладающие структурными особенностями. Классификация таких конструкций позволила выделить 5 типов:

1. Сложные слова модели «S1+S2», включающие в свой состав компонент английского происхождения

№	Французский вариант	Перевод
1.	Effort (m) marketing	Маркетинговое мероприятие; действие
2.	Action (f) marketing	Маркетинговое мероприятие
3.	Service (m) marketing	Служба изучения спроса и сбыта
4.	Programme (m) marketing	Программа маркетинга
5.	Idée (f) shopping	Новая, свежая, оригинальная идея; мысль в сфере торговли
6.	Espace (m) shopping	Торговое пространство; каталог
7.	Drag (m) queen	Королевская охота
8.	Actualité (f) groove	Очередная новинка, сенсация

В современной французской публицистике были зарегистрированы случаи употребления сложных слов модели «S1+S2», второй компонент которых является англицизмом. В основном такие конструкции употребляются в газетных текстах, отражающих экономическую жизнь страны. Анализ обследованного материала показал, что большинство таких конструкций строятся на базе слов marketing и shopping.

2. Сложные слова модели «S1+S2», оба компонента которой заимствованы из английского языка

№	Французский вариант	Перевод
1.	Show-business (m)	Шоу-бизнес
2.	Show-room (m)	Выставочный зал
3.	Week-end (m)	Время отдыха с субботы до понедельника

Исследование позволило выделить сложные слова модели «S1+S2», оба компонента которых заимствованы из английского языка. Данная модель конструкций менее продуктивна, но устойчивость употребления новых еди-

ниц позволяет выделить их в самостоятельную группу, отличающуюся от других своими структурными особенностями.

3. Сложные слова модели «S1+S2», второй компонент которой представлен усеченной единицей

№	Французский вариант	Перевод
1.	Prix (m) promo	Сниженная, рекламная цена
2.	Sourire (m) pub	Рекламная улыбка
3.	Livre (m) expo	Книжная выставка
4.	Nouveauté (f) moto	Новинка, новшество в мотоспорте
5.	Appareil (m) photo	Фотографический аппарат (фотоаппарат)

Данная таблица показывает, что второй компонент конструкции «S1+S2» представлен усеченной единицей. Вместо сложного существительного livre (m) exposition французская письменная публицистика употребляет форму livre-expo (m). Усеченные единицы, входящие в состав сложных существительных модели «S1+S2», чаще всего выполняют функцию определения, например:

- *Avec ce doublé livre-expo de Luc Choquer, voilà des réponses en images, et sans sondages! (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 38).*

4. Сложные слова модели «S1+S2», второй компонент которой представлен аббревиатурой

№	Французский вариант	Перевод
1.	Député (m) UMP	Депутат объединения народного движения
2.	Président (m) PS	Президент социалистической партии
3.	Région (f) PACA	Регион Прованса Лазурный берег

Во французских письменных СМИ были зафиксированы специфические единицы, реализующие закон экономии языковых единиц с помощью определителя, представленного аббревиатурой:

- *L'ex-conseiller général et le maire de Levallois-Perret, député UMP ainsi qu'une demi-douzaine d'autres protagonistes du dossier devraient comparaître avant la fin de l'année (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 11);*

- *Michel Vauzelle, président PS de la région PACA, partage cette proposition (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 13).*

5. В современных французских письменных СМИ было отмечено использование сложных существительных модели «S1+S2», принимающих значение одного из компонентов данной конструкции, например: côte (m) rôtie – «ломтик поджаренного хлеба». Примечательно то, что оба элемента существительного данного примера женского рода, а конструкция «S1+S2» употребляется в мужском роде:

- *C'est branché, le côte-rôtie? (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 5).*

Современная французская публицистика употребляет сложные существительные «S1+S2», в которых адъективированные существительные используются для обозначения нескольких признаков сложных слов данной модели, например, robe (f) enfant – «детское платье» – (qui est destiné à un enfant) или portrait (m) enfant – «детский портрет» – (qui est fait à partir de l'apparence d'un enfant). В подобных случаях значение сложного слова определяется на основе анализа контекста, либо семантика вступающих в сочетание имен существительных предопределяет значение новообразования [Лебединкина, Синельников 2004: 186].

Обследованный материал показал, что французская письменная пресса употребляет словосочетания, состоящие из трех компонентов. Определитель состоит из субстантивированного прилагательного, имеющего свое определение в форме контактно примыкающего к нему имени существительного: robe (f) vert épinard – «платье цвета шпината (темно-зеленого цвета)». Такой тип синтаксической связи лингвисты определяют как двойное примыкание [Шигаревская 1977].

Второй компонент может представлять собой связующее слово, обладающее общими характеристиками, уточняющими разновидность признака. Так, например, слово *couleur* будет связующим при характеристике по цвету: robe (f) couleur feu – «платье огненного цвета». Подобным образом исполь-

зуются слова *façon, genre, style, modèle*, например: escalier (m) façon chêne – «лестница «под дуб»».

Второй компонент сложных слов модели «S1+S2» является промежуточной единицей между существительным и прилагательным, но при этом имеет свои особенности: 1) теряет значение предметности; 2) приобретает функцию определения; 3) испытывает переосмысление значения. Но в отличие от обычных прилагательных, он 1) не имеет предикативной функции, 2) не согласуется с сопутствующим существительным и 3) не образует степеней сравнения. Данные единицы употребляются и интерпретируются как носители качества только в сочетании с другим существительным. В противном случае они воспринимаются обычно как существительные.

Среди существительных в функции прилагательных, выступающих в роли второго компонента в сложных словах модели «S1+S2», можно выделить единицы, выражающие качественный признак sucre (m) semoule – «сахарный песок», и лексемы, выражающие относительный признак talon (m) aiguille – «острый, высокий каблук, «шпилька»».

В многочисленную подсистему адъективов, передающих зрительные ощущения, входят параметрические прилагательные, называющие форму и размер объектов действительности. Для носителей французского языка микроросцепты *форма* и *размер* являются наиболее значимыми свойствами [Зайнуллина, 2004: 114].

Исследуемые единицы могут быть носителями точного номинативного значения и обозначать конкретные качества. В этом случае они служат для обозначения вида или сорта.

В современной французской письменной публицистике были зарегистрированы случаи употребления сложных существительных модели «S1+S2», обозначающих конкретные качества, например, dahlia (m) nain – «карликовый георгин»; dahlia (m) pompon – «георгин мелкоцветный»; cabriolet (m) sport – «спортивная машина с открытым верхом».

Среди существительных, включающих в свое значение дополнительную характеристику качества, нередко встречаются такие сложные существительные, как: article (m) massue – «убедительная статья»; argument (m) massue – «убийственный довод»; phrase (f) guêpe – «язвительная, «колючая» фраза»; élément (m) charnière – «промежуточный элемент, соединяющий два смежных понятия», и другие.

Довольно часто на страницах французских газет и журналов используются существительные, возникшие в языке как единицы с переосмысленной семантикой. Постепенно они приобрели видовое значение: crapaud (m) – жаба → fauteuil (m) crapaud – «широкое и низкое кресло»; rognon (m) – «почка (у человека, животных)» → bureau (m) rognon – «стол, изогнутый в форме боба; стол продолговатой формы».

Анализ фактического материала показал, что среди сложных существительных модели «S1+S2», распространенных в современных французских письменных СМИ, можно выделить группу сочетаний, вторым компонентом которых выступает нейтральное адъективированное существительное:

а) «maison»: plat (m) maison – «домашнее, качественное, фирменное блюдо»; rôlé (m) maison – «домашний паштет»; style (m) maison – «домашний стиль», например:

- *Un truc qui tient la route : assiettes assorties, verres en cristal, plat-maison (Biba, 1996, № 202, p. 4);*

- *Les shorts et les tee-shorts ne correspondent pas au style maison (Management, № 89, 2002, p. 9);*

б) «ami»: réponse (f) amie – «дружеский совет»; député (m) ami – «союзный, дружественный парламентарий:

- *La question était spontanée, presque angoissée, exigent la réponse amie (Biba, 1996, № 202, p. 7);*

в) «culte»: série (f) culte – «популярный телесериал; серия фильмов, популярных в какую-либо эпоху».

Не менее часто французская письменная публицистика использует модель «S1+S2», созданную на базе существительных со сниженной семантикой:

a) «boulot»: séisme (m) boulot – «потрясение, связанное с работой»; horaire (m) boulot – «рабочее расписание»:

- *Sauf qu'entre notre horaire-boulot les haltes-garderies surbookées et vacances scolaires pléthoriques, les prestations de Marie ont tendance à se multiplier (Biba, 1996, № 202, p. 10);*

b) «gay»: vie (f) gay – «жизнь гомосексуалистов»; culture (f) gay – «культура сексуальных меньшинств»; communauté (f) gay – «гомосексуальное общество, объединение, содружество»:

- *Bien sûr qu'il y a un style de vie gay, une culture gay. Mais il n'existe pas une communauté gay (Elle, 1190, №2302б, p. 6);*

mariage (m) gay – «брак гомосексуалистов»; militant (m) gay – «активист в борьбе за права сексуальных меньшинств»:

- *Et embarrassé Dick Cheney, en plein débat sur le mariage gay, Mary Cheney avait alors précisé que «cet enfant était une bénédiction, non un acte politique» et déclenché la grigne des militants gays lui reprochant sa frilosité! (Elle, 4 juin 2007, № 3205, p. 28).*

Обследованный материал показал, что современная французская публицистика использует сочетания, включающие в качестве определителя компонент, имеющий английское происхождение:

a) «shopping»: idée (f) shopping – «новая, свежая, оригинальная идея, мысль в сфере торговли»; espace (m) shopping – «торговое пространство, каталог»:

- *L'espace shopping de Voilà vous ouvre sa boutique et vous offre un éventail de cadeaux originaux et des idées ludiques pour faire plaisir à toutes les mamans (Biba, 1996, № 202, p. 7);*

b) «marketing»: programme (m) marketing – «программа маркетинга»; effort (m) marketing – «маркетинговое мероприятие»; service (m) marketing – «служба изучения спроса и сбыта»:

- *Les actions marketing conçues pour un segment déterminé sont nécessairement mieux adaptées, donc plus efficaces, que les actions générales et globales (L'Express, 2000, № 2552, p. 8);*

- *Je travaille au service marketing d'une entreprise européenne, où je touche un gros salaire (L'Express, №2552, 2000, p. 10).*

Исследование позволило выявить типы сложных существительных модели «S1+S2», употребляющиеся во французской публицистике, где качественный признак выражают существительные, выступающие в роли второго компонента:

a) «S1 qui a la couleur de S2»: éttoffe (f) lie de vin – «ткань цвета бордо»; œufs (m) mimosa – «салат «Мимоза» (гарнир к закуске из желтков)»; tulipe (m) perroquet – «пестрый тюльпан»;

б) «S1 qui est propre à S2»: visage (m) adolescent – «юношеское лицо»; interrogatoire (m) bonhomme – «добродушная беседа»; distinction (f) maison – «знак отличия, выдаваемый членам какого-либо учреждения»:

- *Il a suivi nos cours pendant deux ans et reçu un jacquet d'honneur, notre distinction maison, la semaine de ses 80 ans... (L'Express, №2552, 2000, p. 7);*

в) «S1 est aussi+qualité+que S2»: accident (m) miracle – «авария, чудом не повлекшая человеческие жертвы»; publicité (f) monstre – «невероятная, сенсационная реклама». Данная конструкция характеризуется высокой частотностью употребления в современных письменных СМИ. Будучи по природе очень эмоциональными людьми, французы стремятся обозначить то или иное качество предмета (явления, лица) максимально экспрессивно. Экономичная форма таких единиц еще более способствует их распространению в современной французской прессе.

На страницах французских газет и журналов функционирует очень много лексем, отражающих цветовые характеристики. Благодаря использо-

ванию названий природных предметов (овощей, фруктов, деревьев, цветов) в качестве определителя, возможно отражение мельчайших оттенков цвета. Необходимо отметить, что французский язык обладает достаточно развитой системой цветообозначений. Во французской письменной прессе были зарегистрированы лексемы, обозначающие самые различные цвета и их оттенки. Так, красный цвет выражается с помощью единиц: *feuille-morte; feu; saumon foncé; lie de vin; acajou; grenat; pivoine; cerise; framboise; rouille; garance; rose bonbon; carmin*. Желтый цвет обозначают единицы: *beurre frais; carotte; fauve; ocre; noisette; miel; jaune sable; citron; paille; mimosa; jaune beurre rayonnant* и другие:

- *Il porte dans son tempérament toutes les facéties de sa robe: noir, feu, doré ... (30 Millions d'Amis, janvier 2004, № 203, p. 34);*

- *Le centre-ville s'est enrichi de dizaines de ces bâtiments ... aux moulures peintes d'un jaune beurre rayonnant sur le blanc des murs (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 95);*

- *Le naufragé, engourdi par le froid, est une femelle cocker de couleur miel (30 Millions d'Amis, janvier 2004, № 203, p. 29).*

В ходе анализа фактического материала в современной французской прессе среди адъективированных существительных, выступающих в качестве второго компонента в сложных словах «S1+S2», были выделены лексемы, выражающие относительный признак. К аргументно-признаковым относятся такие типы, как:

а) «S1 qui est réuni à S2»: bracelet (m) montre – «браслет с часами»; camion (m) citerne – «автоцистерна»;

б) «S1 qui est lié à S2»: homme (m) produit – «человек, ведущий определенный товар на рынке»;

в) сложные слова, образованные по модели «S1+S2» с опущенными предлогами «vers, à, de, sur, avec, contre, dans»: bouton (m) pression – «застежка-кнопка»; assurance (f) maladie – «страхование на случай болезни»;

г) «S1 qui est en même temps S2»: jupe (f) culotte – «юбка-брюки»;
boucher (m) volailler – «продавец мяса и птицы»:

- *Gilbert et son ami, très couple de gentlemen; et puis M. et Mme Gedin, boucher-volailler du Blan-Mesnil, une jeune fille sur fond de papier peint rose dans la Cité blanche de Nanterre maintenant disparue ... (Elle 16 avril 2007, № 3198, p. 38).*

Французская письменная публицистика нередко употребляет сложные слова модели «S1+S2» с эллиптированным элементом «*qui est en même temps*», где один из компонентов зарегистрирован в словаре с пометой (разг.), например, topo (m) guide – «путеводитель для туристов, для любителей прогулок». Торо (m) (разг.) – «план, набросок, иллюстрированная схема маршрута».

д) «S2 qui accomplit les fonctions de S1»: chasseur (m) cueilleur – «охотник-собирающий»; auteur (m) compositeur – «автор-композитор»;

е) «S1 qui est destiné à S2»: train (m) poste – «почтовый поезд»;

з) «S1 qui est fabriqué de S2»: semelle (f) cuir – «кожаная стелька»;
couverture (f) plomberie – «свинцовое покрытие, обшивка, чехол»:

- *André Jugnot a alors exhumé ses trésors cachés: coupures de presse vantant son fils,... adressés à ceux qui le disaient modeste plombier alors qu'André dirige une entreprise de couverture plomberie (L'Express, № 2552, 2000, p. 4).*

Результаты исследования показали, что сложные слова типа «S1 qui est fabriqué de S2», образованные по модели «S1+S2», нечасто употребляются в современной французской публицистике, поскольку во французском языке очень распространено использование существительных в качестве атрибута, обозначающего происхождение определяемого. В настоящий момент СМИ пока еще чаще используют предложную конструкцию, например, chapeau (m) de paille – «соломенная шляпа».

Кроме того, французские письменные СМИ употребляют сложные слова модели «S1+S2», объем значений которых складывался из значения про-

стого существительного и сложного адъективированного существительного, или даже словосочетания: jupe (f) portefeuille – «юбка с запахивающимися полами»; chiffre (m) porte-bonheur (heureux) – «цифра-талисман (приносящая удачу)»; côté (m) vieux-scouts-bonnes-œuvres – «свойство, черта «старых скаутов, творящих добрые дела»; produit (m) grand-public – «товар широкого потребления»; programme (m) forme et minceur – «программа для поддержания фигуры»; produit (m) art de vivre – «предмет роскоши, для тех, «кто умеет жить»».

Анализ фактического материала показал, что современная французская письменная публицистика использует большой спектр сложных слов, образованных по модели «S₁+S₂».

3.3.1 Стандартные конструкции в языке французской публицистики

События, происходящие в мире, находят свое отражение в языке средств массовой информации, в частности, в письменной публицистике.

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет разнообразие его лексики. С этой точки зрения публицистика является наиболее богатой разновидностью литературы [Солганик 2001: 203].

Газета быстро пополняется новыми словами под влиянием научно-технического прогресса и развития культуры. Не менее быстро происходит и ее старение. В письменной публицистике, по сравнению с другими разновидностями литературного языка, происходят наиболее активные процессы изменения и обновления лексики, с чем связано сильное влияние языка газеты на литературный язык. Однако при высокой подвижности лексики постоянным остается характер использования слов (тенденция к социальной оценочности, тенденция к стандартизации и др.) [Солганик 2002: 40].

Проблема использования одних и тех же выражений в письменной публицистике всегда привлекала исследователей.

Современные исследователи высказывают самые разнообразные мнения об использовании стандартных конструкций в языке газеты, называя их

стандартами (Кохтев, 1980; Лысакова, 1982), штампами (Костомаров, 1971; Светлана, 1976; Писаренкова, 2006), словесными формулами (Виноградов, 1938; Кохтев, 1980), языковыми (или словесными) клише (Светлана, 1976; Лысакова, 1982), публицистическими штампами и публицистическими клише (Одарюк, 2003), несвободными сочетаниями (Пятецкая, 1966), устойчивыми сочетаниями (Дерибас, 1983), фразовыми предложениями (Кохтев, 1980). При этом в работах многих ученых термины «клише», «стандарт», «стереотип» употребляются как синонимы. В данной работе эти термины используются как синонимы. Отмечая тенденцию перехода «языкового клише» в «штамп», исследователи (Кохтев, 1968; Солганик, 1969; Светлана, 1976) полагают, что различие между ними заключается в том, что клише, несмотря на частое употребление, сохраняют свою семантику и используются как положительные конструктивные единицы, а штампы выступают со стертой семантикой и воспринимаются как инородные в контексте.

Коммуникативная направленность французской газеты и ее ориентация на разнородную аудиторию создают такую структуру публицистического стиля, которая ведет к использованию готовых стандартов, связанных со степенью семантической и структурной напряженности, насыщенности языка. Изучение способов включения этих речевых средств в широкий контекст, а также приемов сочетания их с другими средствами языка представляет большой интерес для определения своеобразия языка газеты. В языке французской прессы высокой степенью употребления характеризуется тип глагольно-именных устойчивых сочетаний, разнообразных по семантике и семантическим отношениям.

Наиболее распространенными в современных французских письменных СМИ являются глагольно-именные устойчивые сочетания, в основе которых лежит слово «*lancer*», где данная лексическая единица выступает не в прямом его значении, а в переносном, например, *lancer un appel à qn* – «обратиться к кому-либо, бросить клич»:

- *Michel Rocard ... a lancé un appel aux candidats dans le quotidien Le Monde ... (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 3).*

Не менее распространенной является конструкция lancer un plan – «выдвинуть, предложить план»:

- *Charles Millon, président de la région Rhône-Alpes, lançait son plan pour l'éducation (Libération, mars 1993, N 3670, p.4).*

Регулярным использованием во французской газете характеризуется сочетание lancer une campagne – «начать кампанию»:

- *Le commandant Cousteau lance une nouvelle campagne (Paris Match, 31 mai 1991, № 3670, p.3).*

В статьях на экономические темы часто употребляется конструкция lancer des réformes – «начать реформы», например:

- *C'est pourquoi les cadres du parti cherchent depuis plusieurs années à lancer des réformes susceptibles de redonner le goût de l'initiative aux villageois (Monde diplomatique, décembre 1994, № 489, p.13).*

Широко распространено в современной французской прессе сочетание lancer une opération – «начать операцию»:

- *En juin 1982, «Arik» Sharon, alors ministre de la Défense, lance, avec l'accord de Menahem Begin, l'opération Paix en Galilée (Paris Match, 21 mai 1988, № 2533, p.67).*

Неоднократно на страницах французских газет и журналов были отмечены случаи употребления конструкции lancer une enquête – «начать расследование, сбор информации»:

- *Après avoir attendu pendant des mois que l'ONU lance une enquête sur le «plus grand scandale des temps modernes»... (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 2).*

Для французской письменной прессы характерно использование глагольно-именных устойчивых сочетаний, созданных на базе слова «régler», например, régler une question – «урегулировать вопрос»:

- *C'est à l'Afrique de régler cette question* (*Le Monde*, 28 novembre 2005, № 18924, p. 5).

Высокой частотностью употребления в языке французской публицистике характеризуется сочетание régler la crise – «урегулировать кризис», например:

- ... *l'Ukraine n'a pas besoin de secours international pour régler sa crise intérieure ...* (*Le Courrier de Russie*, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 2).

Обследованный материал показал, что современные французские письменные СМИ, отражая политическую жизнь страны, употребляют устойчивые глагольно-именные сочетания, включающие в свой состав существительное «переговоры», например, engager des négociations; entrer en pourparlers - «вступить в переговоры», faire partie des négociations – «участвовать в переговорах»:

- ... *Georges Bush prendra la décision historique de franchir un pas auquel les Etats-Unis se sont refusés depuis 1980 : entrer en pourparlers avec l'Iran des mollahs...* (*Le Monde*, 6 mai 2006, № 19059, p. 2);

- *Le Québec voudrait faire partie des négociations* (*Le Monde*, 8 Juillet 2006, № 19113, p. 4).

Весьма распространенным является сочетание achever les négociations – «завершить переговоры», например:

- *La Russie a ainsi achevé toutes les négociations bilatérales sur son adhésion à l'OMC, après 13 ans d'un bras de fer diplomatique avec Washington* (*Le Courrier de Russie*, du 23 novembre au 6 décembre 2006, № 90, p. 3).

Среди устойчивых глагольно-именных сочетаний во французской письменной публицистике широко представлены конструкции, построенные на базе слова «crise» - «кризис», например, dénouer la crise – «выйти из кризиса» или voir une crise – «видеть кризис, наблюдать за кризисом»:

- ... *les ministres des affaires étrangères firent ensemble une visite historique à Tehéran, ... qui prit le relais, à l'automne 2005, pour tenter de dénouer la crise* (*Le Monde*, 6 mai 2006, № 19059, p.2);

- *Le pays vit pourtant une crise démographique assez inquiétant... (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 6).*

На страницах французских газет и журналов нередко употребляется сочетание, построенное на основе метафоры, sauver la situation – «спасти ситуацию»:

- *Si certains experts préviennent que seuls les immigrés peuvent sauver la situation, les autorités ne semblent pas partager entièrement ce point de vue (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 6).*

В статьях на политические темы нередко употребляется конструкция rendre public un plan stratégique – «обнародовать стратегический план», например:

- *L'administration Bush a rendu public lundi 16 avril son plan stratégique (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 3).*

Кроме того, в письменных французских СМИ отмечены случаи употребления глагольно-именных сочетаний, в основе которых находится слово «réforme» - «реформа». Например, préparer une réforme – «подготовить реформу»; engager des réformes – «начать реформы», entreprendre des réformes – «проводить, осуществлять реформы»:

- *Cet avocat ... n'ignore pas l'urgence d'entreprendre des réformes sociales (Le Monde, 8 juillet 2006, № 19113, p. 4).*

Образуя устойчивые обороты речи, одни глаголы вступают в сочетание с ограниченным кругом существительных одного семантического ряда, другие – с существительными разных, но тоже ограниченных семантических рядов, например: vivre de ses rentes – «жить на ренту, стричь купоны»:

- *Si la Russie ne vivait que de sa rente depuis quatre ans, la croissance serait beaucoup moins dynamique (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 4).*

Во французской письменной прессе наблюдается регулярное употребление одновременно нескольких устойчивых сочетаний в одном предложе-

нии, например: faire des efforts visibles – «приложить явные усилия»; créer un climat mondain – «создать светскую обстановку».

В таких предложениях встречаются также речевые стереотипы нейтрального характера, например en revanche – «взамен, в отместку».

- *La semaine de la mode à Moscou faisait en revanche des efforts visibles pour créer un climat moins mondain et plus professionnel (Le Monde, 11 septembre 2006, № 19168, p. 12).*

Сохраняя окраску официально-делового стиля, современная французская пресса регулярно использует такие глагольно-именные стереотипы, как signer un accord – «подписать договор, соглашение», signer le décret – «подписать, постановление, указ».

- *Pourtant, Moscou a accepté le week-end dernier de signer un accord avec Washington ... (Le Courrier de Russie, du 23 novembre au 6 décembre 2006, №90, p. 4);*

- *Visite présidentielle apparemment fructueuse, puisque de nombreux accords de partenariats ont été signés par le chef d'Etat russe et son homologue vietnamien Nguyen Minh Triet (Le Courrier de Russie, du 23 novembre au 6 décembre 2006, №90, p. 3);*

- *Le président Viktor Iouchenko a signé le décret présidentiel portant dissolution de la Rada suprême (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007 № 100, p. 2).*

Исследователи (Поспелова, 1984; Стрибижев, 2005 и др.) рассматривают клише как единицы, обладающие постоянством состава компонентов, фиксированным характером номинации, привычностью звучания, воспроизводимостью в качестве готовых языковых блоков и одновременно семантической членимостью, типичной для свободных словосочетаний.

Г.М. Поспелова выделяет два типа клише: 1) клише эмоционально-воздействующего типа; 2) клише интеллектуально-воздействующего типа [Поспелова 1984: 43].

Образно-экспрессивные свойства, отличающие клише эмоционально-воздействующего типа, способствуют эмоциональному, а значит, более глубокому и яркому восприятию излагаемого содержания. Однако при всей общности выполняемых задач, клише эмоционально-воздействующего типа обладают различными возможностями в отношении передачи оценочного содержания и интенсивности оценочно-эмоциональных характеристик до их некоторой затушеванности и даже условности.

Эти различия ведут к разделению клише эмоционально-воздействующего типа на две основные группы.

Для клише, объединенных в первую группу, характерна высокая степень экспрессии, интенсивности и четкость отражения оценок. Экспрессивно-оценочный элемент, превалирующий в семантической структуре клише, позволяет клишированным единицам этого типа быть эффективным средством эмоционального воздействия на читателя. По характеру оценочного содержания они четко подразделяются на позитивно-оценочные, например, prendre la revanche – «взять реванш» и непозитивно-оценочные – profiter de la crise – «воспользоваться кризисной ситуацией»:

- *Piquée au vif, Maria Charapova a pris la revanche (Le Monde, 11 septembre 2006, № 19168, p. 12);*

- *La Syrie et Iran sont les deux pays qui tiennent à profiter de la crise au Proche-Orient (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19123, p. 3).*

Вторую группу клише эмоционально-воздействующего типа представляют метафорические образования. Они широко употребляются в самых разнообразных газетных материалах. В современной французской прессе весьма распространены метафорические образования, построенные на основе слова «semer»: semer la panique – «сеять панику»; semer le doute – «сеять сомнения»; semer le soupçon – «вызывать подозрение». Данные метафорические речевые стандарты служат для создания негативной оценки у читателя к происходящим событиям:

- *Mystérieux Sud thaïlandais où les grottes abritent les réunions secrètes d'une secte soufie, où le nitrate d'ammonium, les bâtons de dynamite et les détonateurs se volatilisent et de redoutables ninjas encagoulés sèment la panique dans les campagnes (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p.4);*

- *Etant donné la dépendance des tribunaux locaux envers l'autorité politique, la décision sème le doute sur la volonté russe de respecter le code de la propriété intellectuelle (Le Courrier de Russie, du 23 novembre au 6 décembre 2006, № 90, p. 4);*

- *... l'élection du 2 juillet a semé le soupçon entre les classes sociales (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 2).*

Довольно часто во французской письменной публицистике используется метафорическое образование porter les fruits – «приносить плоды», содержащее позитивно-оценочную окраску:

- *Une politique qui a largement porté ses fruits, puisque depuis 1993, plus de 11 de ces films ont été sélectionnés pour participer aux différentes sections du festival de Cannes (La République du Centre, 21 mai 2002, № 16839, p.3).*

Французская пресса употребляет речевые стандарты, созданные на основе метафоры, в основе которых лежат соматические компоненты, например, perdre la tête – «потерять голову», perdre la face – «потерять лицо»; faire face à – «противостоять чему-либо» и др.

- *Sont-elles saines d'esprit ou ont-elles complètement perdu la tête? (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 3);*

- *Pour l'instant le pouvoir ne veut pas perdre la face, avouer qu'il a eu tort (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 3);*

- *Elle doit faire face, trois semaines plus tard, à ces conflits localisés, plus radicaux (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 1).*

Нередко подобные метафорические образования, которые перешли в класс стандартных конструкций, сочетаются в одном предложении с другими стереотипами, например:

- ... *les allocations promises ... ne permettant pas de faire face à l'élévation du niveau de la vie (Le Courrier de la Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 6).*

Своеобразие клише интеллектуально-воздействующего типа заключается в том, что оценки представлены в них в виде информации. Эта оценочная информативность, вызывая определенные ассоциации, наводя на размышления, способствует возникновению у читателя четкого, осознанного отношения к происходящему. Из частных оценок постоянно складывается общественное мнение, формируется система социально значимых ценностей. Клишированные обороты интеллектуально-воздействующего типа могут носить позитивную и негативную направленность. Они представляют собой оценочные суждения, характеризующие факты, события, действия лиц.

Разграничивая понятия «публицистическое клише» и «публицистический штамп», И.В. Одарюк (2003) характеризует публицистические клише как речевые стереотипы, формирующие положительное отношение у читателей или слушателей к речевому событию.

Анализ фактического материала позволил выделить 6 типов публицистических клише, наиболее распространенных в современной французской прессе:

1. Публицистическое клише, представляющее собой готовую речевую формулу, состоящую из одного слова, словосочетания, предложения. В составе этих клише имеется положительная лексема, которая способствует формированию речевым стереотипом положительного отношения к сообщаемому факту, событию, явлению, например, Bravo! – «отлично, здорово!»:

- «Bravo, c'est génial», *hurlait un arbitre de la mode assis au premier rang...* (Le Courrier de Russie, du 9 ou 22 novembre 2006, №89, p.6).

Среди таких устойчивых сочетаний выделяются публицистические клише, построенные на базе слова «chance» - «шанс», например, avoir la chance – «иметь шанс», donner la chance – «давать шанс»:

- *On avait la chance d'avoir mis la main sur quinze mercenaires ... (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 5);*

- *C'est à ce prix que le peloton a des chances de ne pas devenir une longue procession cynique (Le Monde, 24 juillet 2006, № 19126, p. 2);*

- *... des jeunes issues de zones d'éducation prioritaire (ZEP), en leur donnant la chance d'avoir un tuteur qui les aide pendant un an ... (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18924, p. 8).*

2. К публицистическим клише относятся фразеологизмы, полученные в результате метафоризации, например: faire ses premières armes – «получить боевое крещение»:

- *C'est en 1997 qu'il fait ses premières armes comme producteur chez Expand, dirigé par Dominique Ambiel (Le Monde, 8 mai 2006, №19060, p.5).*

3. Публицистические клише, образованные в процессе метафоризации на основе сходства с положительными явлениями и ситуациями, например:

- *En France, il régnait sur un empire du saucisson, avec les marques Cochonou, Jambon d'Aoste et Justin Bridou (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 3).*

4. Публицистические клише, созданные на основе заимствований из других языков:

- *Sa société, Téléparis, produit «93 faubourg Saint-Honoré» sur Paris Première et «Le culture club» de France 4. Portrait d'un producteur qui veut renouveler le talk-show (Le Monde, 8 mai 2006, № 19060, p. 1).*

5. Публицистические клише, в которых оценка соотнесена с целым высказыванием. Они приобретают образность либо в результате переосмысления значения всего высказывания, либо в результате употребления некоторых составляющих его лексем в непривычном контексте. К таким клише относятся пословицы, поговорки, краткие изречения, передающие общеизвестные истины с позитивной направленностью.

- *Mieux vaut prévenir que guérir (Le Monde, 28 novembre 2005, №18924, p.11).*

6. К речевым стереотипам, формирующим положительное отношение, относятся публицистические клише, содержащие в своем составе отрицательную лексему или словосочетание, приобретающие положительное значение в контексте, например: se glisser dans la peau de qn – «перевоплотиться»:

- *Je me glisse donc avec beaucoup de facilité dans la peau du téléspectateur* (*Le Monde*, 8 mai 2006, № 19060, p.5).

Интерес для исследования представляют ситуативные клише. Важным признаком ситуативных клише является ситуативный характер их функционирования. Речевое клише настолько тесно связано с ситуацией, что его можно назвать ее знаком, а это позволяет отнести все речевые клише к интеракциональным дейктическим речевым единицам. Под дейксисом понимается использование языковых выражений, интерпретация которых должна осуществляться при помощи обращения к ситуации общения. Особую систему координат образуют компоненты ситуации: участники общения, его место и время. В речевых клише реализуются указания на речевую ситуацию. В связи с этим, исследователи выделяют особый тип дейксиса, реализуемый с помощью клише – ситуативный [Стрибижев 2005: 7-10].

Ситуативные клише, употребляющиеся в современных французских письменных СМИ, относятся к речевым стереотипам, формирующим положительное отношение, сообщаящим читателю, *что, где, когда* происходит и кем осуществляется.

Для обозначения времени события во французской прессе регулярным использованием характеризуется ситуативное клише au cours de – «в течение, во время», например:

- *La directive régleme nte aussi le placement de produit, c'est-à-dire la mise en évidence d'une marque au cours d'un programme, qui devra être clairement identifiée* (*Le Monde*, 15 décembre 2005, № 18939, p. 8).

- *Au cours de la même émission, il lançait fougueusement un appel à «Inventer demain»* (*Le Monde*, 5 février 2005, № 18672, p. 7);

- *Au cours de la conférence de presse organisée à Paris jeudi 3 janvier, la Commission d'enquête citoyenne a également présenté son rapport sur le rôle de la France dans le génocide (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 6).*

Не менее распространенной является конструкция pendant la même période – «в тот же период», например:

- *... le flux net aurait atteint 600 millions de dollars pendant la même période (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 4).*

К таким ситуативным клише относятся конструкции, включающие в свой состав названия месяца и год, например:

- *En avril 2004, M. Blokland avait néanmoins obtenu l'interdiction générale du Cadmium, au terme de la première lecture au Parlement européen (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10).*

На страницах французских газет и журналов были зарегистрированы случаи употребления ситуативных стандартных конструкций, которые не конкретизируют точное время происходящего события, а лишь указывают на примерный промежуток времени. К таким клише относятся dans le passé – «в прошлом»; à la fin de l'année – «в конце года», au début de l'année – «в начале года»:

- *Au nombre de 400 000 à la fin des années 1980, les fonctionnaires sont aujourd'hui 220 000 à travailler pour l'Etat (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10);*

- *Frappée au début des années 1990 par la pire crise qu'elle ait connue depuis des années 1930, la Suède, peuplée de 9 millions d'habitants, a redressé la barre en une décennie, même si tout est loin d'être rose dans ce laboratoire de la social-démocratie (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10);*

Такая клишированная конструкция, как depuis des années ... – «с ... годов», указывает на продолжительность происходящего в этот период события.

Анализ фактического материала показывает, что среди ситуативных клише, использующихся в языке современной французской публицистики,

высокой частотностью употребления характеризуются модели, включающие такой промежуток времени, как «год(ы)», например, à partir des années ... – «начиная с ... годов», cette année – «в этом году» и др.

- *Cette année nous avons décidé de nous limiter au Requiem de Mozart (Le Monde, 8 mai 2006, № 19060, p.5).*

К ситуативным клише для обозначения времени относится конструкция à l'époque de qch – в эпоху чего-либо». В современной французской прессе чаще всего можно встретить такой вариант данной конструкции, как à l'époque d'Internet – «в эпоху Интернета»:

- *Même à l'époque d'Internet, les jeunes auteurs de provence ont du mal à se faire éditer (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 9).*

В одном предложении на страницах газет могут встретиться два и более ситуативных клише для обозначения времени, например:

- *Le mouvement de développement macroéconomique amorcé au début des années 2000 et largement entamé début 2003 s'est donc amplifié au cours des quatre dernières années (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 4);*

- *... tout ça remonte au combat entre Irving Thalberg (l'un des grandes producteurs d'Hollywood à partir des années 1920) et Erich Von Stroheim (à l'époque réalisateur, qui fut limogé par Thalberg)... (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18939, p. 14);*

- *Au milieu de 2006, la Russie possédait 12 sous-marins nucléaires lanceurs de missiles construits à l'époque soviétique (Le Monde, 11 septembre 2006, № 19168, p. 12);*

- *Le vieux temple allemand, datant du XIXè siècle, accueillait à l'époque Franz List (Le Monde, 11 septembre 2006, № 19168, p. 10).*

В современной французской публицистике ситуативные клише могут располагаться в одном предложении с клише нейтрального характера:

- *Son cours s'est effondré pendant l'été 1998, après avoir été artificiellement soutenu dans le cadre d'un programme de stabilisation macroéconomique (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 4).*

Примером для обозначения места события могут служить следующие ситуативные клише: *l'Université Paris-II, l'Institut français de presse* и другие.

Современная французская публицистика регулярно употребляет ситуативные клише для обозначения действующего лица. Информационная насыщенность периодических изданий обуславливает широкое использование в языке современной французской прессы имен собственных и часто следующих за ними или предшествующих им конструкций и оборотов, указывающих на должность, пост, функции, профессию лиц, т.е. уточняющих их социальный статус, например, le président de la commission des finances de l'Assemblée nationale, Pierre Méhaignerie. – «президент комиссии по финансовым вопросам национальной Ассамблеи, Пьер Меэньери»; M. de Villepin, ministre de l'intérieur – «господин Вильпэн, министр внутренних дел»; le général Rondot – «генерал Рондо» и др:

- *Pierre Gadonneix, a été «attaqué» sur le sujet par le président de la commission des finances de l'Assemblée nationale, Pierre Méhaignerie (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 13).*

По мнению И.В. Одарюк (2003) «публицистический штамп» – это речевые стереотипы, формирующие отрицательное отношение у читателей к сообщаемой информации.

Среди публицистических штампов во французской письменной прессе распространены следующие типы:

1. Публицистические штампы, содержащие в качестве оценочного компонента значения в своем составе отрицательную сему или лексему, которые формируют у читателей отрицательное отношение к речевому событию, например, c'est absurde – «абсурд; ерунда»:

- C'est absurde. Quand on va au cinéma, c'est pour prendre des notes sur chaque élément ou pour laisser le film vous envahir? (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18924, p.14).

Для передачи эмоционального состояния, отражающего отрицательное отношение к происходящему событию, возмущения, нередко используют такой штамп, как c'est fou! – «это чересчур!», например:

- *Aujourd'hui on produit 20 litres par vache et par jour; d'ici un an ce sera le double. C'est fou!* (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 8).

В статьях на экономические темы часто используют штампованную конструкцию l'impact sur l'économie – «удар по экономике»:

- *Son économiste Klaus Abberger, a déclaré, jeudi, à l'agence d'information Reuteurs que «l'impact sur l'économie devrait être limité»* (Le Monde, 28 novembre 2005, №18924, p.14).

Регулярным использованием во французских письменных СМИ характеризуется речевой стереотип avoir un problème – «иметь проблему»:

- *Nous sommes solidaires, mais nous avons un problème, a répété, mardi 13 décembre, M. Balkenende...* (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 8).

2. Метафоризованные публицистические штампы, представленные фразеологизмами, имеющие образное отрицательное значение и эмоционально сильно влияющие на читателей или слушателей, например: avoir la tête dans un sac – «не иметь ни копейки за душой»:

- *Vous m'emmenez à Abou Ghraib? La tête dans un sac?* (Le Monde, 8 mai 2005, № 19060, p. 2).

Нередко на страницах французских газет употребляется такой публицистический штамп, как au bord de la crise de nerfs – «на грани истерики»:

- *Et le voilà au bord de la crise de nerfs, comme à chaque fois, lorsque la machine hôtelière se dérègle par ivresse ou arrivée massive de touristes* (Le Monde, 8 mai 2006, № 19060, p. 27).

Значительное влияние оказывают на читателя подобные конструкции с образным отрицательным значением, выступающие в качестве заголовка. Привлекая к себе внимание, они влияют на формирование отношения читателя к содержанию газетного материала:

- *Cette situation est au bord de la crise de nerfs (Le Monde, 14 décembre 2006, № 19249, p. 3).*

3. К публицистическим штампам относятся метафоризованные сравнения, имеющие отрицательное значение и вызывающие отрицательное отношение у читателей к речевому событию, например:

- *... six ans après la fin du conflit au Kosovo, le danger du bruit de bottes semble écarté (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 2);*

- *Et même si ceux-ci ne sont plus accompagnés de bruits de bottes (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 2).*

4. Среди отрицательных публицистических штампов существуют выражения, созданные на основе заимствований из других языков, связанные с отрицательными событиями, процессами, явлениями в жизни языкового коллектива, и потому вызывающие отрицательное отношение у читателей, например, commettre un hold-up – «совершить налет»:

- *Michael convaincu que son frère est victime d'un complot, commet un hold-up et réussit à se faire incarcérer dans la même prison que lui (Le Monde, 8 mai 2005, № 19060, p.4).*

5. К отрицательным публицистическим штампам относятся пословицы и поговорки, краткие изречения, способные косвенным образом отражать отрицательную оценку: un malheur ne vient jamais seul – «беда одна не ходит» или «пришла беда – отворяй ворота»:

- *Il a répondu «Un malheur ne vient jamais seul» (Le Monde, 28 novembre 2005, № 18924, p.17).*

Во французской письменной публицистике употребляются речевые стереотипы, вызывающие нейтральное отношение у получателя текста. В

шкале оценок они занимают нейтральную зону между положительными и отрицательными, например, obtenir des scores – «добиться результатов».

- *Les premiers épisodes ont obtenu de bons scores (Le Monde, 8 mai 2005, №19060, p.3).*

Подобные стереотипы легко сочетаются в одном предложении с другими устойчивыми выражениями, например faire état de qch – «учитывать, принимать во внимание что-либо, констатировать, придавать значение, считаться с чем-либо»; obtenir de bons résultats – «добиться хороших результатов»; se sentir bien dans sa peau – «хорошо чувствовать себя»:

- *Bykov n'a pas honte de faire état de ses doutes, et considère que pour obtenir de bons résultats, il faut tout d'abord que le joueur se sente bien dans sa peau (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, № 100, p. 14).*

Метатекстовые выражения относятся к языковым штампам. Они нейтральны в плане оценки и играют важную роль в межличностных отношениях коммуникантов. Регулярным использованием отмечается метатекстовое выражение par exemple – «например»:

- *Ils demandent également que les recettes exceptionnelles tirées par l'Etat, lors de la vente d'actifs par exemple, comme celle des autoroutes, soient systématiquement affectées à la réduction de la dette (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10).*

Современные письменные СМИ часто употребляют такое метатекстовое выражение, как cela signifie – «это означает»:

- *Cela signifie, dit-elle, que, si les outils que nous avons mis en place avaient été maintenus, le chômage aurait baissé de 180 000 et se situerait autour de 8,5% (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10).*

Высокой степенью использования во французской прессе характеризуется такой нейтральный в плане оценки языковой штамп, как dans le cadre de – «в рамках», например:

- *Dans le cadre du Plan loup élaboré au ministère de l'écologie... (Le Figaro, 13 août 2004, № 18668, p. 8).*

Постоянным употреблением в языке французской газеты характеризуются такие метатекстовые выражения, как d'une manière générale – «как правило», «по большей части», en ce qui concerne – «что касается»:

- *D'une manière générale, les membres de la commission Pébereau souhaitent que les dépenses nouvelles soient désormais gagées sur des économies équivalentes (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10);*

- *En ce qui concerne les régimes sociaux, le rapport propose de rendre obligatoire, dès 2009, le vote par le Parlement de budgets sociaux à l'équilibre (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 10).*

Исследование показало, что наиболее частым употреблением среди нейтральных речевых стереотипов характеризуется конструкция, образованная на основе слова base в значении «на базе», например, конструкция sur la base de:

- *En effet, elles mettent en scène avant tout des opérateurs étatiques chinois et se déroulent sous forme de troc fondé sur la base des anciens prix planifiés... (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 11);*

- *En revanche, il n'est pas aussi facile d'éviter les retombées des essais nucléaires sur la base de Lop-Nor... (Le Monde, 15 décembre 2005, № 18939, p. 5);*

- *Les Super Aguri, construites sur la base de monoplaces datant de 2002 sont abonnées aux dernières places (Le Monde, 6 mai 2006, № 19059, p. 17).*

Вариантом использования данной конструкции в языке прессы выступает форма без предлога «de», например:

- *Le reversement des montants perçus se faisant rarement sur une base périodique ou mensualisée (Le Monde, 8 mai 2005, №19060, p.19);*

- *Vous l'ignorez peut-être, mais à la base, le PH de vos muqueuses diffère de celui du reste de votre peau (Voici, 19 avril 1998, № 544, p. 41).*

На следующем месте по частотности употребления в языке французской прессы стоит конструкция baser sur, например:

- *Ce que je sais c'est que le football à cette époque était basé d'abord sur le plaisir de jouer et de gagner (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 34);*

- *Pour finir, vous réaliserez vous-même votre micro-ordinateur «Elettra computer system», basé sur le Z80, avec son extension de programmation de mémoire EPROM (Science & Avenir, mars 1988, № 493, p. 15).*

Регулярно в современной французской прессе среди нейтральных речевых стереотипов встречается конструкция afin de – «с целью», например:

- *Notamment sous l'influence de la Banque mondiale, les législations se sont durcies afin d'attribuer les concessions ... (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 6);*

- *L'effort à venir portera moins sur la création de nouveaux parcs que sur la régulation de l'exploitation forestière, ... afin de permettre la régénération ultérieure des concessions (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 6).*

В современной французской публицистике часто можно встретить эту конструкцию без предлога «de», оформленную в языке прессы по модели afin que + subjonctif, например:

- *Il ne s'agit pas, promet l'auteur de remettre en cause la plate-forme commune UDF – RPR accouchée il y a un mois à peine, mais de frapper vite, afin que la direction nouvelle soit «clairement marquée» (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 13).*

Конструкция en revanche также относится к нейтральным речевым стереотипам и употребляется в значениях «взамен», «в отместку», например:

- *Un désordre qui empêchait même d'apprécier la réelle amélioration, en revanche, de la discipline de programmation des salles (Libération, mars 1993, № 3670, p. 33);*

- *Fort attendu, Wendemi, le deuxième film de Pierre Gaméogo, en revanche, a déçu : la quête d'un enfant sans père, du village à la ville, où il tombe dans les circuits de prostitution (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 14);*

- *Pour eux, la vie n'est jamais née, puisqu'elle est. En revanche, la mort est née (Paris Match, 21 mai 1998, № 2533, p. 28).*

В современной французской прессе были зарегистрированы случаи употребления нейтрального речевого стереотипа en cours de – «в стадии», «в ходе», «в процессе выполнения». Данная конструкция образована на базе ситуативного клише для обозначения времени события «au cours de», например:

- *Le projet est de faire passer ses effectifs actuels de 66000 soldats à 150000 ; 9500 sont en cours de formation et 8400 vont rejoindre leurs unités le mois prochain (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 3);*

- *Cinquante et un postes-frontière ont été construits, 151 sont en cours d'édification et des projets sont établis pour 75 autres (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 3).*

Слово le niveau – «уровень», функционируя в языке французской газеты, является базой для создания устойчивых словосочетаний нейтрального характера, которые из-за регулярного использования в СМИ переходят в разряд речевых стереотипов. К таким устойчивым словосочетаниям относится конструкция au niveau de qch – «на уровне чего-либо»:

- *L'évolution est plus modérée au niveau de l'ensemble de la profession, c'est-à-dire en intégrant les banques mutualistes... (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 3);*

- *La leptine est une hormone sécrétée par les cellules graisseuses qui agit au niveau du cerveau en induisant une sensation de satiété (Paris Match, 21 mai 1988, № 2533, p. 119).*

Слово le niveau также входит в состав такой устойчивой и употребительной конструкции, как le niveau de vie - «уровень жизни», например:

- *Le niveau de vie urbain augmente, le salaire progressant plus que les gains de productivité (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 124).*

Было зарегистрировано неоднократное употребление словосочетания à tous les niveaux - «на всех уровнях»:

- *A tous les niveaux, les Allemands de l'Est sont jugés, évalués, dévalorisés par leurs confrères de l'Ouest (GEO Algérie, octobre 2006, № 332, p. 126).*

На страницах французских газет и журналов довольно часто встречается конструкция au sein de в значении «в глубине», «в недрах»:

- *Je pense néanmoins qu'une majorité au sein du pouvoir et parmi les intellectuels ici considèrent que lorsque les remises en question émanent de l'extérieur, elles sont inefficaces (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 3);*

- *Quant aux PDG, ils sont tous pourvus au sein de leur entreprise d'un service juridique musclé, ou bien ils ont les moyens financiers de consulter les meilleurs avocats de la place (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p. 18).*

Высокой степенью употребления во французской письменной прессе характеризуется конструкция нейтрального характера selon une source – «из источника», например:

- *Selon une source de sécurité, un drone israélien a tiré, mardi soir ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5);*

- *Selon d'autres sources, le comité des sanctions de l'ONU viserait notamment l'ancien premier ministre Pascal Affi N'Guessan ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5);*

- *... l'Igasom devrait bénéficier notamment, selon des sources diplomatiques, d'un appui américain et britannique, deux pays opposés ... (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 5).*

В последнее время довольно распространенной среди речевых стандартов в современной французской газете является конструкция côté + существительное без детерминативов в значении «что касается», «в отношении»:

- *Côté jardin le boudoir de «la reine» est aujourd'hui le bureau de Mme Alain Juppé (La République du Centre, Juin 2002, № 16867 p.12);*

- *Côté paquetage, celui-ci a été allégé : exit les fameux objets personnels (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 20).*

Было зарегистрировано употребление варианта данной конструкции côté + прилагательное в значении «что касается... стороны», например:

- *Côté culturel on y trouve un théâtre à l'italienne très rococo... (La République du Centre, juin 2002, № 16867 p.14);*

- *Côté français, on frise aussi le lyrisme, notamment à l'Elysée ... (Le Nouvel Observateur, 8-16 août 1996, № 1657, p. 38).*

Исследование позволило выявить в современных французских письменных СМИ употребление конструкции côté + усеченная единица:

- *Côté instits, par exemple, ils sont peu à avoir bénéficié d'une formation spéciale (Biba, décembre 1996, № 202, p.83).*

Данная конструкция функционирует во французских письменных СМИ с аббревиатурой, например:

- *Côté T.v.a., la France (20,6 %) se situe dans la moyenne haute (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.97).*

Нужно отметить, что конструкция côté + существительное, вторую часть которой составляют обычно существительные, выражающие конкретные понятия, начинает функционировать с абстрактными существительными:

- *Côté douceur, Chanel a également choisi la performance avec le Gommage Corporel qui s'utilise sous la douche (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 20);*

- *Côté fraîcheur, coup de tonus, coup d'éclat pour la peau avec l'Eau Vivifiante (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 17);*

- *Côté soirées, quand je sais que je vais boire un verre ou deux, je m'y rends systématiquement en taxi (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 14);*

- *Côté information, FR3 prend l'initiative en 1986 (La République du Centre, 30 septembre 2000, № 16346, p. 10).*

Кроме того, были зарегистрированы случаи расширения значения данной конструкции. Этому способствует употребление прилагательного перед существительным. Таким образом, модель представляет собой côté + прилагательное + существительное без детерминативов, например:

- *Côté haut niveau, les Français passent leur temps à mettre au point de nouvelles techniques (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p. 47).*

Данная клишированная конструкция постепенно вытесняет укоренившиеся речевые стандарты и выходит на первый план по частотности употребления. Если несколько лет назад были отмечены единичные случаи употребления конструкции côté + существительное без детерминативов, или côté + прилагательное в абсолютном начале предложения, то сегодня ее неоднократно можно встретить и в середине предложения, как с конкретными, так и с абстрактными существительными, например:

- *Exposition «la Vallée heureuse ou les Groupes lourds dans la bataille, 1943-1945», tous les jours de 10h à 18h, Hôtel des Invalides, côté Occident, jusqu'au 30 août (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p. 66);*

- *Images chocs, rapides, sur le vif, un ton et des décors réalistes, des personnages qui côté commissariat ou côté rue sont d'abord des humains avec leurs faiblesses et leurs qualités (La République du Centre, 30 septembre 2000, № 16346, p. 14);*

- *Je ne pensais pas pouvoir y arriver, côté limitation, mais quand je vois les premiers chiffres qui tombent, plus de 208 vies épargnées, je ne réfléchis même pas (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 14).*

Кроме того, эта конструкция переместилась и в конец предложения, например:

- *Elle prévoyait alors un giratoire, côté nord (La République du Centre, 20 mai 2002, № 18838, p. 10);*

- *Ce réalisateur, acteur et producteur, a toujours su s'entourer, avec notamment Rocheford et Richard côté acteurs ou Dabie côté scénariste (La République du Centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 15).*

Обследованный фактический материал свидетельствует о том, что современная французская пресса использует гораздо чаще и интенсивнее, чем другие стили французского языка, штампы и клише, а также отдельные лексические единицы, которые составляют один из элементов лексической спе-

цифики французской публицистики. Французская газета является источником образования новых речевых клише, которые в процессе своего функционирования закрепляются в языке публицистики и вытесняют старые стандарты по степени частотности употребления. Тенденция к образованию новых речевых стандартов и метафорических клише связана с политическими, экономическими и культурными реалиями, происходящими в мире, которые в короткие сроки отображает письменная пресса.

Анализ фактического материала позволил выделить несколько типов стандартных конструкций, характеризующихся высокой степенью использования современными французскими письменными СМИ, которые можно проследить в нижеприведенных таблицах:

Глагольно-именные сочетания

№	Французский вариант	Перевод
1.	Régler une question	Урегулировать вопрос
2.	Préparer une réforme	Подготовить реформу
3.	Engager des réformes	Начать реформы
4.	Engager des négociations	Вступить в переговоры
5.	Entrer en pourparlers	Вступить в переговоры
6.	Achever les négociations	Завершить переговоры
7.	Dénouer la crise	Выйти из кризиса
8.	Régler la crise	Урегулировать кризис
9.	Sauver la situation	Спасти ситуацию
10.	Voir une crise	Наблюдать за кризисом, видеть кризис
11.	Faire des efforts visibles	Приложить явные усилия
12.	Créer un climat mondain	Создать светскую обстановку
13.	Vivre de ses rentes	Жить на ренту, стричь купоны
14.	Signer un accord	Подписать договор, соглашение
15.	Signer le décret	Подписать постановление, указ
16.	Lancer un appel à ...	Обратиться к ..., бросить клич
17.	Lancer un plan	Выдвинуть, предложить план
18.	Lancer une campagne	Начинать кампанию
19.	Lancer des réformes	Начать реформы
20.	Lancer une opération	Начать операцию
21.	Lancer une enquête	Начать расследование, сбор информации
22.	Rendre un plan stratégique	Предоставить стратегический план

Речевые стандарты, образованные на основе метафоры

№	Французский вариант	Перевод
1.	Semer la panique	Сеять панику
2.	Semer le doute	Сеять сомнение
3.	Semer le soupçon	Вызывать подозрение
4.	Porter les fruits	Приносить плоды
5.	Perdre la tête	Потерять голову
6.	Perdre la face	Потерять лицо
7.	Sonner le glas de ...	Прощаться с чем-либо; предвещать конец чего-либо
8.	Faire peau neuve	Круто изменить взгляды, образ жизни
9.	Lutter contre la pauvreté	Бороться с бедностью
10.	Etre aux yeux de qn	Быть на глазах у кого-либо
11.	Avoir l'œil sur ...	Не спускать глаз с ...; следить за ...
12.	Donner de l'œil	Обработать начисто; придать красивый вид
13.	Fermer les yeux sur ...	Закрыть глаза на ...
14.	Ouvrir (dessiller) les yeux à qn	Открыть глаза кому-то
15.	Faire sa main	Нагреть руки; поживиться
16.	De bonne main	Из верного источника
17.	Donner un coup de main	Помогать кому-либо
18.	Avoir en main	Держать в руках; владеть; управлять
19.	Toucher un pied	Получить свою долю

Классификация речевых стереотипов, формирующих положительное/отрицательное отношение к информации

	Публицистические клише, формирующие положительное отношение	Публицистические штампы, формирующие отрицательное отношение
1.	Публицистическое клише, содержащее в качестве оценочного компонента значения в своем составе положительную лексему	Публицистический штамп, содержащий в качестве оценочного компонента значения в своем составе отрицательную сему или лексему
2.	Фразеологизмы, полученные в результате метафоризации	Метафоризованные публицистические штампы, представленные фразеологизмами, имеющими образное отрицательное значение
3.	Публицистические клише, образованные в процессе метафоризации на основе сходства	Метафоризованные сравнения, имеющие отрицательные значения

	с положительными явлениями и ситуациями	
4.	Публицистические клише, созданные на основе заимствований из других языков	Выражения на основе заимствований из других языков, связанные с отрицательными событиями, процессами, явлениями в жизни
5.	Пословицы, поговорки, краткие изречения, передающие общеизвестные истины с позитивной направленностью	Пословицы и поговорки, краткие изречения, способные косвенным образом отражать отрицательную оценку
6.	Публицистические клише, содержащие в своем составе отрицательную лексему или словосочетание, приобретающие положительное значение	
7.	Ситуативные клише для обозначения времени и места событий, для обозначения действующего лица	

Ситуативные клише, употребляющиеся для обозначения времени события

№	Французский вариант	Перевод
1.	Au cours de	В течение, во время
2.	En avril 2004	В апреле 2004 года
3.	A la fin de l'année	В конце года
4.	Au début de l'année	В начале года
5.	Au milieu de l'année	В середине года
6.	Depuis l'année	С ... года
7.	Depuis début de ...	С начала ...
8.	Depuis le XVII-e siècle	С семнадцатого века
9.	Au XVII-e siècle	В семнадцатом веке
10.	Depuis près de cinq siècles	В течение пяти веков
11.	Jusqu'au début de ...	К началу ...
12.	Jusqu'en 1954	До 1954 года
13.	Dans le passé	В прошлом
14.	En son temps	В свое время
15.	A partir des années ...	Начиная с ... годов
16.	Au Moyen Age	В Средневековье
17.	A l'horizon de quatre ans	К рубежу четырех лет
18.	Dans les quatre années à venir	Через четыре года
19.	Dès l'été ...	Начиная с лета ...
20.	Fin 2003	В конце 2003 года
21.	En un peu plus de trois ans	Немного больше чем за три года

22.	Pendant l'ère de qch	Во времена чего-либо
23.	Dater du ... siècle	Начинаться, считаться с..., существовать с..., восходить к...
24.	A l'époque	В эпоху
25.	Pendant la même période	В тот же самый период
26.	Cette année	В этом году
27.	L'époque de qn	Эпоха кого-либо
28.	Au règne de qn	Во времена царствования кого-либо
29.	Sous son règne	Под его правлением

Ситуативные клише, служащие для обозначения действующего лица

№	Французский вариант	Перевод
1.	Le président de la commission des finances de l'Assemblée nationale P. M.	Президент (председатель) комиссии по финансовым вопросам национальной Ассамблеи П. М.
2.	M. V., ministre de l'intérieur	Господин В., министр внутренних дел
3.	M. V., ministre des affaires étrangères	Господин В., министр иностранных дел
4.	Mme Alliot-Marie, la ministre de la Défense	Госпожа Алио-Мари, министр обороны
5.	Le général Rondot	Генерал Рондо
6.	Le Président de la république Nicolas Sarkozy	Президент республики Николя Саркози
7.	M. N., premier ministre du Canada	Господин Н., премьер-министр Канады
8.	M. G., ancien ministre de l'économie	Господин Г., бывший министр экономики

Речевые стереотипы, вызывающие нейтральное отношение

у получателя текста

№	Французский вариант	Перевод
1.	Obtenir des scores	Добиться результатов
2.	Par exemple	Например
3.	Cela signifie	Это означает
4.	D'une manière générale	Как правило, по большей части

5.	En ce qui concerne	Что касается
6.	En d'autres termes	Другими словами
7.	Sur la base de	На базе
8.	Sur une base без детерминативов	На базе
9.	Etre basé sur ...	Базироваться на ..., основываться на ...
10.	Afin de	С целью, для того, чтобы
11.	Afin que + subjonctif	С целью, для того, чтобы
12.	En revanche	Взамен, в отместку
13.	En cours de	В стадии, в ходе чего-либо
14.	Le niveau	Уровень
15.	Au niveau de...	На уровне ...
16.	Le niveau de vie	Уровень жизни
17.	A tous les niveaux	На всех уровнях
18.	Dans le cadre de	В рамках
19.	Au sein de	В глубине, в недрах
20.	Selon une source	Из источника, как сообщает источник
21.	Côté + существительное без детерминативов	Что касается ..., в отношении ...
22.	Côté + прилагательное	Что касается... стороны
23.	Côté + усеченная единица	Что касается..., в отношении ...
24.	Côté + прилагательное + существительное без детерминативов	Что касается..., в отношении ...
25.	Côté + существительное, выражающее конкретное понятие	Что касается..., в отношении ...
26.	Côté + существительное без детерминативов, или côté + прилагательное в абсолютном начале предложения	Что касается..., в отношении ... Что касается... стороны
27.	Côté + существительное без детерминативов в конце предложения	Что касается..., в отношении ...

Таким образом, по результатам анализа фактического материала видно, что в современной французской прессе высокой частотностью употребления характеризуются глагольно-именные устойчивые сочетания. Среди таких глагольных сочетаний наиболее часто встречаются конструкции, созданные на основе глагола «lancer». Речевые стандарты, образованные на основе метафоры, чаще всего являются образными речевыми клише, включающими в свой состав лексическую единицу «semer». Фактический материал, получен-

ный приемом произвольной выборки, позволил нам выделить тип речевых стереотипов, формирующих положительное/отрицательное отношение к информации. Данный тип стандартных конструкций, в свою очередь, подразделяется на следующие подтипы: а) публицистические клише, формирующие положительное отношение; б) публицистические штампы, формирующие отрицательное отношение. Такие типы готовых оборотов речи, как ситуативные клише, употребляющиеся для обозначения времени события, и речевые стереотипы, вызывающие нейтральное отношение у получателя текста, являются не менее распространенными в языке французской газеты, чем глагольно-именные устойчивые сочетания. Французская письменная публицистика также использует ситуативные клише, служащие для обозначения действующего лица, включающие имена собственные и следующие за ними или предшествующие им конструкции и обороты, указывающие на должность, пост, профессию лиц и т.д.

3.3.2 Сегментированные конструкции как грамматические формы компрессии в современной французской прессе

Как уже отмечалось выше, язык газеты связан с двумя основными функциями газетно-публицистического стиля – информации и агитации. Наряду с этим, существуют и специфические языковые средства, ориентированные на выполнение основных функций языка прессы. К таким специфическим языковым средствам многие лингвисты относят приемы выделения тех или иных частей высказывания.

А.К. Васильева (1959), Т.Р. Коновалова (1972), Н.В. Веретельник (1997) отмечают, что приемы выделения различных частей высказывания чрезвычайно разнообразны как по форме, так и по содержанию. В таких случаях участвуют различные аспекты языка: фонетика, лексика, грамматика. Используются ударение и интонация, различные слова, частицы, порядок слов, грамматические построения. Высказывание перестает быть простой констатацией факта, оно приобретает отпечаток личной оценки, поскольку все эти

средства служат для отбора языкового материала согласно степени его важности для говорящего. В большинстве случаев выделение сопровождается новыми, дополнительными оттенками значения, меняющими смысл сообщаемого. Способы выделения частей высказывания часто подразделяются на логические, отражающие логическую работу мысли, и эмфатические, отражающие эмоциональное отношение к высказыванию.

Средства выделения различных частей высказывания в разных языках осуществляются по-разному. Так, например, если в русском языке широко используются ударения и простое изменение порядка слов, то во французском языке эти приемы в чистом виде встречаются реже. Они сочетаются с особым рода грамматическими конструкциями, которые меняют порядок компонентов высказывания и нужным образом направляют ударение, при этом не нарушая законов языка [Васильева 1959: 6]. К таким грамматическим явлениям относятся сегментированные конструкции.

В последнее время в языке газеты широко применяются подобные конструкции, т.е. конструкции с расчлененной структурой. Сегментация в тексте обладает разными нагрузками; она дает определенное представление о синтаксической структуре произведения, фиксирует последовательность основных моментов в синтаксическом развертывании высказывания, уточняет или проясняет смысловые отношения внутри синтаксически единого отрезка речи, подчеркивает коммуникативную значимость слова, служит средством актуализации опорных смысловых моментов текста [Pellet 1994: 41].

Частое употребление этих конструкций в СМИ связано с тенденцией к дроблению высказывания на отдельные части в целях более быстрого их восприятия. Разбитое на части высказывание лучше обслуживает потребности массовой коммуникации, чем громоздкие построения.

Расчленение, являясь типичной чертой французской разговорной речи, но регулярно употребляясь в современных французских письменных СМИ, позволяет очень выгодно использовать фразовое ударение и порядок слов в соответствии с законами французского языка. Структура расчлененного

предложения отличается разнообразием, а семантика – богатством и сложностью. Оно обладает широкими возможностями одновременного выделения нескольких частей высказывания.

Основной задачей говорящего является адекватное донесение информации до адресата, что обеспечивается, в частности, с помощью просодического членения потока речи на относительно автономные линейные отрезки, отвечающие целевым установкам коммуниканта в данный момент речи. Сегментная организация текста выполняет различное назначение, участвуя в формировании коммуникативно-речевой направленности текста к адресату и облегчая процесс восприятия сообщения [Харламова 2003: 101-102].

В различных газетных жанрах широко используются конструкции, состоящие из двух частей. Первая часть (сегмент, т.е. отрезок), находящаяся в начале предложения или текста и выраженная, как правило, именительным падежом существительного или словосочетанием во главе с этой формой, называет лицо или предмет, который во второй части получает второе обозначение в форме местоимения. Сегмент может образовывать самостоятельное предложение, он может входить в состав последующего предложения, но и в этом случае высказывание членится на две части, которые разделяются паузой. В роли сегмента обычно выступает имя существительное в форме именительного падежа, а в роли «второго обозначения» – местоимение. Но может быть и наоборот, когда существительное является грамматическим приложением к местоимению третьего лица. Выразительность данных конструкций, при условии отрыва существительного от местоимения, заключается в том, что местоимению придается «обещающее», «интригующее» значение [Розенталь 1980: 57-58].

Расчлененные конструкции, как правило, состоят из двух частей, одна из которых является как бы законченной в плане грамматической формы и семантики, другая является сегментом, являющимся обычно нераспространенным членом предложения. В сегмент выносятся все именные члены предложения (подлежащее, дополнение, обстоятельство, именная часть сказуемо-

го), за исключением определения, выраженного прилагательным, и обстоятельства образа действия и времени, так как они не имеют соотносимых с ними заменителей-местоимений. Традиционно выделяют три признака построения сегментированных конструкций: препозиция, постпозиция и интерпозиция сегмента.

Препозиция сегмента используется в предикативной группе, а сегментированное подлежащее выносится в начало предложения. Такие предложения весьма распространены в современных французских письменных СМИ, например:

- *Le comédien, lui, joue un rôle (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.48);*

- *Quant à la mort phisique, elle est considérée comme un événement grave, mais auquel il est possible de se préparer (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.28);*

- *Les Américains, eux, ne voulaient pas d'une banque helvétique, estimant que la transparence n'était pas assez grande en Suisse (Le Monde, 5 février 2005, № 18672, p. 2);*

- *Michel Boyer, lui, veut changer cette mauvaise image de marque (Science & Avenir, mars 1988, № 493, p. 79);*

- *Mais la Bourse, elle, ne s'y est pas trompée: la valeur de l'action TF1 a grimpé de 10% en une semaine! (Le Nouvel Observateur, août 1996, 1657, p. 23);*

- *Provocateur, rock'n'rollesque, il aborde avec «un rire grave» les grands problèmes de notre société: le couple, la famille, la drogue, le sexe, la séropositivité et ... les talons aiguilles (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.5);*

- *La gauche, elle, n'en est même pas là ... (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p. 32).*

Постпозитивный сегмент следует за предикативной группой. Такой вид сегмента также регулярно употребляется в современной французской публицистике, например:

- *Il serait donc utile de reconsidérer ce bon vieux modèle, cette matrice, notre grand-mère l'Egypte, qui a déjà fait ses preuves et ouvert des voies, dont*

nous, les égyptologues, sommes les vecteurs de transmission (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.121).

В интерпозиции сегмент вклинивается в группу сказуемого, например:

- *Les quatorze autres marins sont, eux aussi venus (Elle, 16 avril 2007, № 3198, p. 24).*

В современной французской прессе были зарегистрированы случаи употребления сегментированных конструкций, в которых сегмент отрывает глагол от инфинитивного дополнения:

- *Nos techniciens sauront, eux, optimiser le PAF hertzien (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p. 41).*

Анализ фактического материала показывает, что в языке французской прессы функционируют и другие, более сложные конструкции, например:

- *Moi, je les trouve épatants les créateurs! (Science & Avenir, mars 1988, № 493, p. 2).*

Французская письменная пресса использует такой прием расчленения (или сегментации), при котором одно из слов выносится либо в начало (реприза), либо в конец предложения (антиципация), но внутри сегмента оно заменяется служебным местоимением или местоименным наречием:

- *ES feuilletons? J'adore ça. Je les regarde avec mes copines (La République du centre, 24 mai 2003, № 17147, p. 18).*

Французские сегментированные конструкции характеризуются особой мелодикой. Вместо равномерного повышения тона к середине предложения и равномерного падения к концу наблюдается резкое повышение на первом отрезке, затем – короткая пауза и понижение. Второй отрезок также привлекает внимание слушателя в силу своей обособленности и резко противоположной интонации. Таким образом, в расчлененной конструкции наблюдается целый комплекс выделительных средств: необычный порядок слов, сильное ударение и повторение сегментированного слова [Васильева 1959: 7].

В современных французских письменных СМИ употребляются сегментированные конструкции, в которых местоимение стоит на некотором расстоянии от подлежащего, например:

- *Depression chez l'enfant elle existe, les traitements aussi (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.119);*

- *Elle passe aussi par des moteurs de recherche qui, eux, sont politiquement neutres (Le Monde, 7 septembre 2006, № 19165, p. 2).*

На страницах французских газет и журналов было зарегистрировано употребление комбинированных конструкций расчлененного предложения, где сегментируются одновременно несколько членов, при этом реприза и антиципация могут сочетаться:

- *Femme, elle, me hait; femme intelligente, elle, me craint; femme supérieure, elle, m'aime (Le Nouvel Observateur, août, 1996, № 1657, p. 8).*

В сегменте представлены такие члены предложения, функции которых выполняют местоименные слова. Чаще всего в языке французской газеты местоименные слова выступают в роли подлежащего, например:

- *Mais moi, j'en avais un peu marre (La République du Centre, 20 mai 2002, № 16838, p. 14);*

- *Moi, j'ai entendu des gens qui hurlaient: «Malheur! (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.40);*

- *«Il faudra aider Nicolas car moi, je m'en vais», a-t-il confié à l'un de ses amis (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.94).*

В языке французских письменных СМИ высокой частотностью употребления характеризуются сегментированные предложения, включающие союзы aussi, non plus, прилагательное seul и другие, например:

- *Ce sont des voyageurs. Tout bouge autour d'eux. Mais eux seuls sont immobiles, dans l'éternité de leur périple (La République du Centre, 20 mai 2002, № 16838. p. 9);*

- *Plus d'un million de personnes ont déserté leur poste; j'ai donc perdu, moi aussi, du public (Paris Match, 21 mai 1988, №2533, p.48).*

Не менее распространенными на страницах французских газет и журналов являются расчлененные конструкции, включающие дополнения:

- *La famille légitime d'un homme politique éveille la méfiance: on la soupçonne de se sucrer (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p.50);*

- *Tomas s'est dit: «Il l'a eue elle, il ne m'aura pas. Il ne faut pas que je coule» (Paris Match, 21 mai 1998, №2533, p.102).*

В современной французской прессе были зарегистрированы случаи, когда в качестве местоименных слов-заменителей используются указательное местоимение «ça», а также адвербиальные местоимения «en» и «y», входящие в разряд личных и заменяющие не только косвенные дополнения, но и прямые, представленные именами существительными, например:

- *Ça existe. Ça n'existera peut-être plus, ces passions fortes pour des écrivains d'un autre siècle (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p. 50);*

- *Mais je m'en fiche, mon petit Bernard, Balzac, Stendhal, quelle importance. Ça n'intéresse personne (Le Nouvel Observateur, août 1996, № 1657, p.50);*

- *Le Monde est compliqué: pour y suivre, pour le comprendre, nous devons en permanence trier les innombrables informations que reçoivent nos yeux, nos oreilles, notre peau, et les confronter à notre expérience passée pour en tirer des renseignements qui nous permettront d'agir (Science & Avenir, mars 1988, № 493, p. 82).*

Таким образом, обследованный материал показал, что расчлененное предложение имеет сложную смысловую структуру. Типы сегмента характеризуются многими общими чертами, и, дополняя друг друга, различаются не только по форме, но и по содержанию. В современной французской публицистике широко распространены такие приемы сегментации, как препозиция, постпозиция и интерпозиция. Кроме того, результаты обследованного фактического материала позволили выделить наиболее распространенные в современных письменных СМИ типы сегментации: 1) одно из слов выносится ли-

бо в начало, либо в конец предложения, но внутри предложения оно заменяется местоимением или местоименным наречием; 2) все слова сохраняют свои места, но одно из них повторяется ударной формой местоимения; 3) тип расчлененного предложения, где сегментируется одновременно несколько членов, при этом реприза и антиципация могут сочетаться.

Кроме того, в современной французской публицистике используются сегментированные конструкции, включающие местоименные слова, дополнения, указательное местоимение «ça», адвербиальные местоимения «en» и «у», входящие в разряд личных, которые заменяют и косвенные, и прямые дополнения.

Сегментация, характерная для разговорной речи, облегчает восприятие информации адресатом, вносит непринужденность в общение субъекта и адресата. Этот прием широко используется в передовых статьях с целью привлечения внимания читателя, для одинакового с субъектом речи восприятия выносимой на повестку дня проблемы.

Выводы

1. Анализ фактического материала показал, что французская письменная публицистика, стремясь за короткий срок передать наибольшее количество информации, использует речевую компрессию, которая в письменных СМИ реализуется на лексическом и грамматическом уровнях. Наиболее распространенным средством реализации синтаксической компрессии в языке прессы является эллипсис. Результаты обследованного материала показали, что французские письменные СМИ чаще всего используют эллиптические конструкции с опущенным оборотом *c'est*. Большое распространение получили эллиптические предложения, в которых недостающими компонентами являются глаголы и личные местоимения. В современной французской прессе также были зарегистрированы случаи употребления эллиптических предложений с опущенным вопросительным местоимением *qui*. Сам эллипсис определяется грамматической имплицитностью. Эллипсис широко использу-

ется в системе французского словообразования. На этом уровне он представляет собой структурный вариант конверсии.

2. В современной французской публицистике широко применяются такие виды компрессии, как употребление телескопических слов, аналитических образований и сложных слов. Внешне они схожи между собой, но имеют ряд отличий, которые позволяют выделить их в самостоятельные типы словообразования. Одним из способов реализации семантико-грамматической компрессии в языке французской газеты является употребление сложных слов, построенных по модели «существительное + существительное». В результате анализа фактического материала, отобранного приемом произвольной выборки, были выявлены 15 типов стандартных эллиптированных сложных слов модели «S1+S2», наиболее распространенных во французских письменных СМИ. Высокой степенью употребления характеризуются типы сложных слов с эллиптированными компонентами: 1) «S1 qui est aussi+qualité+que S2»; 2) «S1 qui a la couleur de S2»; 3) «S1 qui est propre à S2»; 4) «S1 qui a la forme de S2»; 5) «S1 qui est réuni à S2»; 6) «S1 qui est fabriqué de S2»; 7) «S1 qui est lié à S2»; 8) «S2 qui accomplit les fonctions de S1»; 9) «S1 qui est en même temps S2»; 10) «S1 qui est destiné à S2»; 11) «S2 qui fonctionne à l'aide de S1»; 12) «S1 qui est situé à S2»; 13) «S1 qui ressemble à S2»; 14) «S2 qui organise S1»; 15) сложные слова с опущенным предлогом. Среди конструкций с эллиптированным компонентом «qui est propre à» современная французская пресса широко использует сложные слова «côté + существительное» без детерминативов. Из-за частого употребления в письменной публицистике данная конструкция перешла в разряд клише.

Кроме того, исследование позволило выделить 5 типов конструкций модели «S1+S2», обладающих структурными особенностями: 1) сложные слова, включающие в свой состав компонент английского происхождения; 2) сложные слова, заимствованные из английского языка; 3) сложные слова, второй компонент которых представлен усеченной единицей; 4) сложные слова, второй компонент которых представлен аббревиатурой; 5) сложные

существительные, принимающие значение одного из компонентов данной конструкции.

3. Речевая экономия языковых средств в современных письменных СМИ реализуется за счет употребления в газете стандартных конструкций. Анализ обследованного материала позволил выделить следующие типы стандартных конструкций: 1) глагольно-именные устойчивые сочетания. Среди таких глагольных сочетаний высокой частотностью употребления характеризуются конструкции, созданные на основе глагола «lancer»; 2) речевые стандарты, образованные на основе метафоры. На страницах французских газет и журналов регулярно используются метафорические образования, включающие в свой состав лексическую единицу «semer»; 3) речевые стереотипы, формирующие положительное/отрицательное отношение к информации. Данный тип стандартных конструкций позволил, в свою очередь, выделить следующие подтипы: а) публицистические клише, формирующие положительное отношение; б) публицистические штампы, формирующие отрицательное отношение; 4) ситуативные клише, употребляющиеся для обозначения времени события. Этот тип особенно широко представлен в современной французской письменной прессе; 5) речевые стереотипы, вызывающие нейтральное отношение у получателя текста; 6) ситуативные клише, служащие для обозначения действующего лица, включающие имена собственные и следующие за ними или предшествующие им конструкции и обороты, указывающие на должность, пост, профессию лиц и т.д.

4. В качестве грамматической формы компрессии в современной французской прессе широко применяются сегментированные конструкции. Французская газета использует такие приемы сегментации, как препозиция, постпозиция и интерпозиция. Наиболее распространенными в современных письменных СМИ являются следующие типы сегментации: 1) одно из слов выносится либо в начало, либо в конец предложения, но внутри предложения оно заменяется местоимением или местоименным наречием; 2) все слова сохраняют свои места, но одно из них повторяется ударной формой местоиме-

ния; 3) сегментируются одновременно несколько членов предложения, при этом реприза и антиципация могут сочетаться.

Современная французская публицистика использует сегментированные конструкции, включающие местоименные слова, дополнения, указательное местоимение «ça», адвербиальные местоимения «en», «у», входящие в разряд личных, которые заменяют и косвенные, и прямые дополнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что язык письменной прессы не является самостоятельным функционально-речевым стилем, а входит в состав публицистического стиля. Наблюдения над фактическим материалом показывают, что в языке французской письменной публицистики активно используются самые различные слои современного общефранцузского словарного фонда и грамматические явления и конструкции, однако некоторые виды слов и конструкций являются наиболее типичными для языка французской газеты. Выбор лексики в современной французской прессе обусловлен двумя функциями публицистики: информационно-содержательной и функцией эмоционального воздействия, т.е. стремление к стандарту и экспрессивности. Стремление к стандарту в современных французских письменных СМИ реализуется при помощи использования газетизмов, общественно-политической терминологии, газетно-профессиональной лексики, клишированных и штампованных конструкций, контекстуальных значений, не имеющих общеупотребительного значения, иноязычных заимствований, специальной лексики (терминологии, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов, номенклатуры). Употребление эмоционально-окрашенных элементов в газете связано с оказанием экспрессивного воздействия на читателя. В качестве таких эмоционально-окрашенных элементов выступают образное употребление слов, сочетания резко контрастных элементов, перифразы, фразеологизмы, тропы и фигуры, метафорическое использование терминологии и т.д.

Проведенный анализ позволил выявить особенности употребления лексики в языке письменных французских СМИ. Весьма специфичным является употребление специальной лексики в языке французской газеты, особенно терминологии. Специальная лексика входит в состав «искусственного языка», то есть она создается для определенного круга специалистов той или иной деятельности, но, попадая в язык газеты, новый термин употребляется в кавычках и объясняется общедоступным языком. После того, как значение

термина становится понятным большей части носителей языка, он переходит в терминосистему языка прессы и употребляется уже без объяснения. Кроме того, специальные термины имеют тенденцию переходить из одной терминосистемы в другую, а также одновременно употребляться в разных терминосистемах.

Узкоспециализированные термины во французской публицистике представлены гораздо реже, чем известная общепринятая терминология. Большое место в терминологической системе, употребляющейся во французской газете, занимают заимствования из английского языка. Французская публицистика использует терминологию, которая реализуется в разговорной речи в виде эллипсиса. На страницах французских газет и журналов были зарегистрированы случаи употребления социолектной лексики, созданной на основе терминов. Исследование показало, что французские письменные СМИ употребляют профессионализмы, но особое место занимают профессиональные жаргонизмы из области театра и музыки, они характеризуются высокой частотностью употребления. Французская публицистика использует номенклатурные наименования и аббревиатурные единицы, являющиеся одним из способов реализации языковой компрессии. Еще одной специфической чертой языка французской прессы является употребление специальной лексики в переносном значении. Эту роль в языке французских письменных СМИ чаще всего выполняет метафора, посредством которой образуются метафорические конструкции на базе терминологической лексики.

Анализ фактического материала показал, что наиболее продуктивным способом повышения выразительности и образности в языке французской газеты является использование фразеологических оборотов. Французская публицистика употребляет стилистически нейтральные ФЕ, которые нередко переходят в разряд стандартов, а иногда и в штампы, и стилистически окрашенные ФЕ. Анализ обследованного материала позволил выявить типы ФЕ, характерные для французской письменной публицистики. К таким ФЕ относятся: 1) пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения; 2) ФЕ, отно-

сящиеся к различным стилям речи; 3) фразеологизмы, имеющие антонимичные или синонимичные значения; 4) ФЕ, имеющие в своем составе соматические компоненты; 5) фразеологизмы, созданные на основе метафоры; 6) разговорные ФЕ; 7) просторечные ФЕ; 8) профессиональные ФЕ; 9) поэтические ФЕ. Кроме того, французская газетная фразеология характеризуется экспрессивно-оценочной парадигмой.

Исследование показало, что одним из средств реализации грамматической компрессии в языке французских письменных СМИ является эллипсис. Специфика его употребления в письменной прессе заключается в том, что определенные слова в предложении подвергаются опущению, но при этом смысл всего предложения легко восстанавливается. Наиболее распространенным элементом опущения в эллиптических конструкциях выступает оборот *c'est*. Кроме того, большое распространение получили эллиптические предложения, в которых недостающими компонентами являются глаголы, личные местоимения, вопросительное местоимения qui.

Одним из способов реализации семантико-грамматической компрессии в языке французской газеты является употребление конструкций, построенной по модели «существительное + существительное». Специфика употребления этих конструкций заключается в тенденции к расширению своего значения. В ходе анализа фактического материала были выявлены наиболее распространенные типы стандартных сложных слов модели «S1+S2» с эллиптированными компонентами в языке французской публицистики. К таким сочетаниям относятся сложные слова с эллиптированными компонентами 1) «S1 qui est aussi+qualité+que S2»; 2) «S1 qui a la couleur de S2»; 3) «S1 qui est propre à S2»; 4) «S1 qui a la forme de S2»; 5) «S1 qui est réuni à S2»; 6) «S1 qui est fabriqué de S2»; 7) «S1 qui est lié à S2»; 8) «S1 qui est en même temps S2»; 9) «S1 qui est destiné à S2»; 10) «S2 qui accomplit les fonctions de S1» 11) «S2 qui fonctionne à l'aide de S1» 12) «S1 qui est situé à S2» 13) «S1 qui ressemble à S2» 14) «S2 qui organise S1»; 15) сложные слова с опущенным предлогом.

Кроме того, анализ фактического материала позволил выделить следующие типы конструкций модели «S1+S2», обладающие структурными особенностями: 1) сложные слова, включающие в свой состав компонент английского происхождения; 2) сложные слова, заимствованные из английского языка; 3) сложные слова, второй компонент которых представлен усеченной единицей; 4) сложные слова, второй компонент которых представлен аббревиатурой; 5) сложные существительные, принимающие значение одного из компонентов данной конструкции.

В целях реализации экономии языковых средств в современных французских письменных СМИ используются готовые обороты речи. Исследование позволило выявить следующие типы готовых оборотов речи, характерных для употребления в языке газеты: 1) глагольно-именные устойчивые сочетания; 2) речевые стандарты, образованные на основе метафоры; 3) речевые стереотипы, формирующие положительное/отрицательное отношение к информации; 4) ситуативные клише, употребляющиеся для обозначения времени события; 5) речевые стереотипы, вызывающие нейтральное отношение у получателя текста; 6) ситуативные клише, служащие для обозначения действующего лица.

Еще одним способом реализации грамматической компрессии в современных французских письменных СМИ является употребление сегментированных конструкций. Результаты исследования показали, что французская газета использует такие приемы сегментации, как препозиция, постпозиция и интерпозиция. Наиболее распространенными в современной французской газете являются следующие типы сегментации: 1) одно из слов выносится либо в начало, либо в конец предложения, а внутри предложения оно заменяется местоимением или местоименным наречием; 2) все слова сохраняют свои места, а одно из них дублируется ударной формой местоимения; 3) сегментируются одновременно несколько членов предложения, но при этом реприза и антиципация могут сочетаться. Сегментированные конструкции включают в свой состав местоименные слова, дополнения, указательное местоимение

«са», адвербиальные местоимения «en» и «у», входящие в разряд личных, которые заменяют и косвенные, и прямые дополнения.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что современная французская письменная пресса использует различные виды конструкций, выполняющих компрессивную функцию, позволяющую французским письменным СМИ передать наибольшее количество информации в минимальную единицу времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества [Электронный ресурс] / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. – М., 2003. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm>.
2. Алексеев В. А. О некоторых особенностях публицистического функционального стиля [Текст] / В. А. Алексеев // Проблемы журналистики. – Л., 1973. – Вып. 2. Язык и стиль публицистики. – С. 3-20.
3. Алексеева А. А. Аргументативный потенциал крылатых слов (на материале текстов современной немецкой прессы [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Анна Александровна Алексеева. – М., 2001. – 18 с.
4. Амиров А. Г. Имплицитность как текстовая категория [Текст] / А. Г. Амиров // Грамматика и перевод : сб. науч. тр. / МГПИИЯ. – М., 1988. – Вып. 308. – С. 91-98.
5. Ан Е. Д. Телескопные слова в словообразовательной системе современного французского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Екатерина Донгиновна Ан. – М., 1984. – 18 с.
6. Анисимова Т. А. Лингвистические характеристики публицистического текста [Текст] : на материале аналитических статей современной британской прессы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Татьяна Анатольевна Анисимова ; Моск. гос. пед. ун-т. – СПб., 1998. – 18 с.
7. Апресян Ю. Д. Избранные труды [Текст] : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки рус. культуры : Вост. лит., 1995. – Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – 766 с. – (Яз. Семиотика. Культура).
8. Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения [Текст] / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83-92.
9. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка : стилистика декодирования [Текст] : учеб. пособие для вузов / И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1981. – 295 с.

10. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. – М., 1990. – С. 5-32.
11. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : оценка, событие, факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1988. – 338.
12. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке : основы теории устойчивых фраз и пробл. общ. фразеологии [Текст] / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1964. – 315 с.
13. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.
14. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А. М. Бабкин. – Л. : Наука, 1970. – 264 с.
15. Балли Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 393 с.
16. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка [Текст] / Л. С. Бархударов. – М. : Высш. шк., 1966. – 199 с.
17. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 421 с.
18. Бельская М. А. О путях образования сложносокращенных и телескопных слов в английском языке [Текст] / М. А. Бельская, А. К. Ржанникова // Словообразование и его место в курсе обучения иностранным языкам. – Владивосток, 1978. – Вып. 6. – С. 58-63.
19. Бельчиков Ю. А. Эллипсис [Текст] / Ю. А. Бельчиков // Русский язык : энцикл. – М., 1979. – С. 404.
20. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии [Текст] : словник / В. П. Берков. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 191 с.
21. Борисенко И. И. Телескопия в современном английском языке [Текст] / И. И. Борисенко // Вопросы языковой структуры : исслед. романо-германской филологии. – Киев, 1976. – С. 90-95.

22. Вакуров В. Н. Основы стилистики фразеологических единиц : на материалах сов. фельетона [Текст] / В. Н. Вакуров. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
23. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. А. Ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
24. Васильева А. К. О смысловых особенностях расчлененного предложения [Текст] / А. К. Васильева // Ученые записки / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, Фак. фр. яз. – Л., 1959. – Т. 212. – С. 5-19.
25. Веретельник Н. В. О некоторых грамматических особенностях разговорного французского языка [Электронный ресурс] / Н. В. Веретельник // Ярославский педагогический вестник / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – 1997. – № 4. – Режим доступа : http://www.yspu.yar.ru/vestnik/novye_Issledovaniy/4_4/.
26. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1981. – 320 с.
27. Виноградов В. В. Современный русский язык [Текст] : пособие для лит.-лингвист. фак. высш. учеб. заведений : в 2 вып. / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1938. – Вып. 1. Введение в грамматическое учение о слове. – 160 с.; Вып. 2. Грамматическое учение о слове. – 592 с.
28. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 253 с.
29. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии [Текст] / Г. О. Винокур // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы филол. ф-та : сб. статей по языковедению. – М., 1939. – Т. V. – С. 3-8.
30. Винокур Т. Г. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи [Текст] / Т. Г. Винокур // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 29-38.
31. Вольф Е. М. Функциональная система оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 215 с.

32. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] : учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностранные языки» / В. Г. Гак. – М. : Просвещение, 1989. – 288 с.
33. Гак В. Г. Теория и практика перевода : фр. яз. [Текст] / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект+, 2001. – 456 с.
34. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию : профессору МГУ, акад. В. В. Виноградову. – М., 1958. – С. 103-124.
35. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 137 с.
36. Гарбузова М. А. Формирование символической среды в СМИ : на материале политической прессы [Текст] / М. А. Гарбузова, Н. В. Поверенная // Актуальні проблеми сучасної лінгвістики та методики викладання іноземних мов : зб. ст. за матеріалами V Міжнар. студ. наук. конф. «Іноземна філологія – пошук молодих». – Харків, 2006. – С. 28-33.
37. Гаспаров М. Л. Эллипсис [Текст] / М. Л. Гаспаров. // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 509.
38. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык [Текст] / А. Н. Гвоздев. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 1973. – Ч. II. Синтаксис. – 350 с.
39. Гилева А. В. Оценочные стратегии в языке британской качественной и массовой прессы [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Анна Валериевна Гилева ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – СПб., 2005. – 213 с.
40. Голованова Е. И. Соотношение естественного и искусственного начал в языке профессиональной коммуникации [Текст] / Е. И. Голованова // Языки профессиональной коммуникации : материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2003. – С. 26-33.
41. Горшков А. И. Русская стилистика [Текст] : учеб. пособие / А. И. Горшков. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – 367 с.
42. Григорьева О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка [Электронный ресурс] / О. Н. Григорьева // Язык СМИ

- как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. – М., 2003. – Режим доступа : http://evartist.narod.ru/text12/#3_01.
43. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. – М., 2003. – Режим доступа : http://evartist.narod.ru/text12/#3_01.
44. Дерibas В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка [Текст] : словарь-справочник : учеб. пособие для студентов-иностранцев / В. М. Дерibas. – М. : Рус. яз., 1983. – 256 с.
45. Долинин К. А. Стилистика французского языка [Текст] : учеб. пособие / К. А. Долинин. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1987. – 303 с.
46. Дюндик Б. П. К вопросу об экономии в языке речи [Текст] / Б. П. Дюндик // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. – М., 1970. – № 422. – С. 139-151.
47. Егорова К. Л. О так называемом телескопическом словообразовании [Текст] / К. Л. Егорова // Филологические науки. – 1985. – № 5. – С. 56-60.
48. Елькин В. В. Эллипсис как способ реализации принципа языковой экономии [Текст] / В. В. Елькин // Некоторые проблемы германской филологии : межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск, 2000. – С. 72-79.
49. Жуков В. П. Русская фразеология [Текст] / В. П. Жуков. – М. : Наука, 1986. – 309 с.
50. Зайнуллина Л. М. Лингвокогнитивные аспекты исследования адъективной лексики в разноструктурных языках : на материале русского, башкирского, английского, немецкого и французского языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Лилия Маратовна Зайнуллина ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2004. – 409 с.
51. Закаржевская С. Л. Функции транспонированного существительного беспредложных именных структур в различных стилях современного французского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Светлана Леонидовна Закаржевская. – М., 1983. – 24 с.

52. Залевская А. А. Экспериментальное исследование параметра оценки в психологической структуре значения слова [Текст] / А. А. Залевская // Психолингвистические проблемы семантики : сб. науч. тр. – Калинин, 1990. – С. 73-83.
53. Заятуева Л. Г. Эмоционально-оценочные смыслы в художественном тексте на фразеологическом уровне : коммуникативно-прагматический ракурс [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05 / Людмила Гомбоевна Заятуева / Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 1999. – 24 с.
54. Золотова Г. А. Категория оценки в русском языке [Текст] / Г. А. Золотова // Русский язык в школе. – 1980. – № 2.
55. Золотых Л. Г. Фразеологические единицы в организации газетного дискурса [Текст] / Л. Г. Золотых // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25-27 сент. 2006 г. – Белгород, 2006. – С. 337-342.
56. Илия Л. И. Пособие по теоретической грамматике французского языка [Текст] : для ин-тов и фак. иностран. яз. / Л. И. Илия. – М. : Высш. шк., 1979. – 102 с.
57. Казак М. Ю. Об основных тенденциях развития языка СМИ [Текст] / М. Ю. Казак // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25-27 сент. 2006 г. – Белгород, 2006. – С. 249-253.
58. Калинин А. В. Лексика русского языка [Текст] : учеб. пособие по спец. «Журналистика» / А. В. Калинин. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 231 с.
59. Каменская О. А. Текст и коммуникация : учеб. пособие / О. А. Каменская. – М. : Высш. шк., 1990. – 152 с.
60. Катлинская Л. П. Принцип экономии и грамматические варианты [Текст] / Л. П. Катлинская // Языковая норма и стилистика. – М., 1979. – С. 173-188.
61. Кашкин В. Б. Метафора как средство активного познания [Текст] / В. Б. Кашкин, Д. Г. Шаталов // Язык, коммуникация и социальная среда : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2006. – С. 94-102.

62. Квятковский А. П. Эллипсис [Текст] / А. П. Квятковский // Школьный поэтический словарь. – М., 1998.
63. Клушина Н. И. Стратегия именования в воздействующей речи [Текст] / Н. И. Клушина // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 49-65.
64. Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля [Электронный ресурс] / Н. И. Клушина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. – М., 2003. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/#3_01.
65. Коготкова Т. С. Профессионально-терминологическая лексика в газете : способы раскрытия и введения в текст [Текст] / Т. С. Коготкова // Терминология и культура речи / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1981. – С. 58-92.
66. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом [Текст] / К. Кожевникова // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 53-54.
67. Кожина М. Н. Стилистика русского языка [Текст] : учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / М. Н. Кожина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1993. – 224 с.
68. Колосова Т. А. Вопрос об асимметрии языковых знаков [Текст] / Т. А. Колосова // Русские сложные предложения симметричной структуры. – Воронеж, 1980. – С. 29-47.
69. Коновалова Т. Р. Сегментированные конструкции в газетно-публицистическом стиле [Текст] / Т. Р. Коновалова // Вопросы стилистики. – 1972. – № 4. – С. 129-137.
70. Коньков В. И. Современная русская речь : состояние и функционирование [Текст] / В. И. Коньков, А. Н. Потсар, С. И. Сметанина // Сборник аналитических материалов / под ред. С. И. Богданова, Л. А. Вербицкой ; СПбГУ. – СПб., 2004. – С. 67-81.
71. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии : фразосочетания в системе языка [Текст] / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1981. – 190 с.

72. Коровушкин В. П. Английский и русский подъязыки и социолекты как социально-коммуникативные системы : основные понятия и термины [Текст] / В. П. Коровушкин // Языки профессиональной коммуникации : материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2003. – С. 54-60.
73. Косарева О. Г. Аббревиатура как одно из средств экономии и экспрессии речи : на материале современной прессы [Текст] / О. Г. Косарева // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 5. – С. 85-89.
74. Костомаров В. Г. Наш язык в действии : очерки современной русской стилистики [Текст] / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
75. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе : некоторые особенности языка современной газетной публицистики [Текст] / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 267 с.
76. Кохтев Н. П. Стилистическое использование фразеологических средств в языке газеты [Текст] / Н. П. Кохтев // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды : печать, радио, телевидение, документальное кино / под ред. Д. Э. Розенталя. – М., 1980. – С. 35-51.
77. Кокова А. В. Формирование стилистических норм языка немецкой газетной прессы XIX столетия [Текст] : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Александра Васильевна Кокова. – М., 2000. – 48 с.
78. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии [Текст] / АН СССР, Ком. Науч.-техн. терминологии ; сост. С. И. Коршунов, Г. Г. Самбунова. – М. : Наука, 1970. – 126 с.
79. Кудасова О. К. Роль стилистического приема в организации научного оценочного текста : на материале англ. науч. рецензии [Текст] / О. К. Кудасова // Язык и стиль научного изложения : лингвометод. исслед. – М., 1983.
80. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка : публицистический и научный [Текст] : учеб. пособие / В. Г. Кузнецов. – М. : Высш. шк., 1991. – 160 с.
81. Кузьмин Н. П. Нормативная и ненормативная специальная лексика : проблемы и методы нормализации специальной лексики [Текст] / Н. П.

- Кузьмин // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 68-81.
82. Кунин А. В. Английская фразеология [Текст] : теорет. курс / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1970. – 344 с.
83. Куряков В. Н. Компрессия как особенность американского военного текста: на материале боевых приказов армии США [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Н. Куряков. – М., 1991. – 17 с.
84. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии [Текст] / Б. А. Ларин // Ученые записки ЛГУ. Сер. филол. наук. – 1956. – Т. 198, вып. 24.
85. Левин В. Д. О месте художественной литературы в системе стилей национального языка [Текст] / В. Д. Левин // Вопросы культуры речи. – М., 1955. – Вып. 1. – С. 67-99.
86. Левит З. Н. Лексикология французского языка [Текст] : для ин-тов и фак. иностр. яз. / З. Н. Левит. – М. : Высш. шк., 1979. – 160 с.
87. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина : на материале русской лингвистической терминологии [Текст] / А. В. Лемов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 192 с.
88. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Аркадий Владимирович Лемов. – Н. Новгород, 2000. – 32 с.
89. Лебедкина А. В. Эллиптические конструкции «N+N» в современном французском языке [Текст] / А. В. Лебедкина, Ю. Г. Синельников // Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур : сб. науч. тр. Міжнар. науч.-практ. конф., Дніпропетровськ, 23-24 квітня 2004. – Дніпропетровськ, 2004. – С. 181-187.
90. Лопатникова Н. Н. Некоторые тенденции развития лексической системы современного французского языка [Текст] / Н. Н. Лопатникова. – М. : АБФ, 2003. – 109 с.

91. Лысакова И. П. О некоторых теоретических основах языка эффективной пропаганды [Текст] / И. П. Лысакова // Журналист, пресса, аудитория : межвуз. сб. / ЛГУ. – Л., 1982. – Вып. 2. – С. 67-77.
92. Малкина Н. М. Об одной активной тенденции развития системы словосочетаний, свойственных разговорной речи современного французского языка [Текст] / Н. М. Малкина // Функционирование языковых единиц в контексте : сб. ст. – Воронеж, 1978. – С. 87-90.
93. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» : на материале англ., рус. и фр. яз. [Текст] / А. Х. Мерзлякова. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
94. Мечковская Н. Б. Общее языкознание : структурная и социальная типология языков [Текст] : учеб. пособие для студентов филол. и лингв. спец. / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 312 с.
95. Михеев А. В. Лингвистический статус эллипсиса в тексте [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Александр Владимирович Михеев. – М., 1982. – 25 с.
96. Мишин И. Ф. Стилиевые транспозиции метафорических средств во французском языке [Текст] / И. Ф. Мишин // Филология и культура : материалы III междунар. науч. конф., Тамбов, 16-18 мая 2001 г. – Тамбов, 2001. – Ч. I. – С. 189-191.
97. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А. И. Молотков. – Л. : Наука, 1977. – 284 с.
98. Морен М. К. Стилистика современного французского языка [Текст] : учеб. пособие для ин-в и фак. иностр. яз. / М. К. Морен, Н. Н. Тетеревникова. – М. : Высш. шк., 1970. – 262 с.
99. Мурат В. П. Об основных проблемах стилистики [Текст] : материалы к курсам языкознания / В. П. Мурат // – М. : Изд-во МГУ, 1957. – 42 с.
100. Мягкова Е. Ю. Экспериментальное исследование эмоциональной нагрузки слова [Текст] / Е. Ю. Мягкова // Психолингвистические исследования: лексика : фонетика. – Калинин, 1985.

101. Наер В. Л. Из лекций по теоретическим основам интерпретации текста [Текст] / В. Л. Наер. – М. : Изд-во МГЛУ, 2001. – 78 с.
102. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка [Текст] : учеб. пособие / А. Г. Назарян. – М.: Высш. шк., 1976. – 258 с.
103. Новикова Т. П. Фразеология в современном французском языке и пути ее исследования [Текст] / Т. П. Новикова // Спецкурсы по романской филологии : сб. учеб.-метод. материалов каф. роман. филологии. – Саратов, 2003. – Вып. 2. – С. 90-100.
104. Одарюк И. В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Васильевна Одарюк : 10.02.19 / Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д, 2003. – 22 с.
105. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью : референциальные аспекты семантики местоимений [Текст] / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
106. Палагина О. И. Субъект речи во французской прессе [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Ольга Ивановна Палагина ; ВГПУ. – Воронеж , 1998. – 124 с.
107. Парамонова И. П. Имплицитные конструкции и их функционирование в немецкой разговорной речи [Текст] / И. П. Парамонова // Структурно-функциональный аспект предложения и текста : межвуз. сб. науч. тр. – Л., 1987. – С. 80-87.
108. Пауль Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 425 с.
109. Пермякова Т. М. Динамика соотношения категорий оценки и аргументативности в газетных текстах 1980-1990-х гг. под влиянием социальных факторов : на материале русского и английского языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Татьяна Михайловна Пермякова. – Пермь, 1997. – 256 с.
110. Пиотровский Р. Г. Очерки по стилистике французского языка : морфология и синтаксис [Текст] / Р. Г. Пиотровский. – Л. : Учпедгиз, 1960. – 224 с.

111. Писаренкова С. Е. Публицистические штампы как отражение ментально-языковых установок социума [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Светлана Евгеньевна Писаренкова ; Краснодар. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 153 с.
112. Пospelова Г. М. Язык газеты [Текст] / Г. М. Пospelова // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 1984. – № 6. – С. 43-48.
113. Потоцкая Н. П. Стилистика современного французского языка [Текст] / Н. П. Потоцкая. – М. : Высш. шк., 1974. – 247 с.
114. Приходько Н. Д. Когнитивно-лингвистические механизмы формирования оценки в СМИ [Текст] / Н. Д. Приходько // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25-27 сент. 2006 г. – Белгород, 2006. – С. 329-332.
115. Пронина И. В. Односоставные и неполные предложения как единицы различных уровней в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Ирина Васильевна Пронина ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1974. – 31 с.
116. Пятецкая С. Л. Проблема сочетаемости слов при введении новой лексики [Текст] / С. Л. Пятецкая // Материалы VI Международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма. – М., 1966.
117. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология [Текст] / А. А. Реформатский // Вопросы терминологии : материалы Всесоюз. терминолог. совещ. / АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1961. – С. 46-54.
118. Ризель Э. Г. "Экономия выражения" и устранение избыточных языковых средств в обиходно-разговорной речи [Текст] / Э. Г. Ризель // Иностранные языки в высшей школе : тематич. сб. – М., 1963. – Вып. 2. – С. 127-136.
119. Розенталь Д. Э. Наблюдения над синтаксисом языка газеты [Текст] / Д. Э. Розенталь // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды : печать, радио, телевидение, документальное кино / под. ред. Д. Э. Розенталя. – М., 1980. – С. 51-63.

120. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка [Текст] : учеб. для студентов высш. учеб. заведений по спец. "Журналистика" / Д. Э. Розенталь. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1977. – 315 с.
121. Розенберг Я. Стилистические средства выражения и литературная норма (на материале латышского языка) [Текст] / Я. Розенберг // Языковая норма и функциональные стили / Программа-приглашение и тезисы докладов республиканского симпозиума. – Вильнюс, 1984. – С. 35-37.
122. Садовникова М. Н. Сложноподчиненные предложения в функции газетных заголовков современных русских и французских СМИ [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Маргарита Николаевна Садовникова. – Ростов н/Д, 2002. – 22 с.
123. Светлана С. В. Телевизионная речь : функции и структура [Текст] / С. В. Светлана ; под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – 151 с.
124. Свищев Г. В. Семантико-прагматические особенности языка интервью на французском радиовещании [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Геннадий Владимирович Свищев. – Белгород, 1998. – 140 с.
125. Сергеев В. Н. Профессионализмы как объект лексикографии [Текст] / В. Н. Сергеев // Современная русская лексикография / отв. ред. А. М. Бабкин. – Л., 1981. – С. 97-105.
126. Селютина В. В. Формальный и прагматический аспекты дискурсивно-коммуникативной рамки политической статьи (на материале французской прессы) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Вероника Валентиновна Селютина. – Воронеж, 2005. – 22 с.
127. Синельников Ю. Г. Особенности языка дикторов французского радио [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Юрий Григорьевич Синельников. – М., 1987. – 151 с.
128. Сковородников А. П. Выразительные средства языка газетной публицистики [Текст] / А. П. Сковородников // Журналистика и культура речи. – М., 2004. – № 1. – С. 11-21.

129. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры : динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века [Текст] / С. И. Сметанина. – СПб. : Михайлов, 2002. – 383 с.
130. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 259 с.
131. Соколова Г. Г. Транспозиция прилагательных и существительных : пособие по лексикологии французского языка [Текст] / Г. Г. Соколова. – М. : Высш. шк., 1973. – 173 с.
132. Солганик Г. Я. Лексика газеты : функцион. аспект [Текст] : учеб. пособие для вузов по спец. "Журналистика" / Г. Я. Солганик. – М. : Высш. шк., 1981. – 112 с.
133. Солганик Г. Я. О закономерностях развития языка газеты в XX веке [Текст] / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 2. – С. 39-53.
134. Солганик Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших кл. шк. гуманитар. профиля / Г. Я. Солганик. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 256 с.
135. Солганик Г. Я. Язык газеты и штампы [Текст] / Г. Я. Солганик // Вопросы истории, теории и практики местной печати : тез. докл. науч.-практ. конф. – Воронеж, 1969. – С. 64.
136. Соссюр Ф. де Заметки по общей лингвистике [Текст] / Ф. де Соссюр; общ. ред., вступ. ст. и коммент. Н. А. Слюсаревой. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 274 с.
137. Стрибижев В. В. Речевые клише в современном английском языке : метакоммуникативная функция [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Виктор Викторович Стрибижев. – Белгород, 2005. – 18 с.
138. Судзиловский Л. А. Эмоционально окрашенные элементы военной лексики [Электронный ресурс] / Л. А. Судзиловский // Зарубежное военное обозрение. – Режим доступа : <http://www.zw-observer.narod.ru>.

139. Суперанская А.В. Общая терминология : терминолог. деятельность [Текст] / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева ; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М., 1993. – 288 с.
140. Сухова Е. А. Эволюция видов лексической компрессии в истории функциональных стилей французского языка : на материале прессы [Текст] : дис. канд. ... филол. наук / Екатерина Александровна Сухова Е.А. ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2003. – 202 с.
141. Татаринов В. А. Теория терминоведения [Текст] : в 3 т. / В. А. Татаринов. – М. : Моск. лицей, 1996. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – 311 с.
142. Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.
143. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 145 с.
144. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция [Текст] / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 26-52.
145. Терехова В. С. Специальная лексика в языке газеты [Текст] : учеб. пособие / В. С. Терехова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 135 с.
146. Тимошенко Т. Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Тамара Романовна Тимошенко. – Киев, 1976. – 26 с.
147. Уфимцева А. А. Лексическое значение [Текст] / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
148. Федоров В. В. Формирование и развитие фразеологического фонда передовой газетной статьи (на материале аметиканской прессы) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Федоров. – Н. Новгород, 1998. – 19 с.
149. Харламова Т. В. Роль просодических средств в текстообразовании : на материале устной публицистической речи [Текст] / Т. В. Харламова // Рома-

но-германская филология : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2003. – Вып. 3. – С. 101-103.

150. Хованская З. И. Стилистика французского языка [Текст] : учеб. для интов и фак. иностр. яз. / З. И. Хованская. – М. : Высш. шк., 1984. – 344с.

151. Чекалина Е. М. Лексикология французского языка [Текст] : учеб. пособие / Е. М. Чекалина, Т. М. Ушакова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 285 с.

152. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы (лексико-семантические аспекты) [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.05 / Евгения Михайловна Чекалина. – Санкт-Петербург, 1992. – 31 с.

153. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. – 238 с.

154. Шайдорова Ю. А. К вопросу об экспансии разговорности в языке газеты [Текст] / Ю. А. Шайдорова // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25-27 сент. 2006 г. – Белгород, 2006. – С. 280-283.

155. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для вузов по спец. "Рус. яз. и лит." / Н. М. Шанский. – СПб. : Спец. лит., 1996. – 192 с.

156. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – 192 с.

157. Швейцер А. Д. Контрастивная стилистика : газетно-публицистический стиль в англ. и рус. языках [Текст] / А. Д. Швейцер ; под ред. В. Н. Ярцевой ; РАН, Институт языкознания. – М., 1993. – 252 с.

158. Шендельс Е. И. Имплицитность в грамматике [Текст] / Е. И. Шендельс // Сборник науч. тр. МГИИЯ им. М. Тореца. – 1977. – Вып. 112. – С. 145-150.

159. Шигаревская Н. А. Новое в современном французском синтаксисе [Текст] : пособие для учителей французского языка ср. шк. / Н. А. Шигаревская. – М. : Просвещение, 1977. – 201 с.
160. Шилихина К. М. Использование метафоры в телевизионной рекламе [Текст] / К. М. Шилихина // Язык, коммуникация и социальная среда : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 3. – С. 97-104.
161. Шмелев Д. Н. О семантических изменениях в современном русском языке [Текст] / Д. Н. Шмелев // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964.
162. Штырева С. В. Прагматическая характеристика интервью (на материале французской прессы) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Светлана Викторовна Штырева. – М., 2006. – 23 с.
163. Adam J.-M. Les textes: types et prototypes : récit, description, argumentation, explication et dialogue [Texte] / J.-M. Adam. – Paris : Nathan, 1992. – 223 p.
164. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française [Texte] / Ch. Bally. – 3e éd. – Bern : A. Francke, 1950. – 440 p.
165. Bernard P. L'actualité de la recherche en didactique [Texte] / P. Bernard // Le français dans le monde. – 1999. – № 306. – P. 103-104.
166. Chachourina A.Y. La presse écrite en France: quotidiens et périodiques / A. Y. Chachourina // Иностранные языки в школе. – 1993. – № 3. – С. 60-63.
167. Charles de Mestral. Les langages médiatiques [Электронный ресурс] / Charles de Mestral, Cégep du vieux Montréal // CVM, 2004. – Режим доступа : <http://www.cvm.qc.ca/encephi/Syllabus/mediacomm/Articles/Langagesmediatiques.htm>
168. Darmesteter A. Traité de la formation des mots composés dans la langue Française comparée aux autres langues romanes et au latin [Texte] / A. Darmesteter. – Paris : A. Franck, 1879. – 145 p.
169. Darmesteter A. Cours de grammaire historique de la langue française [Texte] / A. Darmesteter. – Paris., 1934.

170. Debras S. Des journaux et des femmes [Texte] / S. Debras // Communication et langage. – 1999. – № 122. – P. 58-72.
171. Dubois J. L'évolution du lexique dans le français contemporain [Texte] / J. Dubois // Le français dans le monde. – 1962. – № 6. – P. 16-21.
172. Duel D. Silent and non-silent pauses in three speech styles [Text] / D. Duel // Language and Society. – 1982. – Vol. 25, № 1. – P. 11-28.
173. Guilbert L. La créativité lexicale [Texte] / L. Guilbert. – Paris : Larousse, 1975. – 245 p.
174. Guilhaumou J. La langue politique et la révolution française: de l'événement à la raison linguistique [Texte] / J. Guilhaumou. – Paris : Méridiens-Klincksieck, 1989. – 212 p.
175. Guiraud P. Français populaire ou français relâché [Texte] / P. Guiraud // Le Français dans le monde. – Paris, 1969. – № 69. – P. 86-108.
176. Histoire de la langue française 1945-2000 [Texte] / sous la direction de G. Antoine et B. Cerquiglini. – Paris : CNRS Editions, 2000. – 1028 p.
177. Jacques F. L'espace logique de l'interlocution [Texte] / F. Jacques. – Paris : Presse universitaire de France, 1985. – 639 p.
178. Lacoff G. Metaphors we live by [Text] / G. Lacoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago press, 1980. – 242 p.
179. Marouzeau J. Aspects du français [Texte] / J. Marouzeau. – Paris : Masson, 1950. – 212 p.
180. Marouzeau J. Lexique de la terminologie linguistique [Texte] / J. Marouzeau. – 3e éd. – Paris : P. Geuther, 1961 – 265 p.
181. Martinet A. Eléments de linguistique générale [Texte] / A. Martinet. – Paris : A. Colin, 1970. – 217 p.
182. Miot J. La presse demain [Texte] / J. Miot // Communication et langage. – 1999. – № 122. – P. 30-57.
183. Mitterand H. Les mots français [Texte] / H. Mitterand. – Paris : Presses universitaires de France, 1968. – 128 p.

184. Passy P. Etudes sur les changements phonétiques et leurs caractères [Texte] / P. Passy. – Paris : Nathan, 1998. – 145 p.
185. Pellet E. Les phrases segmentées: étude syntaxique [Texte] / E. Pellet // L'information grammaticale. – 1994. – № 67. – P. 41-49.
186. Pucheu R. Clé pour le français du journal [Texte] / R. Pucheu // Le français dans le monde. – 1965. – № 31.
187. Salim J. La terminologie économique et politique au quotidien [Texte] / J. Salim // Le français dans le monde. – 1999. – № 306. – P. 40-42.
188. Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français [Texte] / A. Sauvageot. – Paris : Larousse, 1964. – 285 p.
189. Vinay J.-P. Stylistique comparée du français et de l'anglais [Texte] / J.-P. Vinay, J. Darbelnet // Méthode de traduction. – P. : Didier, 1968. – 331 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь [Текст] / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др. ; под. ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – 1625 с.
2. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь [Текст] / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – 7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2002. – 1195 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В. И. Даль; под ред. А. И. Бодуэна де Куртене. – Репр. воспр. изд. 1903-1909 гг. – М. : ТЕРРА, 1998.
4. Даль В. И. Толковый словарь русского языка : современная версия [Текст] / В. И. Даль. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с.
5. Добровольский Д. О. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка [Текст] / Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов ; РАН, Ин-т рус. яз. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – 116 с.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1974. – 942 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой ; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 683 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1994. – 908 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН; Рос. фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.
10. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / под ред. А.И. Молоткова. – 5-е изд., стереотип. – СПб. : Вариант, 1994. – 544 с.
11. Французско-русский фразеологический словарь [Текст] / сост. В. Г. Гак, И. А. Кунина, И.П. Лалаев; под ред. Я. И. Рецкер, В. Г. Гака. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1963. – 1112 с.

12. Языкознание [Текст] : большой энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева ; ред. кол. Н. Д. Арутюнова, В. А. Виноградов, В. Г. Гак и др. – 2-е изд. ; репринт. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.
13. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии [Текст] / Р. И. Яранцев. – М. : Рус. яз., 1985. – 304 с.
14. Dictionnaire de la presse et des médias : français, espagnol, italien, portugais : conceil international de la langue française [Texte] . – Paris : CILF , 1990. – 304 p.
15. Dictionnaire français-russe. Russe-français [Texte]. – Paris : Larousse, 1989. – 476 p.
16. Lafleur B. Dictionnaire des locutions idiomatiques françaises [Texte] / B. Lafleur. – Montréal : Ed. du Renouveau pédagogique, 1979. – 670 p.
17. Lagane R. Locutions et proverbes d'autre fois [Texte] / R. Lagane. – Paris : Belin, 1983. – 230 p.
18. Le nouveau Petit Robert [Texte] : dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris : Dictionnaires le Robert, 1993. – 2467 p.
19. Le petit Larousse illustré 1993 [Texte] : en couleurs: 84200 articles, 3600 illustrations, 285 cartes. – Paris : Larousse, 1992. – 1784 p.
20. Nouveau petit larousse 1968 [Texte]. – Paris : Larousse, 1968. – 1808 p.
21. Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française [Texte] / P. Robert, A. Rey, J. Rey-Debove. – Paris : Société du Nouveau Littré, 1980. – 2171 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ ФРАНЦУЗСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ПРЕССЫ

Журналы

1. Paris Match, № 2192, 30 mai, 1991.
2. Paris Match, № 2533, 21 mai, 1998.
3. Paris Match, № 5233, 30 avril, 1982.
4. Voici, № 544, 19 avril, 1998.
5. Elle, № 2314, 14 mai, 1990.
6. Elle, № 2809, novembre, 1999.
7. Elle, № 2302, février, 1990.
8. Elle, № 1797, juin, 1980.
9. Elle, № 3205, 4 juin, 2007.
10. Elle, № 3198, 16 avril, 2007.
11. Elle, № 3203, 21 mai, 2007.
12. Biba, № 202, décembre, 1996.
13. L'Express, № 2057, 13 décembre, 1990.
14. L'Express, № 2011, 26 janvier 1990.
15. L'Express, № 2552, 2000.
16. L'Express, № 2533, 2000.
17. Science & Avenir, № 493, mars, 1988.
18. Amina, № 170, 15 septembre 1985.
19. Le Point, № 1168, 4 février, 1995.
20. Le Point, № 1488, février, 2001.
21. Management, № 89, 2002.
22. Femme actuelle, № 01188, juin, 2006.
23. GEO Algérie, № 332, octobre, 2006.
24. Cosmopolitan, № 403, juin, 2007.
25. Marie Claire, № 654, février, 2007.
26. 30 Millions d'Amis, № 203, janvier, 2004.

Газеты

1. Monde diplomatique, № 489, décembre, 1994.
2. Libération, № 3670, 9 mars, 1993.
3. Madame Figaro, № 15468, 1994.
4. Le Figaro, №14611, 15 août, 1991.
5. Le Figaro, № 18664, 9 août, 2004.
6. Le Figaro, № 17344, 2000.
7. Le Figaro, № 18667, 12 août, 2004.
8. Le Monde, 28 mars, 1994.
9. Le Monde, 5 janvier, 1994.
10. Le Monde, № 18672, 5 février, 2005.
11. Le Monde, № 18939, 15 décembre, 2005.
12. Le Monde, № 18924, 28 novembre, 2005.
13. Le Monde, № 19059, 6 mai, 2006.
14. Le Monde, № 19060, 8 mai, 2006.
15. Le Monde, № 19168, 11 septembre, 2006.
16. Le Monde, № 19169, 12 septembre, 2006.
17. Le Monde, № 19165, 7 septembre, 2006.
18. Le Monde, № 19215, 4 novembre, 2006.
19. Le Monde, № 19103, 27 juin, 2006.
20. Le Monde, № 19113, 8 juillet, 2006.
21. Le Monde, № 19126, 24 juillet, 2006.
22. Le Monde, № 19249, 14 décembre, 2006.
23. La tribune, 1 septembre, 1994.
24. La République du Centre, № 16346, 30 septembre, 2000.
25. La République du Centre, № 17147, 24 mai, 2003.
26. La République du Centre, № 16386, 19 novembre, 2000.
27. La République du Centre, № 16867, 22 juin, 2002.
28. La République du Centre, № 18838, 20 mai, 2002.
29. Le Nouvel Observateur, № 1657, 14 août, 1996.

20. Le Courrier de Russie, № 89, № 90, № 91 2006; № 92, № 95, № 97, № 100 2007.

27. Le Canard enchaîné, № 4526, 25 juillet 2007.

28. Le Canard enchaîné, № 4524, 11 juillet 2007.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. СМИ – средства массовой информации.
2. СМК – средства массовой коммуникации.
3. ФЕ – фразеологическая единица.